ВАЗОРАТИ МАОРИФ ВА ИЛМИ ҶУМҲУРИИ ТОҶИКИСТОН

МУАССИСАИ ДАВЛАТИИ ТАЪЛИМИИ
“ДОНИШГОҲИ ДАВЛАТИИ ХУҶАНД БА НОМИ АКАДЕМИК БОБОҶОН ҒАФУРОВ”

ТДУ: 94 (575.3)
ТКБ: 63.3 (5)
Ш-25

Бо ҳуқуқи дастнавис

ЗАРИФЗОДА ҒАЙРАТ ЗАРИФ

ВАЗЪИ НИЗОМӢ ВА СИЁСИИ АМОРАТИ БУХОРО ДАР СОЛҲОИ 1826-1860

АВТОРЕФЕРАТИ
диссертатсия барои дарёфти дараҷаи илмии номзади илмҳои таърих аз рӯйи ихтисоси 07.00.02 - Таърихи ватанӣ (таърихи халқи тоҷик)

Хуҷанд - 2025

Диссертатсия дар кафедраи таърих ва диншиносии Донишгоҳи давлатии ҳуқуқ, бизнес ва сиёсати Тоҷикистон ба анҷом расидааст

Роҳбари илмӣ: **Турсунзода Назирҷон -** доктори илмҳои таърих, профессори кафедраи таърихи халқи тоҷики МДТ - и "Донишгоҳи давлатии Хуҷанд ба номи академик Бобоҷон Ғафуров"

Муқарризони расмӣ: **Ҳотамов Намоз Басарович** - доктори илмҳои таърих, профессор, сарходими илмии шуъбаи таърихи навтарини Институти таърих, бостоншиносӣ ва мардумшиносии ба номи А. Дониши Академияи миллии илмҳои Ҷумҳурии Тоҷикистон.
Бониёзов Илҳом Худойдодович - номзади илмҳои таърих, Сармутахассиси шуъбаи ҳуқуқи Дастгоҳи Раиси вилояти Суғд.

Муассисаи пешбар: Донишгоҳи славянии Россия ва Тоҷикистон

Ҳимояи диссертатсия санаи "_____"_________ соли 2025 соати 14:00 дар ҷаласаи Шурои диссертатсионии 6D.КОА-073, ки дар назди МДТ-и "Донишгоҳи давлатии Хуҷанд ба номи академик Б. Ғафуров" (735700, ш. Хуҷанд, г. Мавлонбеков, 1) амал мекунад, баргузор мегардад.

Бо диссертатсия ва автореферати он дар Китобхонаи илмии МДТ-и "Донишгоҳи давлатии Хуҷанд ба номи академик Б. Ғафуров" (735700, ш. Хуҷанд, хиёбони Исмоили Сомонӣ, 224) ва дар сомонаи расмии Донишгоҳи давлатии Хуҷанд ба номи академик Б. Ғафуров (www. hgu.tj.) шинос шудан мумкин аст.

Эълон дар бораи ҳимояи рисола ва автореферат дар сомонаи расмии КОА-и назди Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон www.vak.tj ҷойгир карда шудааст.

Автореферат санаи "______"___________соли 2025 паҳн карда шуд.

Котиби илмии
Шурои диссертатсионӣ,
номзади илмҳои таърих, дотсент **Исамитдинов Ж. Б.**

МУҚАДДИМА

Мубрамияти мавзуи таҳқиқот. Дар нимаи аввали асри XIX дар ҳаёти сиёсӣ-ҳарбии мардуми Осиёи Миёна ва кишварҳои ҳамҷавор аморати Бухоро нақши муҳимро дошт. Аморати Бухоро дар аҳди амир Насрулло дар минтақаҳои зиёд, қариб дар нисф зиёди ҳудуди Осиёи Миёна ҳукумати хешро устувор намуда, сиёсати давлатдориро пеш мебурд. Омӯзиши ҳамаҷонибаи таърихи аморати Бухоро дар асоси сарчашмаҳои таърихӣ имконият фороҳам меорад, ки паҳлӯҳои торику норавшани давраи мазкурро ҳамаҷониба таҳқиқ намоем.

Дар давраҳои гуногуни таърихи ниёгонамон барои таъмини бехатарӣ ва манфиатҳои давлат, барои мустаҳкам намудани ҳокимияти марказӣ, кам кардани таъсири қувваҳои беруна ва таъмини бехатарии аҳолӣ ба кори ҳарбӣ таваҷҷуҳи махсус дода мешуд. Амир Насруллоҳ ва сулолаи манғити, ки вай ба он мансуб буд, бо ниёгони тоҷикон иртиботи мустақим надошта, балки баромади қабилавии манғити доранд. Ин воқеият мегӯяд, ки манғитҳо, ки як қабилаи узбек буданд, бо таърихи ва фарҳанги тоҷикон бо роҳи мустақим пайваст нестанд, вале дар таърихи Бухорои Шариф ва минтақаи Осиёи Миёна нақш бозиданд.

Намояндагони соҳаи ҳарбӣ аз ҷиҳати моддӣ ва маънавӣ аз ҷониби доираҳои ҳукмрон дастгирӣ меёфтанд. Вазъи сиёсӣ ва ҳарбии хонигариҳои Осиёи Миёна дар нимаи дуюми асри XVIII ва нимаи аввали асри XIX зарурият ба миён овард, ки барои беҳтар намудани мавқеи ҳарбӣ, дигаргун намудани таъмини қӯшунҳои ҳарбӣ бо яроқҳои замонавӣ, такмил додани усули ҷангии ҳарбиён тадбирҳо ва ислоҳотҳои гуногун амалӣ карда шаванд. Замони ҳукмронии худ дар аморати Бухоро амирони сулолаи Манғития, махсусан амир Насруллоҳ (1826-1860) ба соҳаи ҳарбӣ таваҷҷуҳи махсус зоҳир намуда, чанд ислоҳотро дар ин самт амалӣ гардониданд.

Аморати Бухоро дар байни хонигариҳои Осиёи Миёна мавқеи афзалиятноки ҳарбиву сиёсиро доро буд. Дар Бухорои аҳди ҳукмронии амир Насруллоҳ ҳокимияти марказӣ устувор гардид, лашкари доимӣ таъсис ёфт, бо мамлакатҳои хориҷа робитаҳои дипломатӣ ба роҳ монда шуданд. Байни хонигариҳо барои ҳудудҳои алоҳида задухӯрдҳои мусаллаҳона рух медоданд. Хусусан Бухорову Қӯқанд байни ҳамдигар пайваста дар мухолифати ҳарбӣ қарор доштанд. Ин задухӯрдҳо асосан барои соҳибӣ ба минтақаҳои бо неъмат, ба монанди Ӯротеппа, Хуҷанд, Тошканд, Қаротегин ва Дарвоз сурат мегирифтанд, ки барои такмили иқтисоди минтақа аҳамияти калон доштанд. Аморати Бухоро ва хонигарии Хева, дар мубориза барои Марв ва даштҳои туркман, исрори пуртоқат мекарданд, то нуфузи худро дар минтақаи муҳими Осиёи Миёна устувор кунанд.

Халқи маҳаллӣ бо мусибатҳои иқтисодӣ рӯ ба рӯ шуд, ки ин боиси коҳиш ёфтани сатҳи зиндагии онҳо гашт. Афзоиши фақр ва нобаробарии иҷтимоӣ боиси рушди бозорҳои ғуломфурӯшӣ шуд, ки ин баръакс вазъияти мардуми фақирро бад сохт.

Омӯзиши ҳаёти сиёсии хонигариҳо, таҳқиқу баррасии масъалаҳои ҳарбӣ, умури лашкария, низоми идоракунии маъмурии марказиву маҳаллии хонигариҳо, муайян намудани мақоми мансабу вазифаҳои мухталифи идоракунии давлат дар илми таърих аҳаммияти муҳим дорад. Дар ҳамин асос муҳимияти мавзуи интихобгаштаи рисолаи номзадӣ ба таври зерин арзёбӣ мегардад:

- дар ҳудуди аморати Бухоро ва дар мулкҳои алоҳидаи мустақил ва ниммустақили он дар нимаи аввали асри XIX як қатор воқеаҳои сиёсӣ ва ҳарбӣ рӯй додаанд, ки онҳоро метавон қисми муҳим ва ногузири таърихи ин давлат ба ҳисоб овард;
- тавсифи ҳодисаҳои ҳарбӣ-сиёсии аморати Бухоро дар нимаи аввали асри XIX, ки ба асоси маълумотҳои маъхазҳои хаттии таърихӣ анҷом ёфтааст, барои таҳқиқи таърихи ҳарбӣ ва сиёсии Осиёи Миёна кӯмак мерасонад;
- ҳукмронии амир Насруллоҳ (1827-1860) бо ислоҳот ва рушди сохторҳои ҳарбӣ ва сиёсӣ алоқаманд буд. Вай кӯшиш кард, ки системаи низомии Бухороро мустаҳкам созад, ки ин ба давлат бештар устуворӣ ва қобилияти дифоъ додан замина гузошт. Вале, шикастҳои сиёсӣ ва низомии амир Насруллоҳ, хусусан дар муқобили Русияи подшоҳӣ ва иқдомоти бе натиҷа, нишон дод, ки на ҳамаи ҳаракатҳои ӯ комил буданд. Ин шикастҳо таъсири манфӣ ба тайёрии ҳарбӣ ва раванди сиёсии аморат расониданд;
- равандҳои сиёсӣ ва ҳарбии аморати Бухоро, бахусус дар даврони ҳукмронии амир Насрулло, таъсири назаррас ба рушди минбаъдаи давлат гузоштаанд;
- таҳлили ҳамаҷонибаи низоми ҳарбӣ, татбиқи ислоҳоту дигаргуниҳо дар ин соҳа имкон медиҳад, ки қудрати ҳарбии аморати Бухоро муайян карда шавад;
- муайян намудани таркиби қӯшунҳои ҳарбӣ, маҳорату усулҳои ҷангии онҳо ва ваколатҳои мансабдорони ҳарбӣ вазъи ҳарбии мамлакатро нишон медиҳад. Дар ин маврид Фитрат ва Аҳмади Дониш дар таҳлилҳои худ ба нотавонмандии амир Насруллоҳ дар таҳияи стратегияи низомӣ ва мустаҳкам кардани сохторҳои ҳарбӣ ишора мекунанд. Онҳо аз он изҳори амиқ намуданд, ки сифат ва камбудиҳои нерӯҳои ҳукуматҳо дар гузашта, бо нақши мансабдорони ҳарбӣ, ба таври манфӣ ба вазъи умумии низом таъсир намудааст;
- муайян намудани омилҳои сиёсӣ, ҳарбӣ ва иқтисодии ҷанги байни хонигариҳои Осиёи Миёна ва таъсири он дар тағйирёбии низоми ҳарбӣ дар аморати Бухоро барои омӯзиши мавзуъ мусоидат мекунанд;
- робитаҳои дипломатии аморати Бухоро бо давлатҳои ҳамҷавор ба ҳаёти сиёсӣ ва ҳарбии давлат таъсири худро расонидааст.

Дараҷаи таҳқиқи мавзуи илмӣ. Таҳлили маҷмуии адабиёти илмии таърихӣ нишон медиҳад, ки мавзуи таҳқиқшаванда то марҳилаи кунунӣ ба сифати ковиши илмӣ қарор нагирифтааст. Шавқу рағбати муҳаққиқон ба омӯзиши таърихи низомӣ ва сиёсии аморати Бухоро дар аҳди амир

Насруллоҳ, робитаҳои байналхалқии хонигариҳои Осиёи Миёна (Бухоро, Қӯқанд ва Хева) ҳанӯз пеш аз забти кишвар аз ҷониби Россияи подшоҳӣ шуруъ шуда буд. Муаллифони маҳаллӣ ва хориҷӣ раванди омӯзиши таърихи минтақаро бо назардошти мероси бойи таърихӣ, роҳандозӣ гаштани робитаҳо байни мамлакатҳои Шарқу Ғарб баҳогузорӣ намудаанд. Хусусан дар асри XIX таваҷҷуҳ ба омӯзиши таърихи минтақа дар асоси ба вуҷуд омадани рақобати ҳарбӣ-сиёсӣ ва дипломатии Англияву Россия, авҷ гирифтани зиддиятҳо байни хонигариҳо, фароҳам омадани шароит барои амалӣ намудани мақсадҳои империалистӣ ва стратегии Россияи подшоҳӣ дар Осиёи Марказӣ боло меравад.

Дар даврони Шуравӣ бошад таърихи сиёсиву ҳарбии хонигариҳои Осиёи Миёна дар солҳои 20-50-уми асри XIX, аз ҷумла аморати Бухоро дар асоси методологияи марксистии омӯзиши воқеаҳои таърихӣ ва назарияи болшевизм, ки асоси онро муборизаи синфӣ ташкил медод, мавриди таҳқиқ карор дода шуд. Ин методология барои воқеъбинона таҳқиқ намудани раванди таърихӣ дар минтақаи Осиёи Миёна монеа эҷод мекард.

Баъди пошхӯрии Иттиҳоди Шуравӣ ва таъсиси давлати соҳибистиқлоли Тоҷикистон ва дигар ҷумҳуриҳои ҳамсоя масъалаҳои ташаккули андешаи миллӣ ба мадди аввал баромад ва барои васеъ гаштани доираи таҳқиқотҳои таърихӣ имкониятҳои мусоид фароҳам омаданд.

Аз ҷониби диссертант таърихнигории масъала дар асоси тамоюлҳои муаммовӣ-марҳилавӣ ба тариқи зайл гурӯҳбандӣ карда шудааст:

1. Осори давраи тоинқилобӣ (то Октябри соли 1917).
2. Таҳқиқотҳое, ки дар замони Шуравӣ анҷом дода шудаанд.
3. Асарҳои таърихие, ки дар даврони пасошӯравӣ эҷод шудаанд.
4. Инчунин, дар таҳқиқот баъзе асарҳои муҳаққиқони хориҷӣ дар алоҳидагӣ шарҳу тавзеҳ дода шудаанд.

Ба гурӯҳи якуми асарҳо таҳқиқотҳои олимон, сайёҳон, ҳарбиён, амалдорони Россияи подшоҳӣ ва ғ. шомиланд, ки онҳо дар асри XIX ибтидои асри XX эҷод шудаанд.

Ҷанбаҳои алоҳидаи муаммоҳои таърихи ҳарбӣ-сиёсии хонигариҳои Осиёи Миёна дар таърихнигории Русия ва ҷумҳуриҳои Осиёи Миёна инъикос шудаанд. Нахустин тадқиқотҳо дар давраи тоинқилобӣ ба тасвиб расидаанд. Чунончи, таърихи хонигарии Қӯқанд дар асарҳои В.В. Веляминов-Зернов, Н.И. Веселовский, Н.Ф. Петровский, А. Макшеев, Н.Г. Маллиский, В Наливкин, А.Л. Кун баррасӣ шудаанд[1].

[1] Вельяминов-Зернов В.В. Исторические сведение о Кокандском ханстве от Мухаммед-Али до Худояр хана // Тр. Вост. отд. Русск. археол. общ. Ч. 2. 1856. С. 329–370; Кун А.Л. Некоторые сведения о Кокандском ханстве // Военный сборник. 1876. № 4. С. 417–448; Веселовский Н.И. Очерк историко-географических сведений о Хивинском ханстве с древнейших времен до настоящего. –Спб., 1877.-364 с.; Ҳамон муаллиф. Киргизский рассказ о русских завоеваниях в Туркестанском крае. Текст, перевод и приложения. СПб., 1894; Петровский Н.Ф. Очерки Коканского ханства // Вестник Европы. 1875. Кн. 10.; Макшеев А. Показания сибирский казаков Милюшина и Батырышкина, бывших в плену у кокандцев с 1849 по 1852 год // Вестник Русского географического общества, 1856; Малицкий Н.Г. К истории Ташкента под Кокандским владычеством // Протоколы заседаний Туркестанского кружка любителей археологии, 1900. – №12 – С. 126-137; Наливкин В. Краткая история Кокандского ханства. – Казань: Б.И., 1886, IV. – С.215; Петровский Н. Очерки Кокандского ханства // Вестник Европы, 1875. Кн. 10. – С.722-757.

Муаллифони тоинқилобии рус таърихи сиёсии аморати Бухороро якҷоя бо гирдоварии маълумотҳои этнографӣ мавриди таҳқиқ қарор додаанд. Асарҳои А. Галкин, Н. Каразин, А. Шеманский, В.В. Радлов, А.Л. Кун, Г. Арандаренко, Н.А. Маев, П. Гаевский, Б. Литвинов баҳри омӯзиши сиёсати дохилии аморати Бухоро хидмат мекунанд[1].

Дар якчанд асарҳо ба робитаҳои тиҷоратии аморати Бухоро эътибор дода шудаанд. Муаллифони онҳо ҳамчунин истифодаи ниҳодҳои давлатиро дар роҳандозии тиҷорат, мустаҳкам намудани вазъи молиявии давлати Русия дар бозорҳои Осиёи Миёна нишон додаанд. Дар ин маврид масъалаҳои равобити Русияи подшоҳӣ бо хонигариҳои Осиёи Миёна, аз ҷумла аморати Бухоро дар давраи тоинқилобӣ аз тарафи П.И. Неболсин, Я.В. Хаников, С.В. Жуковский, Н. Залесов, М.В. Грулёв мавриди омӯзиш қарор гирифтаанд.[2]

Ба гурӯҳи дуюм таҳқиқотҳои муаррихон ва шарқшиносони даврони шуравӣ шомиланд. Муҳаққиқони шӯравӣ давраҳои мухталифи таърихи Осиёи Миёнаро, аз ҷумлаи нимаи аввали асри XIX-ро ба риштаи таҳқиқ кашидаанд. Дар асрҳои онҳо ба масъалаҳои муҳимми таърихи аморати Бухоро ва хонигарии Қӯқанд диққати махсус дода шудааст. Дар ин маврид ба онҳо маълумоти дастхатҳо ва маъхазҳо кумак намудаанд. Мавқеи хеле муҳимро дар ин ҷода академик В.В. Бартолд[3], Б.Ғ. Ғафуров[1], А.А. Семенов[2],

---

[1] Галкин М.Н. Этнографические и исторические материалы по Средней Азии и Оренбургскому краю. -СПб.: Издание Я.А. Исакова, 1868. -336 с.; 15 л. илл.; Каразин Н. Оружие и доспехи наших противников в Средней Азии// Нива. - 1874.- №15.- С. 233-235; Ҳамон муаллиф. Подземные тюрьмы в Бухарском ханстве// Всемирная иллюстрация. – 1872.- № 167; Шеманский А. Бухарская армия // Разведчик. - 1898.- № 397; Радлов В.В. Очерки Зерафшанской долины// ЗИРГО по отделению этнографии. Т. 6. -СПб., 1880; Кун А.Л. Очерки Шахрисабзского бекства // ЗИРГО по отделению этнографии. Т.6. –СПб., 1880. –С.73-262; Арандаренко Г. Бухарские войска в 1880 г. // Туркестанский сборник. - Т.297.- С. 129; Ҳамон муаллиф. Заметка об ирригации в нагорных туменах Зерафшанского тумена//Туркестанские ведомости. -1876. - № 51; Ҳамон муаллиф. Досуги в Туркестане. 1874-1889.- СПб., 1889. –666 с.; Ҳамон муаллиф. Заметки об ирригации в нагорных туменах Зерафшанского тумена//Туркестанские ведомости. -1876. - №51; Лилиенталь. Гиссарское и Кабадианское бекство//Сборник географических, топографических и статистических материалов по Азии. -СПб., 1894.- Вып. 57. СПб., 1902 – 1905; Липский В.И. Горная Бухара. -СПб., 1902 – 1905.- Т. 1 – 3; Маев Н. А. Очерки Бухарского ханства// Материалы для статистики Туркестанского края. — СПб., 1879.- Вып. 5. - С. 77—332; Он же. Очерки горных бекств Бухарского ханства// Материалы для статистики Туркестанского края. (МСТК) Ежегодник. – СПб., 1879. – Вып. 5. –С. 212-249; Ҳамон муаллиф. Географический очерк Гиссарского края и Кулябского бекства// Известия Императорского Русского географического о-ва. Т. 12.- Вып. 4.- Отд. 2. Географические известия. — СПб., 1877.— С. 349—363; Гаевский П. Курган-Тюбинское бекство// ИРГО. -Пг., 1919 – 1923.- Т. 55.- Вып.2; Литвинов Б. Карши. // Туркестанские ведомости. -1910. -№ 114-116.

[2] Неболсин Г. П. Статистические записки о внешней торговле России: в 2 ч. -СПб., 1835. Ч. 1: -223 с.; Ч. 2: -283 с.; Ҳамон муаллиф. Статистическое обозрение внешней торговли России: в 2 ч. -СПб., 1850. Ч. 1: -409 с.; Ч. 2: -495 с.; Ҳамон муаллиф. Очерки торговли России с Средней Азией // Зап. ИРГО. -1855. -Кн. 10. -344 с.; Ханыков Я. В. Пояснительная записка к карте Аральского моря и Хивинского ханства с их окрестностями // Из Зап. ИРГО. -1850. Кн. 5.- СПб., 1851. -91 с.; Жуковский С.В. Сношения России с Бухарой и Хивой за последнее трехсотлетие// Труды общества русских ориенталистов. – Пг., 1915. -№2 – 215 с.; Залесов Н. Очерк дипломатических сношений России с Бухарою, с 1836 по 1843 год // Военный сборник. - 1873. – № 27. – С. 3-46; Ҳамон муаллиф. Посольство в Хиву и Бухару полковника Игнатьева в 1858 г. // Русский вестник. - 1871. - № 2. - С. 421-474; Ҳамон муаллиф. Очерк дипломатических сношений России с Бухарой с 1836 по 1843 гг.// Военный сборник. – 1862. - №3. (Туркестанский сборник. - Т.382.- Ташкент, библ. им. Навои); Грулёв М.В. Соперничество России и Англии в Средней Азии. - СПб., Изд. Березовского, 1909. -380 с.

[3] Бартольд В. В Авлия-ата, Ак-мечеть, Каратегин, Кашгар, Кеш, Коканд, Курама, Маргилан, Ташкент, Туркистан, Фергана // Соч.– Т. III.– М., 1965; История культурной жизни Туркистана//Соч.– Т.II.– Ч.1.– М., 1963; Ҳамон муаллиф. История Туркестана / Соч.Т. II. Ч. I. М.,1963. -С.109-169.

А. Мухторов[3], В.А. Ромодин[4], А. Ӯринбоев[5], В.М. Плоских[6], Б.В. Лунин[7], Ч.А. Стори[8], М.Кутлугов[9], Э.Хуршут[10], Т.И. Султонов[11], Т.К. Бейсембиев[12] ишғол кардаанд.

Вазъи сиёсӣ, иҷтимоӣ-иқтисодии хонигариҳои Осиёи Миёна, аз ҷумла аморати Бухоро дар асари П.П. Иванов инъикос шудааст[13]. Муаллиф се марҳилаи таърихи Осиёи Миёнаро таҳлил намудааст. Марҳилаи сеюм давраи аз лиҳози сиёсӣ муттаҳид гаштани ҷамъияти осиёимиёнагӣ, соли 1701 аз байн рафтани мулкҳои майдаи феодалӣ ва ба вуҷуд омадани се хонигариҳои нисбатан марказигардонида – аморати Бухоро, хонигариҳои Хева ва Қӯқанд дар нимаи аввали асри XIX-ро дар бар мегирад. Ин хонигариҳо баҳри соҳиб

---

[1] Ғафуров Б. Таърихи мухтасари халқи тоҷик. –Сталинобод, 1947; Ҳамон муаллиф. История таджикского народа в кратком изложении. М.,: Госполитиздат, 1955; Ҳамон муаллиф. Таджики, Древнейшая, древняя и средневековая история. –М., 1972.-664 с.

[2] Семенов А.А. Указатели персидской литературы по истории узбеков в Средней Азии//Труды библиографической комиссии, бывшей при СНК ЦСР.– Ташкент, 1926.– Вып.3. – С.31.

[3] Мухтаров А.А. Дилшод и ее место в истории общественной мысли таджикского народа в XIX- начале XX вв.– Душанбе: Ирфон, 1969.– 372 с; Ҳамон муаллиф. О некоторых неизвестных источниках по истории Средней Азии XIX в.//Известия АН ТаджССР. Отделения общественных наук, 1956. Вып.8.– С. 97-101; Ҳамон муаллиф. Очерки из истории Ура-Тюбинского владения во второй половине XIX в.: Афтореф. дис. канд. ист. наук.– Сталинабад, 1955.– 18 с; Ҳамон муаллиф. Очерк истории Ура-Тюбинского владения в XIX в.– Душанбе: Изд-во АН Тадж. ССР, 1964.– 186 с; Ҳамон муаллиф. Из истории народных движений в Средней Азии.– Душанбе: Ирфон, 1988.– 56 с.

[4] Ромодин В.А. Новый источник по истории Кокандского ханства//Проблемы востоковедения.– 1959.– № 3.– С. 10-17; Его же. Вклад ленинградских востоковедов в изучение истории Средней Азии//Уч. Записки ИВ. – М., 1960. Т.XXV.– С. 372; Ҳамон муаллиф. Некоторые источники по истории Ферганы и Кокандского ханства XVI-XIX вв. в рукописных собраниях Ленинграда.– М.: Наука, 1960.– 15 с; Ҳамон муаллиф. Предисловие. Назаров Филипп. Заметки о некоторых народах и землях Средней части Азии.– М.: Наука, 1968.– 75 с.

[5] Ўринбоев А. Неизвестная рукопись по истории Кокандского ханства//Известия АН УзССР. 1957. № 3. – С. 33-38.

[6] Плоских В. М. Киргизы и Кокандское ханство.– Фрунзе: Илм, 1977.– 368 с.

[7] Лунин Б.В. Средняя Азия в дореволюционном и советском востоковедении. – Ташкент: Фан, 1965.– 408 с.

[8] Стори Ч.А. Персидская литература. Био-библиографический обзор. В трех частях.– М.: Наука, 1972. С-25

[9] Кутлугов М. Взаимоотношения Цинского Китая с Кокандским ханством/Китай и соседи в новое и новейшее время.– Москва: Наука, 1982.– 454 с.

[10] Хуршут Э. «Мунтахаб ут-таварих»- важный источник по истории Средней Азии и сопредельных стран //Общественные науки в Узбекистане.– 1984.– № 7; Ҳамон муаллиф. Ҳакимхоннинг хаёти ва саёҳатлари.– Тошкент, 1987; Ҳамон муаллиф. "Мунтахаб ут-таварих" как источник по истории Средней Азии и сопредельных стран XVIII-XIX вв.//Общественные науки в Узбекистане.– 1984.– № 7.– С. 36-42; Ҳамон муаллиф. «Мунтахаб ат- таварих» и история его изучения//Общественные науки в Узбекистане. – 1985.– № 2.– С.59-60; Ҳамон муаллиф. Изучение среднеазиатских источников XVI-XIX веков: значение, состояние, проблемы//Общественные науки в Узбекистане.– 1989. – № 2.– С. 49-53.

[11] Султанов Т.И. Памятники исторической литературы Средней Азии и Восточного Туркистана XV-XIX вв. Проблемы генезиса и функционирования: Автореф. дис. канд. ист. наук. Ленинград, 1988.– 32 с.

[12] Бейсембиев Т.К. Тарих-и шахрухи– как исторический источник.- Алма-Ата, 1987. – 200 с; Ҳамон муаллиф. Духовенство в политической жизни кокандского ханства в XVIII-XIX вв. по некоторым сочинениям кокандской историографии//Духовенство и политическая жизнь на Ближнем Востоке в период феодализма. Москва, 1985. – 213 с; Ҳамон муаллиф. Легенда о происхождении кокандских ханов как источник идеологии в Средней Азии: на материалах сочинений кокандской историографии//Казахстан, Средняя и Централная Азия в XVI-XVIII вв.– Алма-Ата, 1989. – 192 с; Ҳамон муаллиф. «Тарихи Шахрухи» как исторический источник. Афтореф. дис… канд. ист. наук. Ташкент, 1983.– 22 с; Ҳамон муаллиф. «Тарихи Шахрухи» о Восточном Туркистане//Из истории Средней Азии и Восточного Туркистана в XV-XIX вв.– Ташкент, 1987. – С. 162-174.

[13] Иванов П.П. Очерки по истории Средней Азии (XVI-середина XIX в.) –М.: Восточная литература, 1958. - 246 с.

шудан ба гегемонияи сиёсӣ дар Осиёи Миёна байниҳамдигар талош варзиданд.

Муаллифи ин асар ба муносибатҳои дипломатии аморати Бухоро ва Россияи подшоҳӣ мухтасар истода мегузарад. Аз ҷумла, рақобати Англия ва Россияро барои бозори Осиёи Миёна ва кӯшиши ба манбаи ашёи хом табдил додани минтақа ба риштаи таҳқиқ мекашад. Ба андешаи муаллиф Россия ва Англия дар даҳсолаҳои аввали асри XIX бо мақсади омӯхтани бозори хонигариҳои Осиёи Миёна ва ҳукумати хонигариҳоро, хосса Бухоро ба худ ҷалб намудан миссияи дипломатӣ (ҳайъатҳои сафорат)-и русу англисро ба ин минтақа мефиристанд[1]

Дар омӯзиши таърихи хонигариҳои Осиёи Миёнаи нимаи аввали асри XIX, махсусан вазъи сиёсӣ ва иҷтимоиву иқтисодии аморати Бухоро академик Бобоҷон Ғафуров саҳми арзишманд гузоштааст. Асарҳои ӯ бо ҷалби сарчашмаҳои муътамади таърихӣ эҷод шудаанд ва ӯ ба таърихнигории таърихи халқи тоҷик навгониҳои зиёд ворид намудааст.[2]

Робитаҳои Русияи подшоҳӣ бо хонигариҳои Осиёи Миёна, пеш аз ҳама бо аморати Бухоро ва сиёсати пешгирифтаи он дар ин минтақаро Н.А. Халфин мавриди таҳқиқи ҳамаҷониба қарор додааст[3].

Дар омӯзиши таърихи сиёсӣ, иҷтимоӣ-иқтисодӣ, таҳқиқи феҳристи бойгонии хонигарии Қӯқанд ва аморати Бухоро саҳми А.Л. Троитская[4] назаррас аст. Аз ҷониби ӯ масъалаҳои вазъи умури лашкарияи аморати Бухоро, таърих ва ташаккулёбии он, хусусан созмонёбии лашкари доимии аморат дар аҳди амир Насруллоҳро, сохтори қисмҳои ҳарбӣ, яроқу аслиҳа сару либоси сарбозон ва ғайраро ба риштаи таҳқиқ кашида шудаанд.

Масъалаҳои ба роҳ монда шудани робитаҳои дипломатии аморати Бухоро ва хонигариҳои Қӯқанд ва Хева дар солҳои 20-50-уми асри XIX дар асарҳои Е. Н. Кушеев[5], Е.В. Бунаков[6], А.А. Семёнов[7], Г. Н. Чабров[8], Д.

---

[1] Ҳамон ҷо.

[2] Ғафуров Б. Таърихи мухтасари халқи тоҷик. –Сталинобод, 1947; Ҳамон муаллиф. История таджикского народа в кратком изложении. М.: Госполитиздат, 1955; Ҳамон муаллиф. Таджики, Древнейшая, древняя и средневековая история. – М., 1972. - 664 с

[3] Халфин Н.А. Россия и ханства Средней Азии (первая половина XIX века). – Москва, 1974. -406 с.; Ҳамон муаллиф. Политика России в Средней Азии (1857-1868). – Москва, 1960. -Т.1. – 510 с.; Ҳамон муаллиф. Три русские миссии. - Ташкент: Изд. САГУ, 1956. - 86 с.; Ҳамон муаллиф. Британская экспансия в Средней Азии в 30-40-х годах XIX в. и миссия Ричмонда Шекспира // История СССР. -1958. -№ 2. -С.103-112; Ҳамон муаллиф. Егор Казимирович Мейендорф и его путешествие в Бухару // Мейендорф Е.К. Путешествие из Оренбурга в Бухару. -М.: Наука, 1975.-С.6-17.

[4] Троицкая А.Л. Каталог архива кокандских ханов XIX в. М.: Наука, 1968.– 582 с; Ҳамон муаллиф. Материалы по истории Кокандского ханства XIX в.– 1969.– 155 с.: Ҳамон муаллиф. Троицкая, А. Л. Военное дело в Бухаре в первой половине XIX в. // Сборник статей по истории и филологии народов Средней Азии посвященной 80-летию со дня рождения А.А. Семенова. Труды АН Тадж. ССР. Т. 17. – Сталинабад, 1963. -С.211-217.

[5] Кушеев Е.Н. Среднеазиатский вопрос и русская буржуазия в 40-х гг. XIX в. // Исторический сборник. вып.3. –Ленинград, 1934. С.133-162.

[6] Бунаков Е.В. К истории сношений России со среднеазиатскими ханствами в XIX в.// Советское востоковедение. –М.-Л., 1941. -№ 2. - С.5-26.

[7] Семёнов А.А. К истории дипломатических отношений России Александра I с Бухарой эмира Хайдара// Тезисы докладов научной сессии, посвященной 25-летию САГУ. –Ташкент, 1945. –С. 140-142.

[8] ЧабровГ.Н. Поездка в Бухару переводчика П.И. Демезона в 1833-1834 гг. // Труды САГУ, книга 14.- Ташкент, 1957. –С.109-115.

Валиева[1], Х.Г. Ғуломов[2], Г.А. Михалева[3], Е.В. Бунаков[4], Д.В. Валиева[5], В.И. В.И. Ефимов[6], Б.П. Гуревич[7], Х. Пирумшоев[8], И.А. Мамадалиев[9] мавриди таҳлил қарор гирифтаанд. Дар ин асарҳо мақсадҳо ва манфиатҳои аморати Бухоро ва Россияи подшоҳӣ кушода дода шудаанд, фаъолияти ҳамаи миссияҳои дипломатии Бухорову Россия то замони ба протекторати Россия табдил ёфтани аморати Бухоро баррасӣ шудаанд, муносибати назариявӣ ва амалии тарафҳо ба муносибатҳои дипломатӣ мавриди омӯзиш қарор гирифтаанд.

Баъзе муҳимтарин паҳлуҳои муносибатҳои Бухоро ва Хеваро бо Русияи подшоҳӣ А.Р. Муҳаммаджонов ва Т. Неъматов[10] ба риштаи таҳқиқ кашидаанд. Дар асари онҳо масъалаи ба роҳ мондани робитаҳои тиҷоратӣ бо Русия дар нимаи аввали асри XIX, аҳаммияти иқтисодии он, таҳлили баъзе сарчашмаҳои хаттӣ баррасӣ шудааст.

Таҳқиқотҳои дар замони пасошуравӣ анҷом додашуда **гурӯҳи сеюми адабиёти илмиро** роҷеъ ба таърихи низомӣ ва сиёсии хонигариҳои Осиёи Миёна, аз ҷумла аморати Бухоро ташкил медиҳанд. Пеш аз ҳама масъалаҳои таърихи ҳарбӣ - сиёсии хонигариҳои Осиёи Миёна дар нимаи аввали асри XIX дар асарҳои бунёдии дастаҷамъӣ, аз қабили “Таърихи халқи тоҷик”[11], “Таърихи Ӯзбекистон”[12] ва ғайра мавриди таҳлил қарор гирифтаанд.

---

[1] Валиева Д.В. Среднеазиатско-иранские отношения в первой половине XIX века// Взаимоотношения народов Средней Азии и сопредельных стран Востока. –Ташкент, 1963. –С.60-66; Она же. Среднеазиатско–российские отношения в первой половине XIX в.// Взаимоотношения народов Средней Азии и сопредельных стран Востока в XVIII – начале XX в. - Ташкент, 1963.-С.42 – 76.

[2] Гулямов Х.Г. Дипломатические отношения государств Средней Азии с Россией в XVIII – первой половине XIX века. – Ташкент, 2005; Ҳамон муаллиф. Средняя Азия и Россия: история формирования межгосударственных отношений (начало XVIII века). – Ташкент, 2005. – 118 с.

[3] Михалева Г.А. Торговые и посольские связи России со среднеазиатскими ханствами через Оренбург. – Ташкент, 1962.- 92 с.; Ҳамон муаллиф. К вопросу о дипломатических сношениях между Россией и Бухарой через Оренбург в конце XVIII – начале XIX века // Общественные науки в Узбекистане. - 1962 - №7 –С. 55 – 59.

[4] Бунаков Е.В. К истории сношений России с среднеазиатскими ханствами в XIX в. // Советское востоковедение. – 1941. - №2. –С. 5-26.

[5] Валиева Д.В. Среднеазиатско–российские отношения в первой половине XIX в.// Взаимоотношения народов Средней Азии и сопредельных стран Востока в XVIII – начале XX в. - Ташкент, 1963.-С.42 – 76.

[6] Ефимов В.И. К вопросу о взаимоотношениях России с Бухарой с конца XVIII до середины XIX в. // Труды Самарканд. гос. ун-та им. А Навои: Материалы по истории Узбекистана. Новая сер. – Самарканд, 1964.- Вып.140. - С. 23 – 42.

[7] Гуревич Б.П. Международные отношения в Центральной Азии в XVII – первой половине XIX в. – М.,1979. М.,1979. – 311 с.

[8] Пирумшоев Х. Российско – среднеазиатские отношения XVI – сер. XIX веков в русской историографии. – Душанбе, 2000.- 338 с.

[9] Мамадалиев, И., Махмудова Н. Конструкция границы, нации и политического института в имперском пространстве Россия и Центральная Азия: вторая половина XIX – первая половина XX вв. / И. А. Мамадалиев, Н. Махмудова. – Худжанд, 2011. – 108 с. Ҳамон муаллиф. Мамадалиев, И.А. Россия и Средняя Азия: особенности колониально-административной системы управления во второй половине XIX – начало XX вв. – Худжанд: Ношир, 2013. – 400 с.Ҳамон муаллиф. Мамадалиев, И.А. Россия и Средняя Азия: переосмысление исторических процессов (с 60-годов XIX – по 60-е годы XX вв.) – Худжанд: Нури маърифат, 2018. – 200 с.

[10] Мухаммаджонов А.Р., Неъматов Т. Бухоро ва Хеванинг Россия билан муносабатлар тарихига доир манбалар. –Тошкент, 1957.

[11] История таджикского народа. Позднее средневековье и новое время (XVI в. -1917 г.) / Т.IV. Под ред. Р.М. Масова. – Душанбе: Дониш, 2010. -1124 с.

[12] История Узбекистана / АН РУз., Институт истории;редкол. А.А. Аскаров и др. Т.III. (XVI –первая половина XIX века). – Ташкент: Фан, 1993. -476 с.

Дар китоби профессор Назирҷон Турсунзода[1] муҳимтарин воқеаҳои таърихи ҳарбӣ-сиёсии аморати Бухоро ва хонигарии Қӯқанд, инчунин муносибатҳои дипломатии хонигариҳои Осиёи Миёна дар асри XIX баррасӣ шудаанд.

Масъалаҳои таърихи ҳаёти сиёсӣ, тарзи идоракунӣ, рамзҳои ҳокимияти давлатӣ, ҷанбаҳои таърихиву этнографии ҳокимият ва идоракунӣ дар аморати Бухоро дар асарҳои О.А. Соловева[2] мавриди таҳлил қарор гирифтааст.

Асари "Се маорифпарвари тоҷик дар бораи амирони манғит (Эссе – эзоҳот)" навиштаи С. Табаров[3], яке аз таҳқиқоти муҳим дар соҳаи омӯзиши таърихи сиёсӣ ва иҷтимоии аморати Бухоро мебошад. Асар ба шарҳи назар ва таҳлилҳои се нафар маорифпарвари барҷастаи тоҷик: Аҳмади Дониш, Мирзо Абдулазими Сомӣ, ва Садриддин Айнӣ, ки роҷеъ ба амирони манғит андешаҳои худро баён кардаанд, бахшида шудааст.

Асар таҳлили танқидӣ ва омӯзиши амиқи фикрҳои маорифпарваронро дар бораи сулолаҳои манғит ва вазъи сиёсӣ, иқтисодӣ ва иҷтимоии аморати Бухоро, аз ҷумла дар давраи ҳумронии амир Насруллоҳ дар бар мегирад. С Табаров тавассути сабки эссе ва эзоҳот: Дидгоҳҳои Аҳмади Донишро дар бораи ислоҳоти зарурӣ, норасоиҳои идоракунии сиёсӣ ва иҷтимоии аморат таҳлил мекунад; Муҳтавои асари "Таърихи салотини манғития"-и Мирзо Абдулазими Сомиро барои шарҳи воқеаҳои сиёсӣ ва ҳарбии даврони манғитҳо истифода мебарад; Танқидҳои Садриддин Айниро нисбат ба беадолатиҳо ва зулми амирони манғит ва таъсири онҳо ба ҷомеа шарҳ медиҳад.

Таърихи сиёсӣ-ҳарбӣ, масъалаҳои сохтори давлатӣ ва ниҳоди идоракунӣ, ташкили лашкари доимӣ, муҳимтарин паҳлуҳои робитаҳои дипломатӣ ва тиҷоратии аморати Бухоро дар нимаи аввали асри XIX аз ҷониби Б. Исмоилова таҳқиқ шудааст[4]. Муаллиф дар бораи ҳолати лашкари аморати Бухоро ва гузаронида шудани ислоҳоти ҳарбӣ маълумот додааст.

Ҷанбаҳои алоҳидаи таърихи сиёсӣ-ҳарбии аморати Бухорои нимаи аввали асри XIX дар асарҳои Ҷ.Ҳ. Ҷӯрабоев[5] таҳлил шудаанд. Муаллиф

---

[1] Турсунов Н.О. Таърихи тоҷикон.-Хуҷанд, 2001. – 787 с.

[2] Соловьева О.А. Лики власти благородной Бухары. –СПб.,2002.- 192 с.; Ҳамон муаллиф. Должностные символы в Бухарском эмирате в XIX в.// Этнографическое обозрение. - 2002. -№ 4.-С.111-121; Ҳамон муаллиф. Историко-этнографические аспекты традиционной должностной власти и управления в Бухарском эмирате XIX - начала XX веков: Автореф дисс. канд.ист. наук.-М., 2000, -24 с.; Ҳамон муаллиф. Поведенческий символ власти и политическая социализация: (Бухарский эмират XIX- нач. XX вв.). //Журнал социологии и социальной антропологии. -2001. -Том 4. -№ 4. -2023. -С.103-114.

[3] Табаров, С. Се маорифпарвари тоҷик дар бораи амирони манғит (Эссе – эзоҳот) / С.Табаров. – Душанбе: Эҷод, 2006. – 208 с.

[4] Исмаилова Б.История Бухарского эмирата (вторая половина XVIII-середина XIX вв.). -Худжанд, 2005.-296 с.; Ҳамон муаллиф. Политическое и социально-экономическое положение Бухарского эмирата (вторая половина XVIII - середина XIX вв.) // Автореф. дисс.др. ист. наук. - Худжанд, 2004.-50 с.

[5] Джурабаев Д.Х. Политическая история Бухарского ханства во второй половине XVIII –середины XIX вв. (по материалам письменных источников). Худжанд: Ношир, 2013. 318 с.; Ҳамон муаллиф. Состояние вооруженных сил Бухарского эмирата в первой половине XIX в. // Научное обозрение. Сер. гуманит. наук,-2010,- № 1-2. - С.71-81; Политический режим Бухарского эмирата по сообщениям письменных источников в начале XIX в.// Вестник Таджикского национального университета. Сер. гуманит. наук, - 2012. - № 3/3 (87). -

дар асоси сарчашмаҳои хаттӣ ва адабиёти илмӣ муаммоҳои ба сари қудрат омадани амир Насруллоҳ, тадбирҳои марказӣ кардани давлат, хусусиятҳои идоракунӣ, низоъҳои ҳарбӣ байни хонигариҳо, ислоҳоти ҳарбиро дар қаламрави аморат мавриди омӯзиш қарор додааст.

Масъалаҳои сиёсати хориҷии Британияи Кабир дар Осиёи Марказӣ дар нимаи аввали асри XIX М.С. Қаландарова[1], С.В. Тимченко[2], О. И. Жигалина[3] таҳлил намудаанд.

Тадқиқотҳои муаллифони замони муосир Р.Ю. Почекаев[4], Б.Р. Турсунов[5], И.А. Мамадалиев[6], Ҷ.А. Абдукаримов[1] дар бораи таърихи

С. 19-23; Ҳамон муаллиф. Бухарский эмират - главный объект «большой игры» Британской и Российской империй в 20 - 50-х гг. XIX в.// Вестник Тадж. Нац. ун-та. Сер. гуманит. наук. -2013. -3/5(118).- С.6-13; Ҳамон муаллиф. Русские ученые о перспективах сотрудничества России с государствами Средней Азии (вторая половина XVIII - первая половина XIX в.)// Материалы третьего международного симпозиума «Миграционный мост между Центральной Азией и Россией: роль миграции в модернизации и инновационном развитии экономики стран, посылающих и принимающих мигрантов»,- М.-Худжанд, 2011.- С. 184-187.

[1] Каландарова М.С. Геополитика Англии в Центральной Азии в 20-30-е годы XIX в.: По материалам экспедиции А. Бернса в Бухару в 1831 г.: Автореф. дисс… канд. ист. наук. - М. 1995.-25 с.

[2] Тимченко С.В. Проникновение английских эмиссаров в среднеазиатские ханства в первой четверти XIX в. и позиция России // Востоковедные исследования на Алтае. -Барнаул, 2002.- Вып. 3.- С.71-84; Он же. Англо-русское соперничество в Средней Азии в 40-х гг. XIX в. // Центральная Азия и Сибирь: Первые научные чтения памяти. Е.М. Залкинда. -Барнаул, 2003. –С.86-99; Он же. Среднеазиатский вопрос в англо-русских отношениях в конце 50-х начале 60 гг XIX в. /С.В. Тимченко. // Международные отношения в Центральной Азии //История и современность: Материалы науч. Конф, Барнаул, 2008.-С.122-137.

[3] Жигалина О. И. Великобритания на Среднем Востоке. XIX – начало XX в.: Анализ внешнеполитических концепций. -М., 1990. -166 с.

[4] Почекаев Р.Ю. Российские путешественники о праве Кокандского ханства // Историко-правовые проблемы: Новый ракурс. 2016. № 18. С. 84-95.

[5] Турсунов Б.Р.История Кокандского ханства (Образование и расцвет ханства). Книга I. –Худжанд: Нури маърифат, 2021.-352 с.; Ҳамон муаллиф. Освещение политической жизни народов Средней Азии в составе Кокандского ханства (в первой половине XIX в.) в трудах академика Б. Гафурова // Таджикистан и современные международные отношения: глобализм и регионализм. Материалы международной научно-теоретической конференции. Худжанд, 19-20 мая 2007 г. –Худжанд, 2007. –С.234-235; Ҳамон муаллиф. К вопросу о легитимизме власти мингов при Кокандском ханстве// Ховаршинос. Сб. статей, посвященных 60-летию востоковеда Н. Гиясова. –Худжанд, 2015; Ҳамон муаллиф. Сведения письменных источников, архивных материалов и литературы по истории дипломатии Кокандского ханства при правлении Мухаммад Али-хана// Материалы международной научной конференции, посвященной «Проблемам использования письменных, печатных источников в Ферганской долине в XVIII-XXIвв.» . –Андижан, 2018. –С.26-32; Ҳамон муаллиф. Дипломатические отношения Кокандского ханства при правлении Мухаммад Али-хана (1822-1842 гг.) // Учёные записки ХГУ имени академика Б. Гафурова. Серия гуманитарно-общественных наук. -№1 (58). -2019. –С.20-26; Ҳамон муаллиф. Роль русскоязычных источников в изучении истории Кокандского ханства// Сб. материалов Международной научной конференции, посвященной 200-летию российского востоковедения. // Вклад российской науки в изучении уникального историко-культурного и природного богатства Таджикистана (г. Худжанд, 23 ноября 2018 года). Серия «Евразийский перекресток». Вып. II.-Оренбург: ООО ИПК Университет, 2019. –С. 131-137; Ҳамон муаллиф. Борьба за власть в Кокандском ханстве в 40-е гг. XIX в.// Ученые записки ХГУ имени академика Б. Гафурова. Серия гуманитарно-общественных наук. №2 (63). -2020. –С.27-31; Ҳамон муаллиф. Военное состояние Российской империи и Кокандского ханства в канун завоевания Центральной Азии (планы завоевания, , вооружение, численный состав армий сторон в середине XIX века) // Вестник педагогического университета: Издание Таджикского государственного педагогического университета имени Садриддина Айни. -№2 (85). -2020. –С.218-225

[6] Мамадалиев, И.А. Зарождение проектов строительства железной дороги в Средней Азии / И.А. Мамадалиев // Ученые записки Худжандского Государственного Университета им. акад. Б.Гафурова. – Худжанд. - №2(35). 2013. – С. 129-138; Мамадалиев, И., Махмудова Н. Конструкция границы, нации и политического института в имперском пространстве Россия и Центральная Азия: вторая половина XIX – первая половина XX вв. / И. А. Мамадалиев, Н. Махмудова. – Худжанд, 2011. – 108 с.; Ҳамон муаллиф. Россия и Средняя Азия: особенности колониально-административной системы управления во второй

давлатҳои Осиёи Миёна хеле ҷолиб мебошанд, ки дар онҳо аз ҷумла вазъи сиёсиву низомии аморати Бухорои нимаи аввали асри XIX низ баррасӣ шудаанд.

Ҳолати робитаҳои тиҷоратии хонигариҳои Осиёи Миёна, хосса аморати Бухоро бо мамлакатҳои ҳамсоя (Афғонистон, Эрон ва Ҳиндустон), бо Россияи подшоҳӣ, интиқоли молу маҳсулот, инчунин баъзе масъалаҳои тиҷорати дохилӣ, муомилоти пулӣ, вазъи истеҳсолоти ҳунармандии хонигариҳои Осиёи Миёна дар асрҳои XVIII – нимаи аввали XIX аз ҷониби Г.А. Михалева[2] мавриди омӯзиш қарор гирифтааст.

Муаммоҳои рақобати Англияву Россияи подшоҳиро барои ба таъсири худ кашидани хонигариҳои Осиёи Миёна, аз ҷумла аморати Бухороро дар нимаи аввали асри XIX муҳаққиқон А.Л. Попов, М.С. Қаландарова, Л. Н. Харюков, М.М. Ҳасанов, Д.В. Василев, С.Д. Василев ва С.В. Тимченко[3] мавриди омӯзиш қарор додаанд. С.З. Мартиросов, Н.В. Терентева, А.Г. Данков доир ба таърихнигории масъалаи рақобати Англияву Россия тадқиқотҳо анҷом додаанд[4].

Гурӯҳи чоруми асарҳоро роҷеъ ба таърихи хонигариҳои Осиёи Миёна дар нимаи аввали асри XIX асарҳои бо забони хориҷӣ нашр шуда ташкил медиҳанд, ки муаллифони онҳо М. Олдворт[5], Б. Манс[6], Ю. Брегел[7], Мэри

половине XIX – начало XX вв. – Худжанд: Ношир, 2013. – 400 с.; Ҳамон муаллиф. Россия и Средняя Азия: переосмысление исторических процессов (с 60-годов XIX – по 60-е годы XX вв.) – Худжанд: Нури маърифат, 2018. – 200 с.

[1] Абдукаримов Дж.А. Политическое положение Ура-тюбинского владения и Худжанда в начале XVIII до 40-х гг. XIX в.(по материалам "Мунтахаб ат-таварих" Мухаммада Хакимхана).- Дисс. на соис. уч. степ.к.и.н.- Душанбе, 2020.- 191 с.; Отражение истории Ура-тюбе и Худжанда в "Мунтахаб ат-таварих" Мухаммада Хакимхана.- Худжанд, 2020.- 208 с.

[2] Михалева Г.А. Узбекистан в XVIII—первой половине XIX века ремесло, торговля и пошлины.-ташкент: Изд. "Фан", 1991. -113 с.

[3] Попов А. Л., Борьба за среднеазиатский плацдарм //Исторические записки. -М., 1940, № 7.- С. 182-235; Каландарова М. С. Геополитика Англии в Афганистане в первой половине XIX в.: миссия А. Бернса в Кабуле. -М., 1995-121 с.; Харюков Л.Н. Англо-русское соперничество в Центральной Азии и исмаилизм. М., 1999; Хасанов М.М. Англо – Российское соперничество в Хивинском ханстве в первой половине XIX века// Цифровая наука. - №1.-2021. –С.106-118; Васильев Д.В., Васильев С.Д. Британо-Российское противостояние на Среднем востоке как реакция на попытку геостратегического укрепления России в регионе в 1830-х гг. // Известия Самарского научного центра Российской академии наук. Т.19. -№3. -2017. –С.146-151. Тимченко С.В. Проникновение английских эмиссаров в среднеазиатские ханства в первой четверти XIX в. и позиция России // Востоковедные исследования на Алтае: сб. науч. ст. / под ред. В. А. Моисеева. Барнаул, 2002. Вып. III. С. 71-84.

[4] Мартиросов С.З. Англо-русские противоречия в Средней Азии в дореволюционной и советской исторической литературе. Ашхабад, 1962.; Терентьева, Н.В. Советская историография англо-русского соперничества в Средней Азии в первой половине XIX века: автореферат дис. . канд. ист. наук: 07.00.03 / Н.В. Терентьева. – Барнаул: Алтайский государственный университет, 2003. – 27 с.; Данков А.Г. Отечественная и британская историография о соперничестве России и Великобритании в Центральной Азии: XIX - начало XXI вв.: автореферат дис. канд. ист. наук: 07.00.09. –Томск, 2008. -27 с.; Ҳамон муаллиф. Данков, А.Г. Формирование основных концепций британской политики в Азии (первая половина XIX века) / А.Г. Данков // Государства Дальнего Востока: история, политика, культура: сб. статей. – Новосибирск, 2008. – Вып. 8. – С. 29-58.

[5] Holdwort M. Turkestan in the nineteenth century. A Brief History of the khanates of Bukhara, Kokand and Khiva. – Oxford. 1959. – 360 p.

[6] Central Asia in historical perspective. /Ed. By Beatrice Mans. – Oxford: West viw press, 1994. Central Asia in historical perspective. /Ed. By Beatrice Mans. – Oxford: West viw press, 1994.

[7] Bregel Y. Khoqand Khanate. / The Oxford Encyclopedia of the modern Islamic world. J.L. Esposito (ed.). Vol.2. Oxford, 1995, pp.430–431. Bregel Y. Khoqand Khanate. / The Oxford Encyclopedia of the modern Islamic world. J.L. Esposito (ed.). Vol.2. Oxford, 1995, pp.430–431; Ҳамон муаллиф. Bibliography of Islamic Sentral Asia. Part I

Холдсворт[1], С. Ливай[2], П. Хопкирк[3] ва Анке фон Кюгелген[4] ба шумор мераванд. Дар асарҳо муҳаққиқони хориҷӣ масъалаҳои таърихи сиёсиву ҳарбии хонигариҳои Осиёи Миёна дар нимаи аввали асри XIX ба таври лаҳзавӣ баён шудаанд ва муаммоҳо ба таври зарурӣ таҳлил нагаштаанд. Дар мавриди таҳқиқотҳои олимони хориҷӣ доир ба таърихи аморати Бухоро, хонигариҳои Қӯқанд ва Хева, ки дар асри XX анҷом дода шудааст, таърихшинос О. Масалиева[5] рисолаи номзадӣ навиштааст.

Ҳамин тавр, дар таърихнигории ватанӣ ва хориҷӣ таҳқиқотҳои муҳим, ки ҷанбаҳои мухталифи таърихи ҳарбӣ-сиёсӣ ва робитаҳои хориҷии хонигариҳои Осиёи Миёна, пеш аз ҳама аморати Бухороро дар нимаи аввали асри XIX баррасӣ мекунанд, рӯйи кор омадаанд. Дар давоми қариб дуним аср анъанаҳо, консепсияҳо, муаммоҳои баҳснок роҷеъ ба таърихи сиёсӣ - ҳарбии минтақаи Осиёи Миёна пайдо шуданд.

Робитаи таҳқиқот бо барномаҳо (лоиҳаҳо) ва мавзуъҳои илмӣ. Таҳқиқоти диссертатсионии мазкур дар доираи нақшаи илмӣ-таҳқиқотии кафедраи таърих ва диншиносии Донишгоҳи давлатии ҳуқуқ, бизнес ва сиёсати Тоҷикистон барои солҳои 2021-2025 таҳти унвони «Таърихи халқи тоҷик, қонуниятҳои умумӣ ва хусусиятҳои хосси раванди таърихӣ (давраи муосир)» иҷро гардидааст.

ТАВСИФИ УМУМИИ ТАҲҚИҚОТ

Мақсад ва вазифаҳои таҳқиқот аз таҳлили илмӣ ва баррасии маводҳо ва маълумотҳои таърихӣ роҷеъ ба вазъи ҳарбӣ-сиёсии аморати Бухоро дар солҳои 1826-1860 мебошад. Дар ҳамин асос дар рисола ҳаллу фасли вазифаҳои зайл пешбинӣ шудааст:

- муайян кардани маълумотҳои дақиқ дар бораи вазъи сиёсӣ ва ҳарбии минтақаи Осиёи Миёна, махсусан аморати Бухоро дар давраи ҳукмронии амир Насрулло (1826-1860), бо такя ба сарчашмаҳои хаттии таърихӣ;
- таҳлил ва муқоисаи маълумоти шарқшиносони тоинқилобии рус;
- нишон додани вазъи сиёсӣ ва иҷтимоии Аморати Бухоро;
- таҳлили вазъи лашкардории аморат;
- тавсифи сиёсати хориҷии давлат;
- маълумот додан дар бораи робитаҳои дипломатии аморати Бухоро бо хонигариҳои Осиёи Миёна ва кишварҳои ҳамҷавор
- таҳлили омилҳои асосии ба вуҷуд омадани низоъҳои ҳарбӣ байни хонигариҳои Осиёи Миёна.

– III. Indiana University Research Institute for inner Asian Studies Bloomington, Indiana 1995. Part I. PP. 1 – 712; Part-III. P. 1892 – 2049.

[1] Holdsworth M. Turkestan in the nineteenth centure. A brief History of the khanatos of Bukhara, Kokand and Khiva. – Oxsford, 1959.

[2] Scott C. Levi. The Fergana Valey at the Crossroads of Word History: The Rise of Khoqand. 1709–1822 //Journal of global History. 2007/ Volume 2. №2.

[3] Hopkirk P. The Great Game: The Struggle for Empire in Central Asia. Oxf., 2001.

[4] Анке фон Кюгельген. Легитимация среднеазиатской династии мангытов в произведениях их историков (XVIII – XIX вв.). -Алматы: Изд-во «Дайк–Пресс», 2004.- 516 с.

[5] Масалиева О. XX аср инглиз-америка тарихшинослигида Бухоро, Хива ва Қӯқон хонликлари тарихи: Тарих фанлари номзоди ...дисс. –Тошкент, 1999. – 180 б.

Объекти таҳқиқоти дисертатсионӣ вазъи вазъи ҳарбӣ-сиёсии аморати Бухоро дар давраи ҳукмронии амир Насруллоҳ (солҳои 1826-1860) ба ҳисоб меравад.

Предмети таҳқиқот омилҳое мебошанд, ки барои рушди лашкардорӣ, пешрафти вазъи сиёсӣ, идоракунии маъмурӣ, робитаҳои тиҷоративу дипломатии аморати Бухоро замони ҳукмронии амир Насруллоҳ мусоидат кардаанд.

Марҳила, макон ва давраи таҳқиқот. Таҳқиқоти мазкур дар се марҳила анҷом ёфтааст:

- *марҳилаи якум* (солҳои 2011- 2016). Интихоби мавзуъ ва роҳбари илмӣ; шиносоӣ ва ҷамъоварии маъхазҳо ва адабиёти илмӣ доир ба мавзуъ; иштирок дар конференсияҳои илмӣ ва интишори мақолаҳо доир ба мавзуи таҳқиқот; иштирок дар дарсҳои таърих ва фалсафаи илм, забони русӣ, забони хориҷӣ; таҳияи боби якуми рисола.
- *марҳилаи дуюм* (солҳои 2017-2020). Таҳияи боби дуюми диссертатсия; иштирок дар конференсияҳои илмӣ ва интишори мақолаҳо доир ба мавзӯи таҳқиқот; супоридани имтиҳони минимуми номзадӣ аз фанҳои таърих ва фалсафаи илм, забони хориҷӣ.
- *марҳилаи сеюм* (солҳои 2021-2024). Гузориши боби сеюм, муқаддима ва хулосаи диссертатсия; иштирок дар конференсияи илмӣ ва нашри мақолаҳо доир ба мавзуи таҳқиқот; таълифи автореферат, супоридани имтиҳони минумуми номзадӣ аз ихтисос; баррасии диссертатсия дар ҷаласаи кафедра, пешниҳоди диссертатсия барои дифоъ ба Шурои диссертатсионӣ.

Ҳудуди ҷуғрофии таҳқиқот қаламрави аморати Бухороро дар бар мегирад, ки равандҳои таърихӣ ва воқеаҳои сиёсию ҳарбӣ дар ин марз ба вуқӯъ омадаанд.

Ҳудуди хронологии диссертатсия солҳои 20-60-уми асри XIX-ро ташкил менамояд. Баробари ин бо мақсади таҳлили муқосавӣ вазъи аморати Бухоро дар марҳилаи тадқиқшаванда муаллифи рисола аз доираи хронологӣ берун омадааст.

Асосҳои назариявӣ ва методологии таҳқиқот. Асоси методологии рисолаи илмиро принсипи историзм ташкил медиҳад. Принсипи номбурда омӯзиши ҳодисаю воқеаҳоро дар доираи шароити мушаххаси таърихӣ, нишон додани махсусиятҳои ҳақиқати таърихӣ пешбинӣ мекунад. Вай ба ҳалли комплексии вазифаҳои гузошташуда асос ёфтааст. Ҳамчун асоси методологӣ принсипҳои сохторият, такя ба манбаъҳои таърихӣ ва анъанаҳои таърихнигорӣ баромад мекунанд. Ин принсипҳо ба фаҳмиши инкишофи равандҳои таърихии бо объекти тадқиқот алоқаманд такя мекунанд.

Принсипҳои асосии тадқиқот аз методҳои таҳлилӣ-муқоисавӣ ва таърихӣ-типологии кор бо манбаъҳои таърихӣ иборат аст. Ҳангоми пажӯҳиш муаллифи рисола ҳамчунин ба принсипҳои проблемавӣ-хронологӣ, таҳлилӣ, мантиқӣ, муқоисавӣ, таърихӣ-типологӣ таваҷҷуҳ кардааст. Дар рисолаи диссертатсионӣ усулҳои анъанавии коркард ва ба доираи илм ворид

намудани маълумоти таърихӣ аз қабили омӯзиш, таҳқиқ, муқоиса, таҳлил, хулосабардорӣ истифода шудаанд.

Пойгоҳи сарчашмашиносии таҳқиқот. Манбаъҳои хаттии дар рисола истифодашударо ба се гурӯҳ тақсим кардан ба мақсад мувофиқ аст. Гурӯҳи якумро асарҳои зерини муаррихони мактаби таърихнигории Бухоро, Қӯқанд ва Хева ташкил медиҳанд: “Зафарнома-йи Хусравӣ” (муаллифаш номаълум)[1], “Таърихи авоил ва авохир”-и Муинуддин[2], “Фатҳнома-йи султонӣ” ё “Таърихи амир Насруллоҳ”-и Муҳаммад Мир Олим Бухорӣ[3], “Таърихи салотини манғития” ва “Туҳфаи шоҳӣ”-и Мирзо Абдулазим Сомӣ[4], “Рисолаи мухтасаре аз таърихи салтанати хонадони манғития” ва “Тарҷумаи аҳволи амирони манғитияи Бухорои шариф”-и Аҳмади Дониш[5], “Таърихи Туркистон”-и Мирзо Олим Махдум[6], “Силсилаи салотини манғития” ва “Наводири зиёия”-и Садри Зиё[7], “Таърихи амирони манғитияи Бухоро”-и Садриддин Айнӣ[8], “Маҷмаъ ул –арком”-и Мирзо Бадеи Девон[9], “Кашкӯли Салимӣ”-и Мирзо Салимбек[10], “Мунтахаб ат - таворих”-и Муҳаммад Ҳакимхон[11], “Ғаройиби сипоҳ”-и Тоҷири Хуҷандӣ[12], “Таърихи ҷаҳоннамойи”-и Авазмуҳаммад Аттор Ҳӯқандӣ[13], “Ансоб - ус –салотин ва таворих ул-ҳавоқин”-и Мирзо Олим Мушриф[14], “Фирдавс ул-иқбол”-и Шермуҳаммад Мунис ва Муҳаммад Ризо Огаҳӣ[15].

Гурӯҳи дуюми маъхазҳо аз дастхатҳо иборатанд. Онҳо дар фондҳои махсус нигоҳ дошта шудаанд[16].

---

[1] Зафарнома-йи Хусравӣ. Шарҳи ҳукмронии Саид Амир Насруллоҳ Баҳодур Султон бин Ҳайдар (1242- 1277 ҳ.қ.) дар Бухоро ва Самарқанд, бо тасҳеҳ ва таҳшияи Манучеҳри Сутуда, Теҳрон, 1377 ҳ.ш./ 1999 м.; Зафарномайи хусравӣ/ Ба чоп ҳозиркунанда, муаллифи сармақола ва муҳаррири масъул Ҳоҷӣ Назир Муҳйидин Турсонзод. –Хуҷанд, 2011. - 146 с.

[2] Муъин ад-дин. Таворихи авоил ва авохир. Дастхати ИШ АИ ҶУзб, № 4468/IV.

[3] Муҳаммед Мир Олим Бухорой. Фатҳномаи султонӣ. Дастхати ИШ АИ ҶУзб., № 1838

[4] Мирзо Абдулазими Сомӣ. Туҳфаи шоҳӣ. Дастхати Маркази мероси хаттии АИ Тоҷикистон, №.786/2. – 1326. – 298 с.

[5] Аҳмад, Махдуми Дониш. Рисола ё мухтасаре аз таърихи салтанати хонадони манғития. - Душанбе: Дониш, Дониш, 1988. - 288с.

[6] Мулла Олим Махдум Ҳожи. Тарихи Туркистон. –Ташкент: Янги аср авлоди, 2008. - 241 б.

[7] Садри Зиё. Силсилаи салотини манғития. Дастхати Институти шарқшиносӣ ва мероси хаттии АИМТ ҶТ № инв. 230/ II/; Садри Зиё. Наводири зиёия. Таҳияи М. Шукуров ва С. Содиқов.- Душанбе, 1991.- 128 с.

[8] Айнӣ Садриддин. Таърихи амирони манғитияи Бухоро // Куллиёт. – Душанбе, 1966. - Љ. 10.-С.5-191; Айни Айни Садриддин. Собрание сочинений. – М., 1975. - Т.6. - С.266-312.

[9] Мирзо Бадеи Девон. Маҷмаъ ул-арқом. - Душанбе, 2015.- 416 с.

[10] Мирзо Салимбек. Кашкӯли Салимий. Таворихи муттақаддимин ва муттаахирин (Форс-тожик тилидан ӯзбекчага доцент Нарзулло Йӯлдошев ӯгирган). –Бухоро, 2003. - 344 с.

[11] Муҳаммад Ҳакимхон. Мунтахаб ат-таворих. / Ба чоп тайёркунандаи матни факсимилӣ ва муаллифи пешгуфтор А. Мухторов / Муҳаммад Ҳакимхон.– Китоби 1.– Душанбе: Дониш, 1983.– 368 с.; Муҳаммад Ҳакимхон. Мунтахаб ат-таворих. / Ба чоп тайёркунандаи матни факсимили ва муаллифи пешгуфтор А. Мухторов / Муҳаммад Ҳакимхон.– Китоби 2.– Душанбе: Дониш, 1985.- 544 с.

[12] Тоҷири Хуҷандӣ. Ғароиби сипоҳ. Мураттиб Саъдуллоҳи Асадуллоҳ. - Хуҷанд, 1993. – 58 с.

[13] Авазмуҳаммад Аттор Ҳӯқандий. Таърихи ҷаҳоннамойи. Ҷилди 2. – ИШ АИ Ҷ Ӯзб. – В. 60б-164а.

[14] Мирзоолим Мушриф. Ансаб ус-салотин ва таворих ул- хавокин (Қӯқон хонлиги тарихи). –Тошкент, 1995. -127 б.

[15] Шермуҳаммад Мунис Хоразмий, Муҳаммадризо Огаҳий. Фирдавс ул-иқбол. / Нашрга тайёрловчилар: Н. Жумахӯжа, С. Рӯзимбоев, А. Ахмедов. –Тошкент: Ӯқитувчи, 2010.

[16] Мирзо Шамсуддин Дойи Бухорой. Таърихи ҷанги амир Насруллоҳ ва Муҳаммадалихони Ҳӯқандӣ. Дастхати № 861 –ВР. АИ РСС Тоҷикистон. Сталинобод, 1960; Мулло Ғафур. Зафарнома-йи Худоёрхонӣ. Дастхат. № 598. ИШ АИ ҶӮзб. – 65 в.; Муҳаммад Аминбек Худоёрхонзода. Анҷум ат-таворих. Дастхати №

Ба гурӯҳи сеюми муҳимми маъхазҳо асарҳои олимон ва сайёҳони рус Е.К. Мейендорф[1], П. Савелев[2], Н.В. Хаников[3], Г.И. Данилевский[4], Д. Телятников ва А.В. Безносикова[5], П.И. Демезон ва И.В. Виткевич,[6]ки дар нимаи аввали асри XIX ба Осиёи Миёна ташриф овардаанд ва таҳқиқотҳои илмӣ анҷом додаанд, шомил намудан мумкин аст. Инчунин асарҳои В. Долинский[7], М.В. Грулёв[8], А.Л. Кун[9], С.В. Жуковский[10], Н. Залесов[11], Н.П. Игнатев[12], В.В. Григорев[13] ва дигарон ба сифати сарчашмаи таърихӣ ҷойгоҳи муҳим доранд. Дар онҳо доир ба вазъи сиёсӣ, иҷтимоӣ-иқтисодии аморати Бухоро ва хонигариҳои Осиёи Миёна, робитаҳои байналхалқии онҳо маълумотҳои муҳим ба қайд гирифта шудаанд.

Барои ҳалли масъалаҳои рисола ҳамчунин маводҳои бойгонӣ мавриди истифода қарор гирифтанд.[14]

Навгониҳои илмии диссертатсия дар он ифода меёбад, ки нахустин маротиба аз ҷониби муаллиф:

- масъалаи таърихи ҳарбӣ-сиёсии аморати Бухороро дар солҳои 20-60-уми асри XIX бори нахуст дар доираи рисолаи номзадӣ мавриди таҳқиқ қарор дода мешавад;

- дар рисола сарчашмаҳои нодири хаттӣ аз ҷумла “Зафарномайи хусравӣ” доир ба вазъи ҳарбиву сиёсии аморати Бухоро замони салтанати амир Насруллоҳ инъикоси худро ёфтааст;

- дар асоси таҳлили маводҳои нави таърихӣ ва илмӣ вазъи сиёсиву ҳарбӣ ва робитаҳои байниҳамдигарии аморати Бухоро бо кишварҳои ҳамҷавор дар робита бо хонигариҳои Осиёи Миёнаро дар солҳои 20-50-уми асри XIX мавриди таҳқиқ қарор дода шудааст;

11366. ИШ АИ ҶӮзб.-106 в.; Муҳаммад Ҳакимхон. Мунтахат ат-таворих //Дастхат. ИШ АИ ҶӮзб.-инв. № 594. –В. 402-403.; Муҳаммад Шариф.Тоҷу-т-таворих. Дастхати ИШ АИ Ҷ Ӯзб. -№2092. В.19; Муҳаммад Юсуф Баянӣ. Шаҷараи Хоразмшоҳӣ. Институти Шарқшиносии ба номи А. Берунии Академияи илмҳои ҶӮзб.. № 9596. в. 333-334; Мир Олим Бухорой. Фатҳномаи султонӣ. ИШ АИ ҶУзб. Инв. № 1838. Вв. 76-55б.

[1] Мейендорф Е. К. Путешествие из Оренбурга в Бухару. Под ред. Н. А. Халфина.-М.: Наука, 1975.—181 с.

[2] Савельев П. Бухара в 1835 году: С присоединением известий обо всех европейских путешественниках, посещавших этот город до 1835 года включительно. –СПб, 1836. -27 с.

[3] Ханыков Н.В. Описание Бухарского ханства. – СПб.: Тип. Имп. Академии наук, 1843. -279 с.

[4] Данилевский Г.И. Описание Хивинского ханства // Записки Императорского Русского географического общества (ЗИРГО). Кн. 5., 1851.-С.62-139.

[5] Телятникова Д. и Безносикова А.В. Обозрение Кокандского ханства // Записки РГО, Кн.3. - СПб., 1849.

[6] Записки о Бухарском ханстве (Отчеты П.И. Демезона и И.В. Виткевича). – М.: Наука, 1983. – 143 с.

[7] Долинский В. Об отношениях России к среднеазиатским владениям и об устройстве среднеазиатской степи. - СПб., 1865. -577 с.

[8] Грулёв М.В. Соперничество России и Англии в Средней Азии. - СПб., Изд. Березовского, 1909. -380 с.

[9] Кун А.Л. Очерки Шахрисабзского бекства // ЗИРГО по отделению этнографии. Т.6. – СПб., 1880. –С.73-262.

[10] Жуковский С.В. Сношения России с Бухарой и Хивой за последнее трехсотлетие// Труды общества русских ориенталистов. – Пг., 1915. -№2 – 215 с.

[11] Залесов Н. Очерк дипломатических сношений России с Бухарою, с 1836 по 1843 год // Военный сборник. - 1873. – № 27. – С. 3-46; Ҳамон муаллиф. Посольство в Хиву и Бухару полковника Игнатьева в 1858 г. // Русский вестник. - 1871. - № 2. - С. 421-474.

[12] Игнатьев Н.П. Миссия в Хиву и Бухару в 1858 г. флигель-адъютанта полковника Н. Игнатьева. - СПб., 1897. -278 с.

[13] Григорьев В.В. О некоторых событиях в Бухаре, Хоканде и Кашгаре // Записки Мирзы-Шемса Бухари / Пер. и прим. В.В. Григорьева. –Казань, 1861. - 169 с.

[14] Бойгонии марказии давлатии Ҷумҳурии Ӯзбекистон (минбаъд БМД ҶӮзб). –Захира. И-125. –Рӯйхат. 2. –Парванда. 560. -Варақ. 64 об.

- вазъи низоми лашкар, унвони мансабҳои ҳарбӣ, усули ҷангии ҳарбиёни аморати Бухоро ва ислоҳотҳои дар ин самт амалӣ намудаи амир Насруллоҳ ва намояндагони дигар сулолаи Манғития мавриди муқоиса ва хулосабарорӣ қарор ёфтааст.

Нуқтаҳои ба ҳимоя пешниҳодшаванда:

- маълумоти муҳим дар бораи ҳодисаҳои таърихии солҳои 1826-1860 манбаҳои хаттӣ;
- таърихи аморати Бухоро дар қисми зиёди осори шарқшиносони тоинқилобии рус мавриди баррасӣ қарор гирифтаанд. Зеро бештари муаллифон ҳамзамони ҳодисаю воқеаҳои он давра буданд;
- аморати Бухоро дар миёнаи асри XIX яке давлатҳои пурқуввати Осиёи Миёна буд;
- ҳаёти сиёсии аморати Бухоро дар манбаъҳои хаттӣ тавсиф шудаанд;
- низоми лашкардорӣ барои нигоҳ доштани қудрати аморати Бухоро аҳаммияти хосса дошт;
- ислоҳоти ҳарбии амир Насрулло барои пурқувватшавии артиш мусоидат намуд;
- робитаҳои аморати Бухоро бо Русияи подшоҳӣ ва хонигариҳои Осиёи Миёна хеле муҳим буданд;
- низоъҳои мусаллаҳонаи байни хонигариҳои Осиёи Миёна барои сустшавии мавқеи онҳо мусоидат мекард.

Аҳаммияти назариявӣ ва амалии таҳқиқот. Омӯзиши мавзуи аз таърихи омӯзиш ва таҳқиқи сарчашмаҳои таърихӣ доир ба аморати Бухоро дар замони ҳукмронии амир Насруллоҳ дар илми таърихнигорӣ, маъхазшиносии муосир аҳаммияти калони илмӣ дорад. Натиҷаи тадқиқоти мазкурро дар ҷараёни таълифи асарҳо, китобҳои дарсӣ, дастурҳои таълимӣ доир ба таърихи халқи тоҷик, таърихнигорӣ, маъхазшиносӣ истифода кардан мумкин аст.

Мутобиқати диссертатсия ба шиносномаи ихтисоси илмӣ. Мавзуи таҳқиқот ба шиносномаи ихтисоси 07.00.02 – Таърихи ватанӣ (таърихи халқи тоҷик) мувофиқат менамояд.

Дараҷаи эътимоднокии натиҷаҳои таҳқиқотро дақиқияти маълумот, кифоягии ҳаҷми маводи таҳқиқот, коркарди натиҷаҳои таҳқиқотӣ ва ҳаҷми интишорот, таҳлил, баррасӣ, муқоисаи илмию амалӣ, инчунин таҳлили сарчашмашиносӣ таъмин менамоянд. Хулоса ва тавсияҳо дар асоси таҳлили илмии натиҷаҳои таҳқиқоти назариявӣ ва амалӣ пешниҳод гардидаанд.

Саҳми шахсии довталаби дараҷаи илмӣ дар таҳқиқот аз он иборат аст, ки ӯ давоми чанд сол маводи зиёди маъхазҳои хаттӣ, адабиёти илмиро ҷамъоварӣ, таҳлил ва хулосабардорӣ намуда, барои мақоми илми таърихнигории халқи тоҷикро боло бардоштан кӯшиш намудааст. Дар натиҷа тадқиқоти муҳиме дар шакли рисолаи номзадӣ навишта, ба ҳимоя пешниҳод гардид.

Тасвиб ва амалисозии натиҷаҳои диссертатсия. Диссертатсия дар ҷаласаи кафедраи таърих ва диншиносии Донишгоҳи давлатии ҳуқуқ, бизнес

ва сиёсати Тоҷикистон муҳокима ва ба ҳимоя тавсия шудааст. Натиҷаҳои таҳқиқот дар шакли маърузаҳо дар конфронсҳои илмии ҷумҳуриявӣ ва байналмилалӣ баён гардиданд.

Интишорот аз рӯйи мавзуи диссертатсия. Муқаррароти асосии диссертатсия дар як қатор интишороти муаллиф, аз ҷумла 3 мақолаи илмии дар маҷаллаҳои тақризшавандаи КОА-и назди Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон ва Федератсияи Россия ва 2 мақола дар дигар нашрия ба табъ расидаанд.

Сохтор ва ҳаҷми диссертатсия. Рисола аз муқаддима, 3 боб, 6 зербоб, хулоса, номгӯи маъхазҳо ва адабиёти истифодашуда иборат буда, 179 саҳифаи матни компютериро ташкил медиҳад.

МАЗМУНИ АСОСИИ ДИССЕРТАТСИЯ

Дар муқаддима аҳамияти илмии таҳқиқот ба таври ҷиддӣ асоснок карда шуда, дараҷаи омӯзиш ва заминаи манбаъшиносии мавзуъ таҳлил гардидаанд. Мақсад ва ҳадафҳои таҳқиқот, навгониҳои илмӣ, объект ва предмети таҳқиқот муайян гашта, аҳаммияти назариявӣ ва амалӣ, асосҳои методологӣ ва назариявии рисола, аниқ намудани нуктаҳои асосии ба ҳимоя пешниҳодшаванда, чаҳорчӯбаи замонии таҳқиқот, тасдиқи натиҷаҳо ва сохтори диссертатсия баррасӣ ва муайян шудаанд.

Боби аввали диссертатсия бо унвони **«Тавсифи ҳаводиси таърихии солҳои 1826-1860 дар манбаъҳои хаттӣ ва асарҳои шарқшиносони рус»** пешниҳод мегардад, ки аз ду зербоб ташкил ёфтааст.

Зербоби аввали он - **«Сарчашмаҳои хаттӣ роҷеъ ба таърихи Аморати Бухоро дар сеяки дуюми асри XIX»** ба муҳаққиқоти асосии манбаъҳои хаттӣ аз муаллифони осиёимиёнагӣ, ки ба таърихи сиёсӣ ва ҳарбии аморати Бухоро дар нимаи аввали асри XIX дахл доранд, бахшида шудааст.

Муаллифи диссертатсия саравваль таҳлили асарҳои муаррихони маҳаллӣ, аз қабили “Фатҳномаи султонӣ”-и Мир Олим Бухороӣ[1], “Маҷмаъ ал-арком”-и Мирзо Бадеъ Девон[2], “Таворихи авоил ва авохир” Муъин ад-дин[3], “Гулшан-ул-мулук” ва “Таърихи амирони манғития”-и Муҳаммад Яъқуб ибн амир Дониёлбӣ оталиқ[4], “Доир ба баъзе воқеаҳои Бухоро, Қӯқанд ва Қошғар”-и Мирзо Шамси Бухороӣ (бо шарҳу тафсири В.В.Григорев)[5], “Таърихи салотини манғития”-и Мирзо Абдулазими Сомӣ[6], “Таърихи

[1] Мир Олим Бухороӣ. Фатҳномаи султонӣ. ИШ АИ ҶУзб. Инв. № 1838. Вв. 7б-55б.
[2] Мирза Бадиъ Диван. Маджмаъ ал-аркам. («Предписания фиска»): Приемы документации в Бухаре XVIII в. (Факсимиле рукописи. Введ., пер., примеч. и прил. А.В. Вильдановой). –М., 1981.-198 с.
[3] Муъин ад-дин. Таворихи авоил ва авохир. Дастхати ИШ АИ ҶУзб, № 4468/IV.
[4] Вороновский Д.Г. «Гульшан-ул-мулук» Мухаммеда Якуба Бухори. Рукопись. Дисс. канд. ист. наук - Ташкент, 1947. Также: Бартольд В.В. Известия Российской АН. –Сер. 10. -Л., 1921.- Т.20.- С. 193-194; Коль Е. Персидские, арабские и тюркские рукописи Туркестанской публичной библиотеки. –Ташкент,1889.-С.2-4
[5] О некоторых событиях в Бухаре, Коканде и Кашгаре: Записки мирзы Шемса Бухари, изданные в тексте, с переводом и примечаниями В.В. Григорьевым. - Казань, 1861.
[6] Мирза Абдал Азим Сами. Таърих-и салатин-и мангитийа (История мангытского государства) /Изд. текста, предисл., пер. и примеч. Л.М. Епифановой. - М., 1962. -С. 19-20.

мухтасари салтанати хонадони манғития”-и Аҳмади Дониш [1], “Таърихи нофеъӣ”-и Муҳаммадалӣ ибн Муҳаммадсайид Балҷувонӣ[2], “Силсилаи салотини манғития”-и Садри Зиё[3], “Таърихи амирони манғитияи Бухоро”-и Садриддин Айнӣ[4], “Мунтахаб ат-таворих”-и Муҳаммад Ҳакимхон[5], “Ғаройиби сипоҳ”-и Тоҷири Хуҷандӣ[6], “Таърихи ҷанги амир Насруллоҳ ва Муҳаммадалихони Ҳӯқандӣ”-и Мирзо Шамсиддин дойи Бухорой[7],“Анҷум-ат- таворих”-и Муҳаммад Аминбек Худоёрхонзода[8], “Кашкӯли Салимӣ”-и Мирзо Салимбек[9], ки дар онҳо шарҳи воқеаҳои ҳолати низомӣ ва лаҳзаҳои муҳимми ҳаёти ҷамъиятӣ-сиёсии аморати Бухоро, баъзе воқеаҳо вобаста ба робитаи аморати Бухоро бо хонигарии Қӯқанд ва хонигарии Хева дар замони ҳукмронии амир Насруллоҳ ва ғайра ҷой доранд, анҷом додааст.

Дар диссертатсия зикр мешавад, ки яке аз сарчашмаҳои муҳим дар бораи таърихи давраи ҳукмронии амир Насруллоҳ (1827-1860) дар аморати Бухоро рисолаи таърихии «Зафарнома-йи Хусравӣ» аст, ки онро муаллифи номаълум дар соли 1279 ҳиҷрӣ (1862/1863) таълиф кардааст. Ин рисола маълумоти муфассал дар бораи таърихи сиёсӣ ва ҳарбии аморати Бухоро ва муносибатҳои аморат бо хонигариҳои Қӯқанд ва Хева дар нимаи аввали асри XIX пешкаш менамояд.

Сарчашмаҳои хаттӣ дар бораи таърихи аморати Бухоро дар сеяки дуюми асри XIX дар баррасии таърихи минтақа аҳаммияти калон доранд, инъикоси тозаи вазъияти сиёсиву иҷтимоии он давра ва эҳсосоти иҷтимоӣ, иқтисодӣ ва фарҳангиро фароҳам меоваранд. Омӯзиш ва таҳлили сарчашмаҳои хаттӣ имкон медиҳанд, ки масъалаҳои рисола ба таври мушаххас ва пурра ҳаллу фасл гарданд.

---

[1] Ахмад Махдуми Дониш. Рисола ё мухтасаре аз таърихи салтанати хонадони мангития /Бо саъй ва ихтимом ва тасхехи Абдулгани Мирзоев. - Сталинобод, 1960; Ахмад Дониш. История мангитской династии / Пер., предисл. и примеч. И.А. Наджафовой.-Душанбе. - 1967.- 142 с.; Ахмади Дониш. «Рисола ё мухтасаре аз таърихи салтанати хонадони мангития (Тахияи Далер). - Душанбе, 1999.- 98 с.

[2] Муҳаммад Али ибн Муҳаммадсайид Балҷувонӣ. Таърихи нофеӣ/ Таҳияи А. Мухторов. – Душанбе: Ирфон, 1994.-120 с.; Воҳидов Ш. «Тарих-и нофеи» Бухоро амирлиги тарихига оид муҳим манба // Ўзбекистонда ижтимоий фанлар. - 1997.- №№ 9,10,11; Муҳаммад Али Балжувоний. Тарихи нофеи. (Тожик тилидан таржима. Сўзбоши, изоҳлар муаллифлари Воҳидов Ш. ва Чориев З.). – Тошкент: Академия, 2001.- 94 б.

[3] Садри Зиё. Силсилаи салотини манғития. Дастхати Институти шарқшиносӣ ва мероси хаттии АИМТ ҶТ № инв. 230/ II/

[4] Айнӣ Садриддин. Таърихи амирони манғитияи Бухоро // Куллиёт. –Душанбе, 1966. - Ҷ. 10.-С.5-191; Айни Садриддин. Собрание сочинений. – М., 1975. - Т.6.- С.266-312.

[5] Хуршут Э. «Мунтахаб ут-таворих» – важный источник по истории Средней Азии и сопредельных стран // Общественные науки в Узбекистане. 1984. – № 7; Ҳамон муаллиф. «Мунтахаб ат-таварих» как источник по истории Средней Азии и сопредельных стран XVIII-XIX вв // Общественные науки в Узбекистане (ОНУ). 1984. – № 7. – С. 36-42; Ҳамон муаллиф. Ҳакимхоннинг ҳаёти ва саёҳатлари. – Тошкент: Фан, 1987. – 48 б; Ҳамон муаллиф. «Мунтахаб ут-таворих» и его списки // ОНУ, 1987. – №5. – С. 41-47; Ҳамон муаллиф. «Мунтахаб ат-таворих» и его источники // ОНУ, 1987. №11-12. – С. 39-44; Ҳаомн муаллиф. Изучение среднеазиатских источников XVI-XIX веков: значение, состояние, проблемы // Общественные науки в Узбекистане. 1989. – № 2. – С. 49-53. ва ғ.

[6] Тоҷири Хуҷандӣ. Ғаройиби сипоҳ. ИШ АИ ҶУзб. №5408. -38 с.

[7] Мирзо Шамсуддин дойи Бухорой. Таърихи ҷанги амир Насруллоҳ ва Муҳаммадалихони Ҳӯқандӣ. Дастхати № 861 –ВР. АИ РСС Тоҷикистон. Сталинобод, 1960.

[8] Муҳаммад Аминбек Худоёрхонзода. Анчум ат-таворих. Дастхати № 11366. ИШ АИ ҶӮзб.-106 в.

[9] Мирзо Салимбек. Кашкӯли Салимий. Таворихи муттақаддимин ва муттаахирин (Форс-тожик тилидан ўзбекчага доцент Нарзулло Йўлдошев ўгирган). –Бухоро, 2003. С. 292-300. 344 с.

Зербоби дуюми боби якум “**Таърихи аморати Бухоро дар осори шарқшиносони тоинқилобии рус**” унвон дорад, дар он муаллифи диссертатсия якчанд асарҳои муаррихон, сайёҳон, шарқшиносон ва сафирони русро, ки роҷеъ ба таърихи аморати Бухорои нимаи аввали асри XIX маълумот додаанд, мавриди таҳлил қарор додааст. Мухтасари мазмун ва муҳтавои асарҳои зайл: “Сафар аз Оренбург ба Бухоро”-и Е.К. Мейендорф[1], “Сафар ба Бухоро”-и А. Борнс[2], “Бухорои соли 1835”-и П. Савелев[3], ҳисоботҳои П.И. Демезон ва И.В. Виткевич[4], “Тавсифи хонии Бухоро”-и Н.В. Н.В. Хаников[5], “Кишвари Туркистон”-и А.С. Серебренников[6], “Сафар ба Хева ва Бухоро дар соли 1858”-и Н. Игнатев[7], инчунин қайдҳо ва асарҳои А. Леман[8], Богословскийи 2-юм[9], К. Бутенев[10], Н. Залесов[11] таҳлил шудаанд.

Дар диссертатсия инъикоси таърихи сиёсӣ ва иҷтимоииву иқтисодии аморати Бухорои нимаи аввали асри XIX дар асарҳои П. Неболсин, А. Семёнов, В.Долинский[12], саҳми шарқшинос В.В. Григорев дар муаррифӣ ва омӯзиши «Ёддоштҳои Мирзо Шамси Бухорӣ»[13], натиҷаи сафар ва маълумотҳои А. Вамбери[14] ба қаламрави аморати Бухоро, таҳлили асарҳои

---

[1] Мейендорф Е. К. Путешествие из Оренбурга в Бухару. Под ред. Н. А. Халфина. -М.: Наука, 1975.—181 с.

[2] Борнс, А. Путешествие в Бухару: рассказ о плавании по Инду от моря до Лагора с подарками Великобританского короля и отчет о путешествии из Индии в Кабул, Татарию и Персию, предпринятом по предписанию высшего правительства Индии в 1831, 1832 и 1833 годах лейтенантом Ост-Индской компанейской службы, Александром Борнсом, членом Королевского общества.- М., 1848 – 1849. Ч. 1. – 528 с; Ч. 2. -502 с.; Ч. 3. -628 с.

[3] Савельев П.Бухара в 1835 году: С присоединением известий обо всех европейских путешественниках, посещавших этот город до 1835 года включительно. –СПб, 1836. -27 с.

[4] Записки о Бухарском Ханстве (Отчеты П.И.Демезона и И.В. Виткевича) [текст] /П.И. Демезон и И.В. Виткевич. – Москва: Наука, 1983. – 452 с.

[5] Ханыков Н.В. Описание Бухарского ханства. –СПб.: Тип. Имп. Академии наук, 1843. -279 с.

[6] Серебренников А.Г. Туркестанский край. «Сборник материалов для истории его завоевания», т. I—IV, Тошкент, 1912—1916.

[7] Игнатьев Н. Миссия в Хиву и Бухару в 1858 г. флигель-адъютанта полковника Н. Игнатьева. –СПб., 1897. --278 с.

[8] Alexsander lehmanns/ Relse nach Buchara und Samarkand in den Jahren 1841 und 1842. Nach den binterlassenen Schriften desselbenbear-beltet und mit Anmerkungen versehen von G.V. Helmersen Beltrage zur Kenntnlss des Russischen Rd. XVII/ St.-Pib. 1852.

[9] Богословский—2-й. Записка о долине Зеравшана и горах ее окружающих//Горний журнал – 1842. Ч.II. Книга 2. – 206 с.

[10] Бутенев К. Минеральные богатства Бухарии// Горный журнал. 1842. Ч.2. Книга 11. –С.137-148. Ҳамон муаллиф. Заводское дело в Бухарии// Горный журнал. 1842 Ч.5. Книга 11. –С.48-154; Ҳамон муаллиф. Монетное дело Бухарии// Горный журнал. 1842 Ч.5. Книга 11. –С.154-163.

[11] Залесов Н. Очерк дипломатических сношений России с Бухарою с 1836 г. по 1842 г. //Военньй сборник. – 1862. -№ IX. -45 с.; Ҳамон муаллиф. Посолӣство в Хиву и Бухару полковника Игната в 1858 г. // Русский вестник. -1871. Т.91. -№2. –С.421-440.; Ҳамон муаллиф. Письмо из Бухары// Военный сборник. -1860. Т.XII. -С. 235-348.

[12] Небольсин П.И. Очерки торговли России со Средней Азией. – Записки Русского географического общества. Т.Х. Спб. 1856.; Семенов А. Изучение исторических сведений о российской внешней торговле и промышленности с половины XVII столетия по 1856 г., ч. 3, гл VII, отд. II. Спб. 1856.; Долинский В. Об отношениях России к среднеазиатским владениям и об устройстве среднеазиатской степи. Спб., 1865.

[13] Григорьев В. В. О некоторых событиях в Бухаре, Коканде и Кашгаре. Записки Мирзы-Шемса_ Бухари, Казань, 1861.

[14] Вамбери А. История Бухары. Или Трансоксании. Пер. с англ., т. 1,2, Спб., 1873. Он же. Путешествие по Средней Азии из Тегерана через Туркменскую пустыню по восточному берегу Каспийского моря в Хиву, Бухару и Самарканд, предпринятое в 1863 г. с научной целью по поручению Венгерской Ака демии в Пеште членом ее А. Вамбери. М., 1867, второе издание, 1874.

олимон, сафирон ва сайёҳони рус В.В. Радлов ва А.П .Федченко, А.Л. Кун, Н. Стремоухов, А.П. Хорошхин Н.А. Маев[1] ва ғайра баррасӣ шудаанд.

Ҳамин тавр, дар сарчашмаҳои хаттӣ - адабиёти давраи тоинқилобии аз ҷониби муаррихони маҳаллӣ ва олимон, сайёҳони рус иншошуда маводи муҳимми таърихӣ роҷеъ ба таърихи аморати Бухорои нимаи аввали аср XIX гирд оварда шудаанд. Маводҳои гирдовардаи муҳаққиқон – шарқшиносони рус ҳам барои ҳамон давр ва ҳам барои замони муосир муҳиммият касб мекунанд.

Боби дуюми рисола –**“ Вазъи дохилии аморати Бухоро дар давраи буҳрони шадиди миёнаи асри XIX”** ном дорад, ки аз ду зербоби алоҳида иборат мебошад.

Дар зербоби якуми боби дуюм - **“Ҳаёти сиёсии аморати Бухоро”** таърихи сиёсии аморати Бухорои давраи ҳукмронии амир Насруллоҳ дар асоси сарчашмаҳои хаттӣ ва адабиёти илмӣ мавриди таҳқиқу баррасӣ қарор гирифтааст.

Дар диссертатсия таъкид шудааст, ки амир Насруллоҳ (1827-1860) дар замони ҳукмрониашон ба ташкили давлати пурқудрат ва марказиятнок кӯшиш намуд.

Аморати Бухоро то солҳои 60-уми асри XIX ҳамчун калонтарин давлати Осиёи Миёна эътибори худро нигоҳ дошт. Ҳудуди ин давлат он вақт наздик 200 ҳазор км^2 мураббаъро ташкил мекард. Дар ибтидои асри XIX аз як тараф бо Эрону Афғонистон, дуюм бо хонигарии Хева, сеюм бо Ҷузҳои қазоқҳо ва чорум бо ҳудудҳои хонигарии Қӯқанд ҳамсарҳад буд[2]. Дар ин давр дар ҳудуди давлат аз 10 зиёд шаҳрҳо, аз қабили Бухоро, Самарқанд, Кармина, Қаршӣ, Шаҳрисабз, Китоб, Ғузор, Тирмиз, Шеробод, Ҳисор, Кӯлоб амал мекарданд[3].

Ҳаёти сиёсии аморати Бухоро, махсусан дар аҳди амири Насруллоҳ (1826-1860) рушд кардааст. Дар “Зафар-нома -йи Хусравӣ” номи пурраи ӯ Саййид Амирнасруллоҳ Муҳаммад Баҳодурсултон омадааст[4].

Муаллифи диссертатсия ба сарчашмаҳои хаттӣ такя намуда, тафсилоти ба сари қудрат омадани амир Насруллоҳ, низои дохилӣ-дарборӣ, барои куштори теъдоди зиёди аҳолӣ рӯзҳои аввали ба сари қудрат омаданаш ба

---

[1] Радлов В.В. Очерки Зерафшанской долины. - ЗИРГО по отделению этнографии, т. VI. Спб., 1880; Федченко А.П. Путешествие в Туркестан. М., 1950; Лунин Б.В. Н.Ф.Петровский – Лунин Б.В. Историграфия общественных наук в Узбекистане. Ташкент. 1974. с. 277 – 286. Кун А.Л. Бухарские порядки. Заметки о порядке взимания поземельных податей. – Туркестанские ведомости, 1873. № 32; Ҳамон муаллиф. Очерки Шахрисабзского бекства. – Записки ИРГО по отделению этнографии, т. VI. Спб. 1880, с. 233 -237; Стремоухов Н. Поездка в Бухару. // Русский вестник, 1875, № 6; Соболев Л.Н. Географические и статистические сведения о Зерафшанском округе. - Записки ИРГО по отделению статистики, т. IV. Спб. 1874. Ҳамон муаллиф. Новейшая история Бухарского и Кокандского ханств. – Туркестанские ведомости. 1876, №26, 27, 28, 30; Хорошхин А.П. Заметки о зякате в Бухарском ханстве. Сборник статьей, касающихся Туркестанского края А.П.Хорошхина. Спб., 1876; Маев Н.А. Очерки Бухарского ханства. МСТК, вып. V, Спб., 1879.

[2] Eshov B. O’zbekistonda davlat va mahalliy boshqaruv tarixi. Toshkent: Yangi asr avlodi, 2012. – Б. 344.

[3] Шубинский П.П. Очерки Бухары // Исторический вестник.-1892. Кн.8. –С.380-386; Сухарева О.А. К истории городао Бухарского ханства. –Ташкент, 1958. –С.73-118.

[4] Зафарномайи хусравӣ/ Ба чоп ҳозиркунанда, муаллифи сармақола ва муҳаррири масъул Ҳоҷӣ Назир Муҳйидин Турсонзод. –Хуҷанд, 2011. -С.14.

лақаби “амири қассоб” соҳиб шудани Насруллоҳ мавриди таҳлил қарор додааст.

Дар диссертатсия таъкид мегардад, ки Амир Насруллоҳ дар давраи ҳукмрониаш ба нишондодҳои шариат риоя мекард. Дар идоракунии давлат ба лашкар ва руҳониён такя мекард, сиёсати марказӣ кардани ҳокимиятро пеша карда буд. Баҳри муттаҳид кардани вилоятҳо тадбирҳо андешид. Барои идора кардани вилоятҳо на танҳо хешовандони худро, балки аъёну ашрофи маҳаллиро низ ҷалб намуд. Аз сабаби ҷасуру нотарс буданаш ба ӯ унвони “Баҳодурхон” ва ё “Ботурхон”-ро лоиқ дониста буданд.

Таъкид мегардад, ки дар аҳди амир Насруллоҳ ислоҳотҳои маъмурӣ ва сиёсӣ гузаронида шуд. Муаррихи тоҷик О. Маҷлисов қайд намудааст, ки дар аморати Бухоро дар ҳузури амир қариб 100 мансабдор хизмат мекарданд[1]. Дар “Маҷмаъ-ал-аркам”-и Мирзо Бадеъ девон доир ба мавҷудияти аз 130 зиёд унвон ва мансабҳо зикр шудааст[2]. А. А. Семенов менигорад, ки амалдорони аморати Бухоро ба 2 қисм тақсим мешаванд: яъне амалдорон (ашрофони дараҷаи дунявӣ, саркардаҳои ҳарбӣ, сарварони қавмҳо ва дигарон) ва уламо (арбобони дараҷаи динӣ-шайхулислом, қозикалон, муҳтасиб, раис, аълам ва дигарон)[3].

Дар диссертатсия ваколатҳо, вазифаҳои хизматӣ, ҳуқуқҳои маъмуриву молиявӣ, мавқеи ҳамаи амалдорони аморати Бухоро - қушбегӣ (қушбегии боло ва қушбегии поён), оталиқ, вазири ҳарб, қозӣ, доруға, шаҳна, уйдачи, девонбегӣ, тӯпчибошӣ, шайх ул-ислом, қозикалон, қозӣ аскар, аълам, муфтии ҳарбӣ, мири асад, файзӣ, садр, судур, мушриф, дафтардор, тӯқсабо, эшикоғабошӣ, кӯкалдош, қӯрчибошӣ, удайчӣ, қаровулбегӣ, шиғовул, мирохурбошӣ, миршаб ва ғайра таҳлил гаштаанд.

Умуман сохтори идоракунии маъмурии аморати Бухоро ба ду қисмат ҷудо мешуд: 1) Ҳокимияти олӣ ва ҳокимияти тобеъ. Ҳокимияти олӣ дар ихтиёри намояндагони сулолаи манғитҳо қарор дошт, ки ҳукмронии онҳо авлодӣ буд. Ҳокимияти тобеъ ба ду дараҷаи низомӣ тақсим мешуд: якум, сарварони вилоятҳо –бекҳо/ҳокимон, ки аз ҷониби амир таъин мегаштанд; дуюм, ҳокимони ноҳияҳо-амлокдорон, ки аз ҷониби бекҳо/ҳокимон таъин мегаштанд[4].

Умуман ба рушди иҷтимоиву сиёсии аморати Бухоро дар аҳди амир Насруллоҳ якчанд омилҳо, аз қабили ҷангҳои байниҳамдигарии феодалӣ, қашшоқу хонахароб будани аҳолӣ, номуросоиҳои динӣ, ҳолати бади роҳҳои тиҷоратӣ, ғоратгариҳо дар роҳҳои корвонгузар ва ғайра таъсири манфӣ мерасониданд. Низоми идоракунии маъмурие, ки дар хонигарӣ (аморати

---

[1] Маджлисов А. Аграрные отношения в Восточной Бухаре в XIX – начало XX века. –Душанбе-Алма-ата, 1967. –С.32-33.

[2] Мирза Бади диван. Маджма ал-аркам. С. 92-100.

[3] Семенов А.А. Очерк устройства центрального административного управления Бухарского ханства позднейшего времени // Материалы по истории таджиков и узбеков Средней Азии. Вып.II. Труды АН Тадж. ССР. Т. XXV.-Сталинабад, 1954. –С.14.

[4] Соловьева О.А. Должностные символы в Бухарском эмирате в XIX в. // Этнографическое обозрение. 2002. № 4. –С.112.

Бухоро) ҷорӣ гашта буд, барои васеъ намудани ҳудуди давлат, тобеъ кардани мулкҳои сердаромад равона гашта буд.

Зербоби дуюми боби дуюм - **“Низоми лашкар дар аморати Бухоро, ва ислоҳоти ҳарбии амир Насрулло”** унвон гирифтааст.

Зикр шудааст, ки дар бораи низоми ҳарбӣ ва ташкилоти лашкардории аморати Бухоро, нисбат ба низоми лашкари хонигариҳои Қӯқанд ва Хева маълумоти бештар вуҷуд дорад. Дар аморати Бухоро як низоми махсуси лашкардорӣ ба вуҷуд омада буд. Бар маълумоти сарчашмаҳо дар аморати Бухоро лашкар асосан аз аспсаворон иборат буда, пиёдагардҳо вуҷуд надоштанд. Дастаи аспсаворон ба ду қисм ҷудо мешуд: навкарон ва қарочирикҳо[1]. Навкарон дар ҳайати дастаи ҳарбии хӯҷаини худ (хон, амир, волӣ, атолиқ, ашроф) хизмат мекарданд, доимо бо чизу чора ва пулу маош таъмин гардида, инчунин аз ҳар гуна уҳдадориҳо (ба ғайр аз уҳдадории ҳарбӣ) озод буданд.

Вобаста ба соҳаи хизмат навкарон ба мерганҳо ва найзадастон тақсим мешуданд. Шумораи навкарон маҳдуд буд, қарочирикҳо бошанд дар шумора маҳдуд карда намешуданд. Қарочирикҳо ҳангоми сар задани ҷангҳо ба хизмати ҳарбӣ сафарбар карда мешуданд. Асосан мардҳо ба хизмат даъват карда мешуданд[2]. Қарочирикҳо бо аспи худашон ба хизмати ҳарбӣ ҳозир мешуданд.

Лашкари аморати Бухоро ба дастаҳои мухталиф тақсим мешуд. Дастаи ҳарбии 500 нафараро сарлашкар панҷсадбошӣ, дастаи 100 нафараро тӯқсабо, юзбошӣ сарварӣ мекарданд[3]. Инчунин панҷоҳбошӣ ва даҳбошӣ низ масъули дастаи ҳарбӣ ба шумор мерафтанд. Сарварии лашкарро дар Бухоро тӯпчибошӣ бар уҳда дошт, баъзан худи амир ё атолиқи вай саркардаи лашкар мегашт. Ёрдамчии тӯпчибошӣ нақиб буд, ки ӯ ҳангоми лашкаркашиҳо масъули ҳаракати лашкар ва ҷойгиршавии он буд. Нақиб тактика ва стратегияи ҳарбиро хуб медонист, дар бораи авангард ва арергади лашкар, қаноти росту чапи қӯшун ва дигар қисмҳо маълумоти кофӣ дошт. Лашкар на танҳо дар ҷараёни ҷангҳо, ҳифзи давлат ва ҳокимият, инчунин ҳангоми ивазшавии ҳокимон, муборизаи меросхӯрон, аъёну ашроф нақши муҳим мебозид.

Дар нимаи аввали асри XIX рушди умури лашкарияи аморати Бухоро ду марҳиларо аз сар гузаронид: давраи то ташаккулёбии лашкари доимӣ ва давраи баъди ташаккулёбии лашкари доимӣ дар соли 1837[4].

---

[1] Иванов, П. П. Восстание китай-кыпчаков в Бухарском ханстве 1821–1825 гг. // Труды Института востоковедения. Т. 28. — Москва-Ленинград, 1937. –С. 41-42.

[2] Вяткин, В. Л. Каршинский округ, организация в нем войска и события в период 1215–1217 (1800–1803) годов // Известия Среднеазиатского отделения Российского Географического общества, т. XVIII, Ташкент, 1928.-С.15-16.

[3] Бурнашев, С. Т. Путешествие от Сибирской линии до города Бухары в 1794 г. и обратно в 1796 г. // Сибирский вестник, издаваемый Гр. Спасским. — СПб, 1818, ч. 3. –С.100-101.

[4] История Народов Узбекистана. Том 2. От образования государства Шейбанидов до Великой октябрьской социалистической революции. / Под редакцией: чл.-корр. Ан СССР, заслуж. Деятеля науки УзССР С. В. Бахрушина и кандидатов исторических наук В. Я. Непомнина и В. А. Шишкина. — Ташкент: Изд-во АН Уз ССР, 1947. –С.301

Дар мавриди зарурӣ амир метавонист аз 30 то 50 ҳазор нафар лашкар ҷамъ намояд. Миқдори муайяни сарбозонро ҳокимони вилоятҳои алоҳида (Самарқанд, Ӯротеппа, Хуҷанд, Қаротегин ва Ҳисор) таъмин менамуданд. Солҳои 30-юми асри XIX дар аморати Бухоро 19000 лашкар мавҷуд буд. Ба лашкар аз вилояти Бухоро 12 ҳазор сарбозон, аз ҷумла, аз Самарқанд-2500, аз Қаршӣ-2500, аз Маймана-1000, аз Қаракӯл -1000 нафар аскар сафарбар мегаштанд. Дар асри XIX сохтори лашкар қариб, ки бетағйир боқӣ монда буд[1]. Сафири англис А. Бернс, ки ибтидои солҳои 30-юми асри XIX ба Бухоро ташриф оварда буд қайд мекунад, ки: "лашкари Бухоро аз вилоятҳои гуногуни мамлакат бо теъдоди 20 ҳазор саворагон ва 400 сарбозони пиёдагард бо 41 тӯп ҷамъ мешаванд. Ғайр аз ин, 50 ҳазор нафар элҷар ё милитсия, ки 10 ҳазори онҳо аз минтақаи Балх ва ҷануби Амударё ва аз ҳисоби туркманҳо гирд оварда мешуданд ва дар қӯшун интизом вуҷуд надошт.[2]"

Дар лашкари аморати Бухоро яроқи вазнини оташфишон - тӯп (замбарак) истифода мегашт. Қисми муайяни тӯпҳо аз замони ҳуҷуми Нодиршоҳи Афшор боқӣ монда буданд. Тӯпҳо ҳаҷман хеле калон буда, барои интиқоли он 8 барзагов истифода мегашт.

Муаллифи рисола муайян намудааст, ки дар миёнаи солҳои 50-уми асри XIX миқдори тӯпҳои аморати Бухоро ба 80 адад расида буд. Аз онҳо 30 адад дар Шаҳрисабз ва 50 адад дар Бухоро ва 32 адади он дар майдони Арки ҳоким ҷойгир буданд[3]. Инчунин, дар Ҷиззах -2 тӯп, дар Каркӣ-1, дар Ӯротеппа – 10, дар Чорҷӯй -1 ва дар Зомин – 4 тӯп нигоҳ дошта мешуд[4]. Ғайр аз ин, дар ихтиёри беки Ҳисор якчанд тӯпҳои мисин мавҷуд буданд[5].

Соли 1837 амир Насруллоҳ ислоҳоти ҳарбӣ гузаронида, ба ташкили лашкари доимӣ шуруъ мекунад. Дар натиҷаи ин ислоҳои ҳолати ҷангии лашкар беҳтар гардид. Пеш аз ҳама ба созмон додани лашкари пиёдагард эътибор дода шуд. Сару либоси ҳарбиён - афсарони поёнӣ ҳар се сол иваз карда мешуд, ҳангоми юриши ҳарбӣ ба онҳо ҷуфти мӯзаҳо дода мешуд.

Амир Насруллоҳ соли 1837 даста (баталон) "қисми махсуси ҳарбӣ-тӯпчиро, ки ҳамаи таърихшиносон онро ҳамчун даста (взвод)-и артиллерия номидаанд" ташкил мекунад.[6] Ташкилкунандаи дастаи тӯпчиён Абдусамади шиа ноиб эронӣ (Табрезӣ) ба шумор мерафт[7]. Ҳамаи 2500 сарбозон бо яроқи оташфишони найзадор, шамшер ва пистолет таъмин гашта буданд[8].

Абдусамад тӯпчибошӣ аскарони низомиро бо услуби аврупоӣ созмон медиҳад. Аз хориҷи мамлакат мутахассисони соҳаи ҳарбиро ҷалб мекунад, ки

---

[1] Будрин. Русские в Бухаре в 1820 (записки очевидца) // Справочная книжка Оренбургской области на 1821 г. –С.40.
[2] Бернс А. Путешествие в Бухару. –М., 1848. –С.422.
[3] Ҳамон ҷо. –С.303.
[4] Троицкая, А. Л. Военное дело в Бухаре в первой половине XIX в.-С.215.
[5] Хамраев, М. Очерки истории Гиссарского бекства конца XIX-начала XX века. — Сталинабад, 1959.-С.27; Мухтаров, А. Хисар. Исторический очерк. — Душанбе, 1995. –С.100.
[6] Троицкая А.Л. Военное дело в Бухаре в первой половине XIX В. / А.Л. Троицкая. –Душанбе, 1953. –С.213; Назаршоев Н.М., Бониёзов И. Х. Военная история Таджикистана. –Худжанд: Хуросон, 2018. –С.336.
[7] Ханыков Н. Описание Бухарского ханства. –СПб., 1843 –С.71, 231-232
[8] История таджикского народа. Т. IV... –С. 40.

онҳо барои омӯзонидани сиру асрори ҳарбӣ, тайёр намудани яроқу аслиҳаро меомӯзониданд. Дар ин давра дар Бухоро коргоҳи махсуси бо усули рехтагарии филизот тайёр кардани тӯпҳо (замбаракҳо) ташкил карда мешавад. Иборат аз дусад нафар қисми махсуси ҳарбӣ бо услуби низомии англис созмон дода мешавад, ба ҳайати он ғуломони эронӣ шомил карда мешаванд.

Сарбозон ба таври доимӣ дар урдугоҳи ҳарбӣ истиқомат мекарданд. Ба онҳо маош аз хазинаи давлат ба миқдори се сӯми нуқрагӣ ҳар моҳ дода мешуд. Ба афсарон чунин маош таъин шуда буд: ҳар моҳ юзбошӣ 6 тилло, қаравулбегӣ 4,25 тилло, панҷоҳбошӣ 80 танга ва панҷоҳбошии хурд 50 танга мегирифтанд[1]. Дар давраи авҷи юришҳои ҳарбӣ ба ҳамаи сарбозон новобаста аз унвону мансаб рӯзе як тилло маблағ пардохт карда мешуд.

Сарбозонро афсарони рус, эрониву туркӣ таълим медоданд. Дар замони ҷанг коргарони махсус – ёрикорон даъват мешуданд. Онҳо бо сохтмони иншоотҳои мудофиавӣ, истеҳкомҳо машғул мешуданд[2]. Дар нимаи аввали асри XIX дар аморати Бухоро дар рафти пеш бурдани амалиётҳои ҷангӣ ҳандаққо кофта мешуданд, обхезии сунъӣ ташкил карда мешуд, маҷрои оби дарёҳоро ҳангоми муҳосира ба самти дигар равона мекарданд[3].

Дар аморати Бухоро ба бунёди қалъа, деворҳои шаҳрҳо ва қасабаҳои деҳотӣ, яъне истеҳкомҳои мудофиавӣ аҳаммияти муҳим медоданд.

Ҳамин тавр, лашкари аморати Бухоро дар аҳди амир Насруллоҳ аз ҷиҳати сохтор шакли душвор дошта, шуруъ аз солҳои 30-юми асри XIX амир Насруллоҳ ба созмон додани лашкар ва рушди он таваҷҷуҳи бештар зоҳир намуд: ислоҳоти ҳарбӣ гузаронида шуд, лашкари аморат бо яроқу аслиҳаи замонавӣ таъмин гашт, вазъи иҷтимоӣ ва моддии сарбозон беҳтар гардид.

Боби сеюми диссертатсия –**“Тамоилҳои сиёсати хориҷии аморати Бухоро”** ном дорад, ки аз ду зербоби алоҳида иборат мебошад.

Дар зербоби якуми боби сеюм - **“Робитаҳои аморати Бухоро бо Русияи подшоҳӣ ва хонигариҳои Осиёи Миёна”** дар асоси сарчашмаҳои хаттӣ ва адабиёти илмӣ мавриди таҳқиқ қарор гирифтааст. Таъкид мегардад, ки дар аввали асри XIX Русияи подшоҳӣ оид ба вазъияти байналхалқӣ дар минтақаи Осиёи марказӣ маълумоти кофӣ надошт. Зеро дар ин давра дар сохтори давлатии Русия мақомоте, ки сиёсати давлатиро дар самти шарқ назорат мекард, вуҷуд надошт. Департаменти Осиёгии Вазорати корҳои хориҷии Русия танҳо соли 1819 таъсис дода шуд. Раванди рушди таърихи Русия дар даҳсолаҳои аввали асри XIX талаб мекард, ки бо хонигариҳои Осиёи Миёна робитаҳои сиёсӣ, тиҷоративу иқтисодӣ ба роҳ монда шаванд. Пеш аз ҳама бартарии робитаҳо бо аморати Бухоро барои Русия муҳим буд. Зеро дар Бухоро нисбат ба дигар хонигариҳо низоми дохилии сиёсӣ устувор буда, мавқеи ҷойгиршавии он ба Русияи подшоҳӣ имкон медод, ки ба воситаи он ба бозорҳои Шарқи Миёна ва Ҳиндустон бароянд. Барои ҳамин ҳам Русия

[1] Ҳамон ҷо. –С.213.
[2] Бейсембиев, Т. «Таърих-и Шахрухи» как исторический источник. — Алмата: Ылим, 1987. –С. 67, 95.
[3] Троицкая А.Л. Военное дело в Бухаре в первой половине XIX века–С.217.

кӯшиш кард, ки бо Бухоро муносибатҳои дипломатиро ба роҳ монад ва тиҷоратро дар минтақа рушд диҳад.

Дар диссертатсия роҷеъ ба ташкили сафорати Русияи подшоҳӣ бо роҳбарии Негри (соли 1820), экспедитсияи русҳо аз Оренбург ба самти Бухоро бо роҳбарии С.Ф. Сиалковский (соли 1824), ташрифи П. Демезон (солҳои 1834-1835) ва И.В. Виткевич (1835) ба Бухоро, экспедитсияҳои муҳандиси кӯҳӣ, капитан Ковалевский (1839), муҳандиси кӯҳӣ, подполковник К. Бутенов ба Бухоро (соли 1841-1842), ташрифи сафорати Русия бо роҳбарии полковник Н. Игнатев ва ғ. таҳлил шудааст. Ҳамзамон маълумотҳо доир ба ташкили сафоратҳои аморати Бухоро ба Русияи подшоҳӣ таҳти сарварии Султонқулӣ Раҳматбек (соли 1830), Қурбонбек Ашӯрбек (соли 1836), Болтақулибек Чиғатойбегӣ (соли 1838), Мулло Муқимбек (соли 1840), Худоёрбек Қулибий қаровулбегӣ (соли 1843), Мирзохоҷа Хайрулло (соли 1848), Муллоҷон Ашурҷони мирохур (соли 1857) ва ғ. оварда шудааст.

Таъкид мегардад, ки роҳбарони ҳар як давлати Осиёи Миёна – Бухоро, Қӯқанд ва Хева, ҳар яке дар дар нимаи аввали асри XIX худро дар алоҳидагӣ пешвои минтақа меҳисобиданд. Барои тасдиқи даъвои худ ҳатто ба султони Туркия мурочиат карданд. Солҳои 50-уми асри XIX низоъҳои дохилӣ дар хонигариҳои Осиёи Миёна хеле авҷ мегиранд, гурӯҳҳои мухталиф барои ҳокимияти марказӣ мубориза оғоз карданд. Низои дохилӣ ва этникӣ байни мардуми муқимнишин ва кӯчманчиён боиси заиф гаштани иқтидори давлатҳо гардид. Аз вазъияти баамаломада Русияи подшоҳӣ истифода бурд ва лашкаркашиҳоро оғоз намуд.

Амир Насруллоҳ дар сиёсати хориҷии худ кӯшиш намуд, ки ҳудудҳои хонигариҳои Хева ва Қӯқандро дар атрофи Бухоро муттаҳид намояд. Чунончи, амир Насруллоҳ солҳои 1840-1842 ба муқобили хонигарии Қӯқанд ҷангида Хуҷанд, Ӯротеппа, Тошкент, Ҷиззахро тасарруф кард.

Аморати Бухоро бо ду бозингари калидии ин минтақа – хонии Қӯқанд ва империяи Россия дучор омад. Бухоро дар муносибатҳои хориҷии худ мувозинатро нигоҳ дошта, кӯшиш мекард, ки бетарафиро нигоҳ дорад ва аз тобеияти пурраи Россия худдорӣ кунад, дар айни замон муносибатҳои анъанавиро бо Қӯқанд ва дигар ҳамсояҳо нигоҳ дорад.

Империяи Россия дар ин давра ба Осиёи Миёна дар ҷустуҷӯи васеъ намудани ҳудуд ва назорат бар роҳҳои савдо фаъолона ворид шуд. Ҷангҳо бо хониҳо як ҷузъи стратегияи Россия барои таҳкими нуфузаш дар минтақа ва пешгирии ҳамлаи қудратҳои дигар буд.

Империяи Британия дар сиёсати байналхалқии Осиёи Миёна низ фаъолона иштирок намуда, манфиатҳои худро дар шароити “Бозии калон” — мубориза барои нуфуз дар минтақаи байни Россия ва Англия ба амал мебаровард. Робитаҳои Бухоро бо Британияи кабир дар сатҳи паст ба роҳ монда шуда буд, асосан бо роҳандозии тиҷорат маҳдуд гашта буд. Дараҷаи балантарини робита бо Англия ташрифи А. Бернс ба Бухоро солҳои 30-юми асри XIX ба шумор рафта А. Бернс ба сифати хизматчии ширкати

Ҳиндустони шарқӣ саёҳати худро анҷом медиҳад. Вале баъзан сафирони Англия (чунончи, соли 1842-юм полковник Чарлз Стоддарти капитан Артур Конолли) ҳамчун ҷосус дастгир гашта, ба қатл расонида мешуданд.

Ҳамин тавр, дар нимаи аввали асри XIX, хусусан солҳои 20-50-ум ба муносибатҳои дипломатии байни давлатҳои Осиёи Марказӣ, аз қабили Бухоро, Қӯқанд ва Хева омилҳои беруна, тағйироти геополитикӣ ва рақобати империяҳои бузург таъсир расониданд. Ин муносибатҳо аз ҷониби манфиатҳо ва хоҳишҳои рақобат барои соҳибихтиёрии бештар дар манзараи мураккаби геополитикӣ шакл гирифтанд.

Зербоби дуюми боби сеюм **“Низоъҳои мусаллаҳонаи байни хонигариҳои Осиёи Миёна”** қайд шудааст, ки дар нимаи аввали асри XIX амирон ва хонҳои давлатҳои Осиёи Миёна сайъу талош мекарданд, ки ҳудуди давлати худро васеъ, мулкҳои мустақил ва ниммустақилро тобеъ намоянд. Дар баъзе ҳудудҳо байни хонигариҳои Осиёи Миёна низоъҳои мусаллаҳона идома меёфт.

Дар аҳди амир Насруллоҳ (1827-1860) задухӯрдҳҳои мусаллаҳона бо давлатҳои ҳамсоя ва вилоятҳои марказгурез авҷ мегиранд. Амир Насруллоҳ беш аз 40 маротиба бо хонигарии Қӯқанд, тақрибан 10 маротиба бо хонигарии Хева, 7 маротиба бо Эрон, 2 маротиба бо Афғонистон ва даҳҳо маротиба бо мухолифини дохилӣ, махсусан бо кенегасҳо, мингҳо ва юзҳо, инчунин дар муқобила бо Ҳисор ва Марв ҷангҳои мусаллаҳона анҷом додааст[1].

Амир Насруллоҳ (1827-1860), сиёсати, падараш амир Ҳайдарро идома дода, барои мустаҳкам намудани мавқеъи аморат дар минтақа талош варзид. Сараввал Ҷиззахро соли 1829 тобеъ кард[2]. Дар натиҷа баста шудани шартномаи сулҳ (соли 1830) байни амир Насруллоҳ ва хони Қӯқанд Муҳаммадалихон то соли 1840, аморати Бухоро аз ҳамла ба Ӯротеппа ва Хуҷанд худдорӣ мекард[3]. Ин сулҳ барои амир Насруллоҳ муҳим буд, зеро ӯ бояд баъзе низоъҳои дохилиро ҳал мекард, бо марказгурезони Шаҳрисабз мубориза мебурд ва ҷангро бо Хева барои ишғоли Марв ва Чорҷӯй идома медод.

Дар ҳамин ҳол, Муҳаммадалихон соли 1834 ба минтақаҳои Дарвоз ва Қаротегин ҳуҷум карда, онҳоро тасарруф намуд.

Дар диссертатсия таъкид мешавад, ки дар солҳои 40-50-уми асри XIX низоъҳои ҳарбӣ байни Бухоро ва Қӯқанд дубора шиддат гирифтанд.

Яке аз сабаби сар задани низоъ зери васояти амир қарор гирифта шудани бародари Муҳаммадалихон – султон Маҳмудхон буд. Амир Насруллохон султон Маҳмудро ҳокими Урметан (мулк дар қисмати ҷанубу ғарби Ӯротеппа) таъин мекунад[4]. Бо ин амал амир мехост ба воситаи султон

[1]Бониёзов И.Х. Состояние армий и вооружений стран Центральной Азии в конце XVII –второй половины XIX вв./ Диссертация… канд. ист. наук:5.6.2. Душанбе, 2024. -С.63 183 с.
[2] Ҳамон ҷо. –С.31.
[3] Ҳамон ҷо. –С.32.
[4] Зафарномаи хусравӣ. –В. 59а.

Маҳмуд Қӯқандро ба вассали худ табдил диҳад. Ин воқеа боиси афзудани тирагии муносибати ду давлат мегардад.

Дар диссертатсия муҳорибаҳо байни Бухоро ва Қӯқанд дар Ҷиззах, Ӯротеппа ва Хуҷанд (соли 1841), ки ба фоидаи Бухоро анҷомиданд, нақши султон Маҳмудхон (бародари Муҳаммадалихон) дар ин зиддиятҳо, яъне гоҳе ба тарафи Насруллоҳ ва гоҳе ба тарафи Муҳаммадалихон гузаштани Маҳмудхон, боиси ноустувории мамлакат (хонигарии Қӯқанд –З.Ғ.) гаштани амалҳои душманона байни қирғизу қипчоқҳо аз як тараф ва аъёну ашрофи маҳаллӣ аз тарафи дигар, талош варзидани ашрофзодагон ва руҳониёни Тошканд, вакилони дар муҳоҷират будаи баъзе гурӯҳҳо барои ба даст даровардани ҳокимияти марказӣ, ба самти Қӯқанд ду юриши ҳарбӣ ташкил кардани амир Насруллоҳ (соли 1842) муфассал баён гаштаанд.

Дар юриши аввал байни Қӯқанд ва Бухоро шартнома баста мешавад, ки тибқи он Ӯротеппа бо музофоташ, Тошкент ва Туркистон то Авлиё ота ба итоати амир мегузаранд. Хуҷанд, қалъаи Нов ба ихтиёри султон Маҳмудхон боқӣ мемонад.

Муаллифи диссертатсия, бо истифода аз сарчашмаҳои гуногун, аз ҷумла “Зафарнома-йи хусравӣ”, “Ғароиби сипоҳ”-и Тоҷири Хуҷандӣ, “Мунтахаб-ат-таворих”-и Муҳаммад Ҳакимхон, “Тоҷу-т-таворих”-и Муҳаммад Шариф, “Ансоб-ус-салотин ва таворих ул-ҳавоқин”-и Мирзаолим Мушриф, “Туҳфаи шоҳӣ”-и Мирзо Абдулазими Сомӣ ва инчунин маълумоти муҳаққиқони рус В.В. Вельяминов – Зернов ва П.П. Иванов, тафсилоти юриши дуюми Насруллоҳ ба Қӯқанд (моҳи апрели соли 1842)-ро омӯхтааст.

Натиҷаи ин юриш ба ғалаба ба даст овардани амир Насруллоҳ анҷомид, ки Муҳаммадалихонро бо аҳли оилааш ба қатл расонид[1]. Сабаби иҷрои ин амал дар он буд, ки амир Насруллоҳ Муҳаммадалихонро ҳамчун рақиб мешуморид. Ба ҳал кардани масъалаи Муҳаммадалихон вай имконият пайдо мекард, ки дар Мовароуннаҳр ҳокими мутлақ шавад.

Бо вуҷуди ин, амир Насруллоҳ танҳо 70 рӯз ҳокимиятро дар Қӯқанд нигоҳ дошт. Дар Қӯқанд шӯриши зидди аморат сар зад ва бухороиён аз шаҳр ронда шуданд. Баъдан, Шералихон (1842-1845) бо кӯмаки қабилаҳои қирғиз ва қипчоқ ба тахти хонӣ нишаст[2].

Насруллоҳхон юриши дубораи бебарори худро ба Қӯқанд анҷом дод. Баъди шикасти лашкараш дар наздикии Конибодом ва дар натиҷаи ба самти Бухоро лашкар кашидани хони Хева Оллоҳқулихон амир Насруллоҳ 9 октябри соли 1842 ба Бухоро баргашт[3]. Зеро ӯ имконияти дар ду самт ҷангиданро надошт. Дар натиҷа Ӯротеппа зери ҳокимияти Бухоро, Исфара, Конибодом ва Хуҷанд бошад зери тасарруфи хонигарии Қӯқанд даромаданд.

---

[1] Мирзоолим Мушриф. Қӯқон хонлиги тарихи. Ансоб ус-салотин ва таворих ул-хавоқин. –Тошкент: Ғафур Ғулом нашриёти, 1995. –С.20-21; Қаюмов А.П. Қӯқон адабий муҳити. XVIII-XIX асрлар. – Тошкент, 1961 – Б. 314-321. 361 б.

[2] Исҳоқхон Тӯра Ибрат. Тарихи Фарғона/ Нашрга тайёрловчи ва изоҳ муаллифлари: Улуғбек Долимов, Нурбой Жабборов. –Тошкент: Маънавият, 2005. -Б.16.

[3] БМД Ҷ Узб. –Х. И-715. –Р. 1. –П.4. –В. 115.

Дар диссертатсия тафсилоти юришҳои ҳарбии амир Насруллоҳ ба Шаҳрисабз мавриди омӯзиш қарор гирифтааст. Бояд зикр кард, ки тибқи маълумоти “Тӯҳфаи шоҳӣ”-и Мирзо Абдулазими Сомӣ амир Насруллоҳ дар мудати 25 сол 32 маротиба ба Шаҳрисабз ҳуҷум кардааст[1] ва ҳар дафъа бо гирифтани ҳадяву тортуқ, пешкаш ба Бухоро бармегашт. Ақидае вуҷуд дорад, ки Насруллоҳ Шаҳрисабзро танҳо дар охири умри хеш соли 1860 пурра тобъеи аморати Бухоро намудааст[2].

Дар диссертатсия зиддиятҳои мусаллаҳонаи амир Насруллоҳ бо хони Қӯқанд Худоёрхон, талошҳо барои ба даст овардани вилояти Марв байни Бухоро ва Хева зикр шудаанд.

Ҳамин тавр, дар нимаи аввали асри XIX хониҳои Осиёи Миёна, аз ҷумла Бухоро, Қӯқанд ва Хева дар маркази зиддиятҳои ҳарбӣ қарор гирифтанд, ки дар натиҷаи мубориза барои нуфузи ҳудудӣ, назорат аз болои захираҳо ва таъсири субъектҳои беруна, бахусус империяи Россия ба вуҷуд омада буданд.

ХУЛОСА

1. Натиҷаҳои асосии илмии диссертатсия

Пас аз таҳқиқи муаммоҳои таърихи сиёсиву ҳарбии Аморати Бухоро дар солҳои 1826-1860, муаллифи рисолаи диссертатсионӣ ба хулосае расид, ки:

Баррасии сарчашмаҳо ва адабиёти илмӣ оид ба таърихи сиёсиву ҳарбииАморати Бухоро ва хонигариҳои Осиёи Миёна дар солҳои 20-60-уми асри XIX нишон медиҳад, ки рӯйдодҳои мавриди таҳқиқ на танҳо хусусияти ҳарбӣ, балки ҷанбаҳои геосиёсӣ, иҷтимоӣ, динӣ, тиҷоративу дипломатиро низ дарбар мегиранд.

Яке аз сарчашмаҳои муҳимми таърихӣ (муаллифаш номаълум) “Зафарнома-йи Хусравӣ” мебошад, ки дар он масъалаҳои мубрами таърихи Мовароуннаҳр, Хоразм ва Хуросон дар солҳои 20-50-уми асри XIX инъикос шудааст. Дар асар бештар воқеаҳои аморати Бухоро баъди вафоти амир Ҳайдар, муборизаи писаронаш барои тахт, ба сари қудрат омадани Насруллоҳ, таърихи муносибатҳои Бухорову Қӯқанд, Бухорову Афғонистон, воқеаҳои ҳарбиву сиёсӣ, таърихи ташкили корҳои ҳарбӣ, робитаҳои дипломатӣ ва сиёсати хориҷии аморати Бухоро ва хонигариҳои Қӯқанду Хева ва ғ. шарҳ дода шудааст.

Таҳлили сарчашмаҳо ва адабиёти илмӣ нишон медиҳад, ки дар нимаи аввали асри XIX аморати Бухоро дар байни хонигариҳои Осиёи Миёна бо салоҳият, ҳудуд, аҳолӣ, захираҳои табиӣ ва ғайра мавқеи алоҳидаро касб мекард. Намояндагони сулолаи манғитҳо мунтазам бахри таъсиси давлати мутамарказ, муттаҳид намудани Осиёи Марказӣ талош меварзиданд, вале қавму қабилаҳои кӯчманчии ӯзбек сиёсати

---

[1] Туҳфаи шоҳӣ.- В.125а-129а.

[2] Абдулазим Сами, «Тарих-и салатин-и мангитийа» дар ас-салтана-и Бухараи шариф. Перевод Л.М. Епифановой. М.,1962. –С.55

марказгурезиро пеша менамуданд, ки боиси парокандагии сиёсӣ гашта буд.

Таъкид мегардад, ки дар аҳди амир Насруллоҳ (солҳои 1827-1860) ҳаёти сиёсӣ ва иҷтимоии аморати Бухоро то андозае рушд кардааст. Ӯ тули 34 сол ҳукмронӣ кардааст ва баҳри мустаҳкам намудани ҳокимияти марказӣ талош варзидааст. Дар аҳди амир Насруллоҳ ислоҳотҳои маъмурӣ ва сиёсӣ гузаронида шудаанд.

Дар нимаи аввали асри XIX дараҷаи баланди парокандагии сиёсиву маъмурии хонигариҳои Осиёи Миёна мушоҳида мегардад.

Сарварони хонигариҳо баҳри мустаҳкам намудан ва қонунӣ кардани ҳокимияти худ, васеъ намудани ҳудуди хонигариҳо аз ҳисоби мулкҳои нимтобеъ ва ҳатто ҳудуди мамлакатҳои ҳамсоя кӯшиш менамуданд. Амири Бухоро Насруллоҳ пайваста кӯшиш мекард, ки давлати неруманд барпо намояд, сиёсати муттаҳид кардани тамоми Осиёи Миёнаро пеша намояд.

Идоракунии сиёсии хонигариҳои Осиёи Миёна чунин ба роҳ монда шуда буд, ки хон (дар аморати Бухоро -амир) сарвари давлат маҳсуб меёфт. Дар аморати Бухоро намояндагони сулолаи манғитҳо ҳукмронӣ мекарданд. Тибқи анъанаҳое, ки аз замони ҳукмронии Шайбониёну Ҷониён ҷорӣ гашта буд, одатан мансаби хон ё амирро калонсолтарин намояндаи сулола ишғол мекард. Расман чунин буд, аммо амалан сарварии давлатро нафаре аз сулолаи ҳоким соҳиб мегашт, ки қудрати ҳарбӣ дошта бошад.
Хонҳои давлатҳои Осиёи Миёна, хосса амир Насруллоҳ (амири Бухоро) ва Муҳаммадалихон (хони Қӯқанд) сиёсати ғосибонаро пеша карда буданд. Амир Насруллоҳ қисмати ҳокимиятро дар Қӯқанд ба даст гирифт, ба Марв тохтутозҳо анҷом дод. Амир Насруллоҳ, гарчанде ки бо зулму ситам ва ҳукмронии деспотӣ маъруф буд, якчанд тадбирҳои дурустро барои беҳтар кардани идоракунӣ анҷом дод. Вай дар ҳамкорӣ бо афсарони содиқ лашкари доимӣ (соли 1837) ташкил кард ва лоиҳаҳои ислоҳоти маъмуриро тарҳрезӣ намуд.

Дар солҳои 20-50-уми асри XIX, дар Осиёи Миёна, аморати Бухоро, хони Қӯқанд ва хони Хива вазъияти мудофиа ва сохторҳои ҳарбӣ мураккаб ва бисёрҷабҳа буд. Қӯшунҳои аморат кӯшиш мекарданд, ки истиқлолияти хеш ва усулҳои анъанавии мудофиаро нигоҳ доранд.

Ҳамзамон, хониҳои Осиёи Миёна, бахусус аморати Бухоро, бо муаммоҳои дохилии марбут ба мубориза барои ҳокимият ва назорат бар захираҳо рӯ ба рӯ шуданд.Ин омилҳо ба иқтидори ҳарбӣ ва стратегияи хонигариҳо таъсир расониданд. Хонигариҳои Осиёи Миёна дар нимаи аввали асри XIX дар маркази задухурдҳои мураккаби ҳарбӣ қарор гирифтанд, ки сарнавишти сиёсӣ ва муносибатҳои онҳоро дар минтақа муайян мекарданд.

Миёнаҳои асри XIX давраи афзоиши ғаразҳои геополитикии Россияи подшоҳӣ дар Осиёи Марказӣ буд. Ин боиси як қатор низоъҳои

ҳарбӣ, аннексия ва тағйирот дар сохтори мудофиавии давлатҳои Осиёи Марказӣ гардид. Қӯшунҳои ин хониҳо дар маркази воқеаҳои ин ҷангҳо (низоҳо) қарор гирифтанд.

Раванди мусбати наздикшавии Россияи подшоҳӣ бо аморати Бухоро ва дигар хонигариҳои Осиёи Миёна аз солҳои 20-уми асри XIX оғоз мегардад. Аз ҳамин давр сар карда, таваҷҷуҳи ҳукуматдорони рус ба минтақаи Осиёи Миёна боло меравад. Худи сарварони хонигариҳои Осиёи Миёна низ то андозае аз наздикшавӣ бо Русия манфиатдор буданд. Сабабҳои барқарор намудани робитаҳои хонигариҳои Осиёи Миёна бо Русия, пеш аз ҳама, ба зиддияти байниҳамдигарии хонигариҳо, рақобати Англияву Россияи подшоҳӣ вобастагӣ дошт. Хонигариҳо аз таҷовузи Британияи Кабир ба ҳарос афтода, кӯшиш менамуданд, ки бо Русия иттифоқ шаванд.

Империяи Русия дар аҳди амир Насруллоҳ ба аморати Бухоро вакилони худро аз қабили П. Демезон (1833-1834), П. Савелев (1835), И. Виткевич (1835-1836), К. Бутенев ва Н. Хаников (1841-1842) ва дигаронро фиристода, кӯшиш мекунад, ки ҳамкории сиёсиву тиҷоратиро бо аморати Бухоро ба таври муназзам ба роҳ монад.

Раванди таҳқиқи вазъи сиёсӣ, иҷтимоӣ-иқтисодӣ ва имкониятҳои истеҳсоли ашёи хом дар Осиёи Миёна аз ҷониби Русияи подшоҳӣ дар асри XIX ҳамчун як қисми сиёсати минтақавии он барои расидан ба мақсадҳои иқтисодӣ ва стратегӣ аҳамияти хеле зиёд дошт. Ҳукумати Русия дар ҳамин давра кӯшиш мекард, ки манобеи табиӣ, сарзаминҳои стратегӣ ва имкониятҳои тиҷоратии Осиёи Миёнаро омӯзад ва истифода барад.

Империяи Русия дар он давра барои таҳкими мавқеи худ дар Осиёи Миёна ва ба даст овардани манобеи иқтисодии бо арзиш, кӯшиш мекард. Бо вуҷуди ин, омили муҳими дигар дар ташкили экспедитсияҳои илмӣ ва сафарҳои намояндагони Русия ба минтақаи Осиёи Миёна ба таҳқиқи имкониятҳои стратегӣ ва таърихии он мансуб аст. Ба ҳамин тариқ, Русия мекӯшид, ки таъсироти сиёсӣ ва иқтисодӣ дар минтақаи Осиёи Миёна, ки минтақаи муҳими ҷуғрофӣ ва иқтисодӣ буд, тақвият ёбад.

Русия барои таҳқиқи вазъи сиёсию иҷтимоии хонигариҳои Осиёи Миёна, аз ҷумла аморати Бухоро, фаъолиятҳои якчанд экспедитсияҳои илмиро ба роҳ монд. Ин экспедитсияҳо, ки қисми муҳими сиёсати Русия барои афзоиши дониши стратегӣ ва ташкили робитаҳои сиёсиву тиҷоратӣ буданд, як қатор ҳадафҳои гуногун доштанд:

Осиёи Миёна дорои захираҳои табиӣ, аз ҷумла пашм, пахта, намак, маводи хӯрокӣ ва металҳои гуногун буд, ки Русия мехост онҳо барои рушди иқтисодиёти худ истифода барад.

Вазъи идоракунии хонигариҳо, вазъи сиёсӣ ва равандҳои иҷтимоӣ дар минтақа барои Русия муҳим буданд, зеро онҳо барои барқарор кардани робитаҳои дуҷониба бо хонигариҳо ва ҳифзи манофеи хеш аҳамият доштанд.

Дар аҳди амир Насруллоҳ, Русия барои таҳқиқи вазъият ва барқарор кардани робитаҳои сиёсиву иқтисодӣ бо аморати Бухоро ва хонигариҳои

дигар намояндагони худро ба минтақа фиристод. Намояндагони расмии Русия, ки ба аморати Бухоро фиристода мешуданд, бояд корҳои дипломатӣ, тиҷоратӣ ва илмиро амалӣ мекарданд. Масалан:

Дар адабиёти таърихии ҳамон давра ва инчунин дар манобеи илмии минбаъда, фаъолияти экспедитсияҳои рус ва намояндагони онҳоро ба Осиёи Миёна ба таври васеъ инъикос гардидааст. Муҳаққиқон ва муаллифон бо таҳлил ва баҳо додан ба натиҷаҳои фаъолиятҳои онҳо дар робита бо аморати Бухоро ва дигар хонигариҳо, кӯшиш карданд, ки барои фаҳмидани муносибатҳои байни Русия ва Осиёи Миёна маълумоти илмӣ пайдо кунанд. Муҳимтарин ҷузъи таҳқиқот дар ин робита шомил будани ҳосусон ва даҳҳо шеваи ахбори нодир ва муассир, ки тавассути мансабдорони Русия дар Осиёи Миёна ба даст меомад.

Фаъолияти хонигариҳо ва намояндагони Русия дар Осиёи Миёна, махсусан дар аморати Бухоро, қисми муҳими равандҳои сиёсиву иқтисодӣ дар асри XIX буд. Ташкили экспедитсияҳои илмӣ ва сафарҳои дипломатикии намояндагони Русия бо мақсади таҳқиқи вазъи сиёсию иқтисодӣ ва барқарор кардани робитаҳои мустаҳкам бо аморати Бухоро ва хонигариҳои дигар, ба Русия имкон дод, ки манофеи худро дар Осиёи Миёна нигоҳ дорад ва таҳкими мавқеи стратегиашро таъмин намояд.

Омӯзиши маъхазҳо доир ба муносибатҳои дипломатии Русияи подшоҳӣ бо хонигариҳои Осиёи Миёна, хосса бо аморати Бухоро аз он далолат медиҳад, ки хотираҳо, рӯзномаҳо, сафарномаҳои дипломатҳо, сайёҳон, тоҷирон дар бораи муносибатҳои Русия ва Осиёи Миёна дар муайян намудани на танҳо робитаи фарҳангӣ, балки дар бобати аз бар намудани муносибатҳои иқтисодӣ, сиёсиву ҳарбӣ аҳаммияти муҳим доштанд.

Муносибатҳои дипломатӣ дар ҳар як хонигарии Осиёи Миёна низ бо омилҳои дохилии сиёсӣ ва иҷтимоӣ дар нимаи аввали асри XIX ба амал омада, ташаккул меёфтанд. Мубориза барои қудрат, ҷанбаҳои динӣ ва дигаргуниҳои ичтимоӣ ба муносибатҳои берунии давлатҳо таъсир расониданд. Муносибатҳои дипломатии Осиёи Миёна дар нимаи аввали асри XIX динамикаи мураккаби байни омилҳои дохилӣ ва беруниро инъикос намуда, империяҳои бузург дар муайян кардани ояндаи минтақа нақши калидӣ доштанд.

2. Тавсияҳо оид ба истифодаи амалии натиҷаҳои таҳқиқот

Масъалаҳои таҳқиқшуда дар рисола ва пажӯҳишоти таърихи сиёсии Осиёи Миёна, хусусан дар бораи аморати Бухоро ва хонигариҳои он дар нимаи аввали асри XIX, барои илмҳои таърихи ватанӣ як қатор натиҷаҳои муҳим ба вуҷуд меоранд. Ин натиҷаҳо метавонанд ба рушди фаҳмиши амиқ ва таҳлили дурусти таърихи давлатҳои Осиёи Миёна, хосса Тоҷикистон, кумак кунанд. Вобаста ба ин, натиҷаҳои илмии масоили мазкур ба илмҳои таърихи ватанӣ метавонанд ба тарзи зерин таъсир гузоранд:

1. Таҳқиқоти сиёсӣ ва ҳарбии аморати Бухоро ва хонигариҳои Осиёи Миёна дар нимаи аввали асри XIX барои таърихи Тоҷикистон ва бахусус

барои шиносоии таърихи халқи тоҷик дар давраи гузашта аҳамияти бузург доранд. Таҳлили равандҳои сиёсиву иҷтимоии он замон, таъсироти кӯшишҳои сиёсӣ ва стратегиҳои аморати Бухоро ва дигар хонигарии Осиёи Миёна ба таърихи Тоҷикистон, аниқтар, барномарезӣ ва стратегияи давлатсозии тоҷикон дар авоили асри XIX таъсир гузошта, сабаб ва омилҳои парокандагии минтақавӣ ва таъсири давлатҳои бузургро ба намуди рушди таърихии кишвар нишон медиҳанд.

2. Таҳқиқи муносибатҳои хонигарӣ ва аморати Бухоро бо Русия ва Англия ва дар маҷмӯъ бо давлатҳои хориҷӣ, ки аз сарзамини Тоҷикистон гузаштаанд, кӯмак мерасонад, то мо ба шиносоии таърихи ҳамкориҳои хориҷӣ ва таъсири онҳо ба сиёсати дохилӣ ва рушди кишвар расем. Масалан, таъсири Русия дар аморати Бухоро ва муносибатҳои ин давлатҳо бо якдигар метавонад ҳамчун намунаи муҳим барои таҳқиқи робитаҳои дипломатии Тоҷикистон бо давлатҳои дигар дар дигар даврҳо истифода шавад.

3. Таҳлили таҳаввулоти сиёсӣ дар Осиёи Миёна, хусусан аморати Бухоро, метавонад ҳамчун модел ё намунае барои фаҳмидани таърихи сиёсии Тоҷикистон дар давраҳои гуногун истифода шавад. Қисмати муҳим дар таҳаввулоти иҷтимоӣ ва сиёсӣ дар аморати Бухоро, ки бо шеваи расмии амир Насруллоҳ сурат гирифт, метавонад ба тадқиқи сиёсати дохилии Тоҷикистон ва муносибатҳо бо дигар хонигарии Осиёи Миёна таъсир гузорад.

4. Маводи ҷамъоваришуда дар мавзӯъҳои таърихи аморати Бухоро ва хонигариҳои Осиёи Миёна дар нимаи аввали асри XIX, ки на танҳо ба таҳқиқи сиёсиву ҳарбӣ балки ба таҳаввулоти иҷтимоиву иқтисодӣ низ дахл доранд, метавонанд ҳамчун манбаи таълимии муассисаҳои таълимӣ, аз ҷумла дар курсҳои таърихи Тоҷикистон истифода шаванд. Курсҳои махсус оид ба таърихи халқи тоҷик ва таърихи Осиёи Миёна метавонанд ин натиҷаҳо ва таҳқиқотро дар бар гиранд ва барои донишҷӯён имконият фароҳам оранд, то таърихи ватаниро амиқтар фаҳманд.

5. Натиҷаҳои таҳқиқоти мазкур метавонанд асоси густариши пажӯҳишҳои таърихи ватанӣ бошанд. Агар натиҷаҳои рисола ва пажӯҳиш дар мавзӯҳои таърихи сиёсии Осиёи Миёна ва таъсири ин ҷунбишҳо ба таърихи ватанӣ дуруст ва амиқ таҳлил шаванд, онҳо метавонанд ба як ҷузъи асосии пажӯҳишҳои таърихи Тоҷикистон табдил ёбанд. Ин натиҷаҳо метавонад кӯмак кунад, ки таҳқиқот дар таърихи сиёсиву ҳарбӣ, инчунин таҳаввулоти иҷтимоӣ ва иқтисодӣ дар Тоҷикистон дар гузашта бо назар ба давраи имрӯза ва оянда, рушд ёбад.

Масъалаҳое, ки дар рисола ва таҳқиқот оид ба таърихи аморати Бухоро ва хонигариҳои Осиёи Миёна дар нимаи аввали асри XIX таҳқиқ мешаванд, метавонанд натиҷаҳои муҳим барои таърихи ватанӣ дошта бошанд. Ин натиҷаҳо на танҳо фаҳмиши амиқ аз таърихи сиёсӣ, иҷтимоӣ ва ҳарбии Тоҷикистонро фароҳам меоранд, балки барои рушди таълим ва пажӯҳишҳои таърихи ватанӣ ва илмҳои таърихии Тоҷикистон кӯмак мерасонанд.

ФЕҲРИСТИ ИНТИШОРОТИ ИЛМИИ ДОВТАЛАБИ ДАРЁФТИ ДАРАҶАИ ИЛМӢ ДАР МАҶАЛЛАҲОИ ТАҚРИЗШАВАНДА:

Мақолаҳо дар маҷаллаҳои тақризшаванда:

[1-М]. Шарипов Ғ.З. Қайдҳо роҷеъ ба таърихи корҳои ҳарбии аморати Бухоро дар давраи ҳукмронии амир Насруллохон (солҳои1826-1860) //Номаи донишгоҳ. Силсилаи илмҳои гуманитарӣ ва ҷомеашиносӣ. -№1 (62). – Хуҷанд, 2020. -С. 54-59

[2-М]. Шарипов Ғ.З., "Зафарномаи Хусравӣ" - сарчашмаи таърихии давраи ҳукмронии амир Насруллоҳ// Номаи донишгоҳ. Силсилаи илмҳои гуманитарӣ ва ҷомеашиносӣ. - №4 (69). – Худжанд, 2021.- С.16-21 (Ҳаммуаллиф: Н.О. Турсунов).

[3-М]. Шарипов Ғ.З. Вазъи муносибатҳои дипломатии аморати Бухоро ва Русияи подшоҳӣ (солҳои 20-50-уми асри XIX) //Номаи донишгоҳ. Силсилаи илмҳои гуманитарӣ ва ҷомеашиносӣ. № 4 (77)– Хуҷанд, 2023. - С. 26-33.

Мақолаҳои дар дигар нашрия ба табъърасида:

[4-М]. Шарипов Ғ.З. Русҳо дар хизмати ҳарбии Артиши Бухоро // Бухоро тарихи масалалари (энг қадимги замонлардан ҳозиргача) мавзусидаги халқаро миқёсидаги илмий – амалий конфренция материаллари 2023 йил-10 июнь, Бухоро – 2023.- С 875-877.

МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ РЕСПУБЛИКИ ТАДЖИКИСТАН

ГОСУДАРСТВЕННОЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ «ХУДЖАНДСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ ИМЕНИ АКАДЕМИКА БОБОДЖАНА ГАФУРОВА»

УДК:94 (575.3)
ББК: 63,3 (5)
Ш-25

На правах рукопись

ЗАРИФЗОДА ГАЙРАТ ЗАРИФ

ВОЕННО-ПОЛИТИЧЕСКОЕ ПОЛОЖЕНИЕ БУХАРСКОГО ЭМИРАТА в 1826-1860 годах

АВТОРЕФЕРАТ
диссертации на соискание ученой степени кандидата исторических наук по специальности 07.00.02 – Отечественная история (история таджикского народа)

Худжанд - 2025

Диссертация выполнена на кафедре истории и религиоведения Таджикского государственного университета права, бизнеса и политики

Научный руководитель: **Турсун-заде Назирджон** – доктор исторических наук, профессор кафедры истории таджикского народа ГОУ «Худжандский государственный университет имени академика Бободжона Гафурова»

Официальные оппоненты: **Хотамов Намоз Басарович** - доктор исторических наук, профессор, главный научный сотрудник отдела новейшей истории Института истории, археологии и этнографии имени А. Дониша Национальной академии наук Республики Таджикистан

Бониёзов Илхом Худойдодович – кандидат исторических наук, сотрудник юридического отдела Аппарата Председателя Согдийской области.

Ведущая организация: Российско-Таджикский (Славянский) университет

Защита диссертации состоится «_____»_________ 2025 года в 14:00 на заседании диссертационного совета 6D.КОА-073 при ГОУ «Худжандский государственный университет имени академика Б. Гафурова» (735700, г. Худжанд, проезд Мавлонбекова, 1).

С диссертацией и авторефератом можно ознакомиться в Научной библиотеке ГОУ «Худжандский государственный университет имени академика Б. Гафурова» (735700, г. Худжанд, проспект Исмаила Сомони, 224) и на официальном сайте ГОУ «Худжандский государственный университет имени академика Б. Гафурова» (www.hgu.tj.).

Объявление о защите диссертации размещено на официальном сайте ВАК при Президенте Республики Таджикистан www.vak.tj.

Автореферат был разослан «______»___________ 2025 года.

Ученый секретарь
диссертационного совета,
кандидат исторических наук, доцент **Исамитдинов Ж. Б.**

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность темы исследования. В первой половине XIX века Бухарский эмират играл важную роль в политической и военной жизни народов Средней Азии и соседних стран. Эмират под руководством эмира Насруллы установил господство почти на половине территории Средней Азии и проводил политику собственной государственности. Комплексное изучение истории Бухарского эмирата на основе исторических источников дает возможность всесторонне исследовать темные и неясные стороны этого периода.

В различные периоды истории наших предков особое внимание уделялось военному делу, обеспечению безопасности и интересов государства, укреплению центральной власти, уменьшению влияния внешних сил и обеспечению безопасности населения. Эмир Насрулла и династия мангытов, к которым он принадлежал, не имели прямой связи с предками таджиков, а являлись представителями мангытского племени. Эта реальность говорит о том, что мангыты, будучи узбекским племенем, не связаны напрямую с историей и культурой таджиков, однако играли роль в истории благородной Бухаре и региона Центральной Азии.

Представители военной сферы получали материальную и моральную поддержку от правящих кругов. Политическая и военная ситуация в странах Средней Азии во второй половине XVIII—первой половине XIX века обусловила необходимость осуществления различных мер и реформ с целью улучшения военного положения, изменения снабжения вооруженных сил современным оружием и усовершенствования методов ведения армией боевых действий. Во время правления в Бухарском эмирате династии Мангытия, и особенно эмира Насруллы (1826-1860), уделялось особое внимание военной сфере и были осуществлены некоторые реформы.

Бухарский эмират имел приоритетное военное и политическое положение среди государств Средней Азии. В Бухаре при правлении эмира Насруллы была установлена центральная власть, создана постоянная армия, установлены дипломатические отношения с зарубежными странами. В частности, Бухара и Коканд постоянно находились в состоянии военно-политического противостояния друг с другом. Эти столкновения происходили главным образом из-за контроля над богатыми регионами, такими как Уратюбе, Худжанд, Ташкент, Каратагин и Дарваз, которые имели большое значение для экономического развития региона. Бухарский эмират и Хивнское ханство упорно боролись за Мерв и туркменские степи, чтобы укрепить свое влияние в важном регионе Центральной Азии.

Местное население столкнулось с экономическими трудностями, что привело к снижению уровня их жизни. Увеличение бедности и социальной несправедливости способствовало развитию рынков рабов, что, в свою очередь, ухудшило положение бедного населения.

Большое значение в исторической науке имеет изучение политической жизни правящих дворов, исследование и обзор военных вопросов,

армейского дела, центральной и местной административной системы управления в ханствах, определение статуса различных должностей и функций государственного управления. Исходя из этого, значимость выбранной темы для написания кандидатской диссертации оценивается следующим образом:

- в первой половине XIX века на территории Бухарского эмирата, включая его автономные и полуавтономные владения, происходили значимые политические и военные события, ставшие важной частью истории этого государства;
- анализ военно-политических событий в Бухарском эмирате на основе письменных исторических источников способствует изучению общей военно-политической истории Средней Азии.
- правление эмира Насруллаха (1827-1860) было связано с реформами и развитием военных и политических структур. Он пытался укрепить военную систему Бухары, что заложило основу для большей устойчивости государства и его способности к защите. Однако политические и военные поражения эмира Насруллаха, особенно в противостоянии с Российской империей и безрезультатные инициативы, показали, что не все его действия были эффективными. Эти поражения негативно сказались на военной подготовке и политическом процессе эмирата;
- всесторонний анализ военной системы, порядка проведения реформ и изменений в этой сфере позволит определить военную мощь Бухарского эмирата. По этому поводу Фитрат и Ахмади Дониш в своих аналитических материалах указывают на некомпетентность эмира Насруллаха в разработке военной стратегии и укреплении военных структур. Они глубоко отмечают, что качество и недостатки сил правительства в прошлом, а также роль военных чиновников, негативно сказались на общем состоянии армии;
- определение состава вооруженных сил, их боевых навыков и способов ведения военных действий, а также полномочий военнослужащих отражает военное положение страны;
- изучению темы способствует определение политических, военных и экономических факторов войны между странами Центральной Азии и показ ее влияния на изменение военной системы Бухарского эмирата;
- дипломатические отношения Бухарского эмирата с соседними странами оказали влияние на политическую и военную жизнь государства.

Степень изученности научной темы. Комплексный анализ историко-научной литературы показывает, что исследуемая тема до современного этапа не рассматривалась в формате кандидатской диссертации. Интерес исследователей к изучению военной и политической истории Бухарского эмирата при эмире Насрулле (1826-1860), международных отношений среднеазиатских царств (Бухары, Коканда и Хивы) проявился еще до завоевания страны царской Россией. Местные и зарубежные авторы заложили процесс изучения истории региона с учетом богатого исторического наследия, налаживания связей между странами Востока и

Запада. В XIX веке особенно возрос интерес к изучению истории региона на основе возникновения военно-политической и дипломатической конкуренции между Англией и Россией, обострения конфликтов между владетельными домами, создания условий для реализации империалистических и стратегических целей царской России в Средней Азии.

В советское время политическая и военная история государств Средней Азии 20-50-х годов XIX века, в том числе Бухарского эмирата, исследовалась на основе марксистской методологии изучения исторических событий и теории большевизма, в основе которой лежала классовая борьба. Эта методология создавала препятствия для реалистичного исследования исторического процесса в Центрально-Азиатском регионе.

После распада Советского Союза и появления независимого Таджикистана и соседних республик на первый план вышла проблема формирования национального самосознания и были созданы благоприятные возможности для расширения масштабов исторических исследований.

Историография проблемы сгруппирована согласно проблемно-хронологическим тенденциям следующим образом:

1. Исследования дореволюционного периода (до октября 1917 г.).
2. Исследования, проводившиеся в советское время.
3. Исторические произведения, созданные в постсоветскую эпоху.
4. Некоторые работы зарубежных исследователей.

<u>К первой группе работ</u> относятся исследования ученых, путешественников, военных, чиновников царской России и др., которые были опубликованы в XIX-начале XX вв.

Отдельные аспекты проблемы военно-политической истории стран Центральной Азии отражены в историографии России и среднеазиатских республик. Первые исследования были осуществлены в дореволюционный период. Например, история Кокандского ханства отражена в трудах В.В. Вельяминова-Зернова, Н.И. Веселовского, Н.Ф. Петровского, А. Макшеева, Н.Г. Маллицкого, В. Наливкина, А.Л. Куна[1].

Русские дореволюционные авторы исследовали политическую историю Бухарского эмирата одновременно со сбором этнографических данных. Работы А. Галкина, Н. Каразина, А. Шеманского, В.В. Радлова, А.Л. Куна, Г.

---

[1] Вельяминов-Зернов В.В. Исторические сведения о Кокандском ханстве от Мухаммед-Али до Худояр-хана // Тр. Вост. отд. Русск. археол. общ. Ч. 2. 1856. С. 329–370; Кун А.Л. Некоторые сведения о Кокандском ханстве // Военный сборник. 1876. № 4. С. 417–448; Веселовский Н.И. Очерк историко-географических сведений о Хивинском ханстве с древнейших времен до настоящего. – СПб., 1877.-364 с.; Его же: Киргизский рассказ о русских завоеваниях в Туркестанском крае / Текст, перевод и приложения. - СПб., 1894; Петровский Н.Ф. Очерки Коканского ханства // Вестник Европы. 1875. Кн. 10.; Макшеев А. Показания сибирских казаков Милюшина и Батырышкина, бывших в плену у кокандцев с 1849 по 1852 год // Вестник Русского географического общества, 1856; Малицкий Н.Г. К истории Ташкента под Кокандским владычеством // Протоколы заседаний Туркестанского кружка любителей археологии, 1900. – №12 – С. 126-137; Наливкин В. Краткая история Кокандского ханства. – Казань: Б.И., 1886, IV. – С.215; Петровский Н. Очерки Кокандского ханства // Вестник Европы, 1875. Кн. 10. – С.722-757.

Арандаренко, Н.А. Маева, П. Гаевского, Б. Литвинова служат для изучения внутренней политики Бухарского эмирата[1].

Некоторые проблемы взаимоотношений царской России и стран Средней Азии в дореволюционный период обсуждались П.И. Небольсиным, Ю. В. Ханыковым, С.В. Жуковским, Н. Залесовым, М.В. Грулевым[2]. Прежде всего они уделяли внимание торговым связям, показывали использование государственных институтов в ведении бизнеса, укреплении финансового положения Российского государства на рынках Средней Азии.

Ко второй группе относятся исследования ученых Советской эпохи. Советские историки и востоковеды изучали различные периоды истории Средней Азии, в том числе первую половину XIX века, анализировали некоторые проблемы истории и культуры Средней Азии, особенно Бухары и Коканда, уделяли внимание выявлению и изучению рукописей и источников. Значительный вклад в изучение проблемы внесли академик В.В. Бартольд[3], А.А. Семенов[4], В.А. Ромодин[5], А. Уринбаев[1], В.М. Плоских[2], Б.В. Лунин[3], Ч.

---

[1] Галкин М.Н. Этнографические и исторические материалы по Средней Азии и Оренбургскому краю. - СПб.: Издание Я.А. Исакова, 1868. -336 с.; 15 л. илл.; Каразин Н. Оружие и доспехи наших противников в Средней Азии // Нива. - 1874. - №15. - С. 233-235; Его же: Подземные тюрьмы в Бухарском ханстве// Всемирная иллюстрация. – 1872. - № 167; Шеманский А. Бухарская армия // Разведчик. - 1898. - № 397; Радлов В.В. Очерки Зеравшанской долины// ЗИРГО по отделению этнографии. Т. 6. - СПб., 1880; Кун А.Л. Очерки Шахрисябзского бекства // ЗИРГО по отделению этнографии. Т.6. – СПб., 1880. –С.73-262; Арандаренко Г. Бухарские войска в 1880 г. // Туркестанский сборник. - Т.297. - С. 129; Его же: Заметка об ирригации в нагорных туменах Зеравшанского тумена//Туркестанские ведомости. - 1876. - № 51; Его же: Досуги в Туркестане. 1874-1889. - СПб., 1889. –666 с.; Его же: Заметки об ирригации в нагорных туменах Зерафшанского тумена//Туркестанские ведомости. -1876. - №51; Лилиенталь. Гиссарское и Кабадианское бекство//Сборник географических, топографических и статистических материалов по Азии. - СПб., 1894. - Вып. 57. СПб., 1902 – 1905; Липский В.И. Горная Бухара. - СПб., 1902 – 1905. - Т. 1 – 3; Маев Н. А. Очерки Бухарского ханства// Материалы для статистики Туркестанского края. — СПб., 1879. - Вып. 5. - С. 77—332; Он же. Очерки горных бекств Бухарского ханства// Материалы для статистики Туркестанского края. (МСТК) Ежегодник. – СПб., 1879. – Вып. 5. –С. 212-249; Его же: Географический очерк Гиссарского края и Кулябского бекства // Известия Императорского Русского географического о-ва. Т. 12.- Вып. 4.- Отд. 2. Географические известия. — СПб., 1877.— С. 349—363; Гаевский П. Курган-Тюбинское бекство// ИРГО. - Пг., 1919 – 1923. - Т. 55. - Вып.2; Литвинов Б. Карши. // Туркестанские ведомости. - 1910. - № 114-116.

[2] Небольсин Г. П. Статистические записки о внешней торговле России: в 2 ч. - СПб., 1835. Ч. 1: - 223 с.; Ч. 2: -283 с.; Его же: Статистическое обозрение внешней торговли России: в 2 ч. - СПб., 1850. Ч. 1: -409 с.; Ч. 2: - 495 с.; Его же: Очерки торговли России с Средней Азией // Зап. ИРГО. -1855. -Кн. 10. -344 с.; Ханыков Я. В. Пояснительная записка к карте Аральского моря и Хивинского ханства с их окрестностями // Из Зап. ИРГО. -1850. Кн. 5.- СПб., 1851. -91 с.; Жуковский С.В. Сношения России с Бухарой и Хивой за последнее трехсотлетие// Труды общества русских ориенталистов. – Пг., 1915. -№2 – 215 с.; Залесов Н. Очерк дипломатических сношений России с Бухарою, с 1836 по 1843 год // Военный сборник. - 1873. – № 27. – С. 3-46; Его же: Посольство в Хиву и Бухару полковника Игнатьева в 1858 г. // Русский вестник. - 1871. - № 2. - С. 421-474; Его же: Очерк дипломатических сношений России с Бухарой с 1836 по 1843 гг.// Военный сборник. – 1862. - №3. (Туркестанский сборник.
- Т.382.- Ташкент, библ. им. Навои); Грулёв М.В. Соперничество России и Англии в Средней Азии.- СПб., Изд. Березовского, 1909. -380 с.

[3] Бартольд В. В Авлия-ата, Ак-Мечеть, Каратегин, Кашгар, Кеш, Коканд, Курама, Маргилан, Ташкент, Туркистан, Фергана // Соч.– Т. III.– М., 1965; История культурной жизни Туркистана//Соч.– Т.II.– Ч.1.– М., 1963; Его же: История Туркестана / Соч.Т. II. Ч. I. М.,1963. - С.109-169.

[4] Семенов А.А. Указатели персидской литературы по истории узбеков в Средней Азии//Труды библиографической комиссии, бывшей при СНК ЦСР. – Ташкент, 1926. – Вып.3. – С.31.

[5] Ромодин В.А. Новый источник по истории Кокандского ханства//Проблемы востоковедения.– 1959.– № 3.– С. 10-17; Его же. Вклад ленинградских востоковедов в изучение истории Средней Азии//Уч. записки ИВ. – М., 1960. Т.XXV.– С. 372; Его же: Некоторые источники по истории Ферганы и Кокандского ханства XVI-XIX вв. в рукописных собраниях Ленинграда.– М.: Наука, 1960.– 15 с.; Его же: Предисловие. Назаров Филипп. Заметки о некоторых народах и землях Средней части Азии.– М.: Наука, 1968.– 75 с.

А. Стори[4], М. Кутлугов[5], А. Мухторов[6], Э. Хуршут[7], Т.И. Султанов[8], Т.К. Бейсембиев[9].

Политическое и социально-экономическое положение стран Центральной Азии, в том числе Бухарского эмирата, отражено в труде П.П. Иванова «Очерки истории Средней Азии (XVI-середина XIX вв.)»[10]. Автор проанализировал три этапа истории Средней Азии: 1) период правления Шейбанидов (1500-1599); 2) период упадка феодальных отношений и ханской власти в Средней Азии в 1601-1650 гг.; 3) эпоху политического объединения среднеазиатского общества, исчезновения мелких феодальных поместий в 1701 году и возникновение трех относительно централизованных ханств: Бухарского эмирата, Хивинского и Кокандского ханств в первой половине XIX века. Эти ханства пытались добиться политической гегемонии в Центральной Азии.

Автор кратко рассматривает дипломатические отношения между Бухарским эмиратом и царской Россией. В частности исследуется конкуренция между Англией и Россией за рынок Центральной Азии и попытка превратить регион в источник сырья. По мнению автора, в первые десятилетия XIX века Россия и Англия направили в регион российско-

---

1 Уринбоев А. Неизвестная рукопись по истории Кокандского ханства//Известия АН УзССР. 1957. № 3. – С. 33-38.

2 Плоских В. М. Киргизы и Кокандское ханство.– Фрунзе: Илм, 1977.– 368 с.

3 Лунин Б.В. Средняя Азия в дореволюционном и советском востоковедении. – Ташкент: Фан, 1965.– 408 с.

4 Стори Ч.А. Персидская литература. Био-библиографический обзор. В трех частях. – М.: Наука, 1972.

5 Кутлугов М. Взаимоотношения Циньского Китая с Кокандским ханством/Китай и соседи в Новое и Новейшее время. – Москва: Наука, 1982. – 454 с.

6 Мухтаров А.А. Дилшод и ее место в истории общественной мысли таджикского народа в XIX- начале XX вв. – Душанбе: Ирфон, 1969.– 372 с; Его же: О некоторых неизвестных источниках по истории Средней Азии XIX в.//Известия АН ТаджССР. Отделения общественных наук, 1956. Вып.8.– С. 97-101; Его же. Очерки истории Ура-Тюбинского владения во второй половине XIX в.: автореф. дис. канд. ист. наук.– Сталинабад, 1955.– 18 с; Его же. Очерк истории Ура-Тюбинского владения в XIX в.– Душанбе: Изд-во АН ТаджССР, 1964.– 186 с; Его же. Из истории народных движений в Средней Азии. – Душанбе: Ирфон, 1988.– 56 с.

7 Хуршут Э. «Мунтахаб ут-таварих» - важный источник по истории Средней Азии и сопредельных стран//Общественные науки в Узбекистане. – 1984.– № 7; Его же. Ҳакимхоннинг хаёти ва саёҳатлари.– Тошкент, 1987; Его же. “Мунтахаб ут-таварих” как источник по истории Средней Азии и сопредельных стран XVIII-XIX вв.//Общественные науки в Узбекистане. – 1984.– № 7. – С. 36-42; Его же. «Мунтахаб ат-таварих» и история его изучения//Общественные науки в Узбекистане. – 1985. – № 2. – С.59-60; Его же. Изучение среднеазиатских источников XVI-XIX веков: значение, состояние, проблемы //Общественные науки в Узбекистане. – 1989. – № 2. – С. 49-53.

8 Султанов Т.И. Памятники исторической литературы Средней Азии и Восточного Туркестана XV-XIX вв. Проблемы генезиса и функционирования: автореф. дис. канд. ист. наук. - Ленинград, 1988.– 32 с.

9 Бейсембиев Т.К. “Тарих-и шахрухи” как исторический источник. - Алма-Ата, 1987. – 200 с; Его же. Духовенство в политической жизни Кокандского ханства в XVIII-XIX вв. по некоторым сочинениям кокандской историографии//Духовенство и политическая жизнь на Ближнем Востоке в период феодализма. Москва, 1985. – 213 с; Его же. Легенда о происхождении кокандских ханов как источник идеологии в Средней Азии: на материалах сочинений кокандской историографии // Казахстан, Средняя и Центральная Азия в XVI-XVIII вв. – Алма-Ата, 1989. – 192 с; Его же. «Тарихи Шахрухи» как исторический источник. автореф. дис… канд. ист. наук. Ташкент, 1983. – 22 с; Его же. «Тарихи Шахрухи» о Восточном Туркестане//Из истории Средней Азии и Восточного Туркестана в XV-XIX вв. – Ташкент, 1987. – С. 162-174.

10 Иванов П.П. Очерки по истории Средней Азии (XVI-середина XIX в.). – М.: Восточная литература, 1958. -246 с.

британскую дипломатическую миссию (посольские делегации) с целью изучения внутреннего рынка Средней Азии, и особенно Бухары[1].

Академик Бободжан Гафуров внес ценный вклад в изучение истории среднеазиатских ханств первой половины XIX века, особенно политического, социального и экономического положения Бухарского эмирата. Его труды созданы с привлечением достоверных исторических источников, он внес немало новшеств в историографию истории таджикского народа[2].

Отношения царской России со странами Средней Азии, прежде всего с Бухарским эмиратом, и его политику в этом регионе тщательным образом изучал Н.А. Халфин[3].

В исследовании А.Л. Троицкой[4] заслуживают внимания положение армии Бухарского эмирата, ее история и формирование, особенности организации постоянной армии при эмире Насрулле, структура воинских частей, вооружение и обмундирование воинов и т.д.

Проблемы установления дипломатических отношений между Бухарским эмиратом, Кокандским и Хивинским ханствами в 20-50-е годы XIX века рассматриваются в трудах Э. Н. Кушеева[5], Е.В. Бунакова[6], А.А. Семенова[7], Г. Г. Н. Чаброва[8], Д.В. Валиевой[9], Х.Г. Гулямова[10], Г.А. Михалевой[11], Е.В. Бунакова[12], В.И. Ефимова[1], Б.П. Гуревича[2], Х. Пирумшоева[3], И.А.

---

[1] Там же.

[2] Ғафуров Б. Таърихи мухтасари халқи тоҷик. –Сталинобод, 1947; Его же. История таджикского народа в кратком изложении. М.,: Госполитиздат, 1955; Его же. Таджики. Древнейшая, древняя и средневековая история. – М., 1972. - 664 с.

[3] Халфин Н.А. Россия и ханства Средней Азии (первая половина XIX века). – Москва, 1974. - 406 с.; Его же. Политика России в Средней Азии (1857-1868). – Москва, 1960. -Т.1. – 510 с.; Его же. Три русские миссии. - Ташкент: Изд. САГУ, 1956. - 86 с.; Его же. Британская экспансия в Средней Азии в 30-40-х годах XIX в. и миссия Ричмонда Шекспира // История СССР. -1958. -№ 2. -С.103-112; Его же. Егор Казимирович Мейендорф и его путешествие в Бухару // Мейендорф Е.К. Путешествие из Оренбурга в Бухару. -М.: Наука, 1975.-С.6-17.

[4] Троицкая А.Л. Каталог архива кокандских ханов XIX в. М.: Наука, 1968.– 582 с; Её же. Материалы по истории Кокандского ханства XIX в.– 1969.– 155 с.: Её же. Троицкая, А. Л. Военное дело в Бухаре в первой половине XIX в. // Сборник статей по истории и филологии народов Средней Азии, посвященный 80-летию со дня рождения А.А. Семенова. Труды АН ТаджССР. Т. 17. – Сталинабад, 1963. - С.211-217.

[5] Кушеев Е.Н. Среднеазиатский вопрос и русская буржуазия в 40-х гг. XIX в. // Исторический сборник. вып.3. – Ленинград, 1934. - С.133-162.

[6] Бунаков Е.В. К истории сношений России со среднеазиатскими ханствами в XIX в.// Советское востоковедение. –М.; Л., 1941. - № 2. - С.5-26.

[7] Семёнов А.А. К истории дипломатических отношений России Александра I с Бухарой эмира Хайдара// Тезисы докладов научной сессии, посвященной 25-летию САГУ. –Ташкент, 1945. – С. 140-142.

[8] Чабров Г.Н. Поездка в Бухару переводчика П.И. Демезона в 1833-1834 гг. // Труды САГУ, книга 14.- Ташкент, 1957. –С.109-115.

[9] Валиева Д.В. Среднеазиатско-иранские отношения в первой половине XIX века// Взаимоотношения народов Средней Азии и сопредельных стран Востока. –Ташкент, 1963. –С.60-66; Её же. Среднеазиатско–российские отношения в первой половине XIX в.// Взаимоотношения народов Средней Азии и сопредельных стран Востока в XVIII – начале XX в. - Ташкент, 1963. - С.42 – 76.

[10] Гулямов Х.Г. Дипломатические отношения государств Средней Азии с Россией в XVIII – первой половине XIX века. – Ташкент, 2005; Его же. Средняя Азия и Россия: история формирования межгосударственных отношений (начало XVIII века). – Ташкент, 2005. – 118 с.

[11] Михалева Г.А. Торговые и посольские связи России со среднеазиатскими ханствами через Оренбург. – Ташкент, 1962. - 92 с.; Её же. К вопросу о дипломатических сношениях между Россией и Бухарой через Оренбург в конце XVIII – начале XIX века // Общественные науки в Узбекистане. - 1962 - №7 –С. 55 – 59.

[12] Бунаков Е.В. К истории сношений России с среднеазиатскими ханствами в XIX в. // Советское востоковедение. – 1941. - №2. – С. 5-26.

Мамадалиева[4]. В этих работах раскрываются цели и интересы Бухарского эмирата и царской России, обсуждается деятельность всех дипломатических миссий Бухары и России до того времени, как Бухарский эмират стал протекторатом России, изучаются теоретические и практические подходы к дипломатическим отношениям.

Некоторые важнейшие стороны отношений Бухары и Хивы с царской Россией исследовали А. Р. Мухаммеджанов и Т. Негматов[5]. В их работе рассматривается проблема установления торговых связей с Россией в первой половине XIX века, их экономическое значение, а также дан анализ некоторых письменных источников.

Исследования, выполненные в постсоветское время, составляют третью группу научной литературы по военно-политической истории среднеазиатских ханств, в том числе Бухарского эмирата. Прежде всего проблемы военно-политической истории среднеазиатских династий первой половины XIX века анализируются в фундаментальных коллективных трудах «История таджикского народа» [6], «История Узбекистана» [7] и др.

В книге профессора Н. О. Турсун-заде[8] обобщены важнейшие события военно-политической истории Бухарского эмирата и Кокандского ханства, а также дипломатические отношения среднеазиатских ханств в XIX веке.

Проблемы истории политической жизни, государственного управления, символов государственной власти, историко-этнографические аспекты власти в Бухарском эмирате проанализированы в трудах О.А. Соловьевой[9].

Работа “Се маорифпарвари тоҷик дар бораи амирони манғит (Эссе – эзоҳот)”[1] ("Три таджикские просветители о мангытских эмирах (эссе –

---

[1] Ефимов В.И. К вопросу о взаимоотношениях России с Бухарой с конца XVIII до середины XIX в. // Труды Самарканд. гос. ун-та им. А Навои: Материалы по истории Узбекистана. Новая сер. – Самарканд, 1964. - Вып.140. - С. 23 – 42.

[2] Гуревич Б.П. Международные отношения в Центральной Азии в XVII – первой половине XIX в. – М.,1979. – 311 с.

[3] Пирумшоев Х. Российско – среднеазиатские отношения XVI – сер. XIX веков в русской историографии. – Душанбе, 2000. – 338 с.

[4] Мамадалиев, И., Махмудова Н. Конструкция границы, нации и политического института в имперском пространстве Россия и Центральная Азия: вторая половина XIX – первая половина XX вв. / И. А. Мамадалиев, Н. Махмудова. – Худжанд, 2011. – 108 с. Ҳамон муаллиф. Мамадалиев, И.А. Россия и Средняя Азия: особенности колониально-административной системы управления во второй половине XIX – начало XX вв. – Худжанд: Ношир, 2013. – 400 с.Ҳамон муаллиф. Мамадалиев, И.А. Россия и Средняя Азия: переосмысление исторических процессов (с 60-годов XIX – по 60-е годы XX вв.) – Худжанд: Нури маърифат, 2018. – 200 с.

[5] Мухаммаджонов А.Р., Неъматов Т. Бухоро ва Хеванинг Россия билан муносабатлар тарихига доир манбалар. – Тошкент, 1957.

[6] История таджикского народа. Т. IV.Позднее Средневековье и Новое время (XVI в. - 1917 г.)/ Под ред. Р.М. Масова. – Душанбе: Дониш, 2010. -1124 с.

[7] История Узбекистана / АН РУз., Институт истории; редкол. А.А. Аскаров и др. Т.III. (XVI – первая половина XIX века). –Ташкент: Фан, 1993. -476 с.

[8] Турсунов Н.О. Таърихи тоҷикон. - Хуҷанд, 2001. – 787 с.

[9] Соловьева О.А. Лики власти благородной Бухары. – СПб., 2002. - 192 с.; Её же. Должностные символы в Бухарском эмирате в XIX в.// Этнографическое обозрение. - 2002. -№ 4.-С.111-121; Её же. Историко-этнографические аспекты традиционной должностной власти и управления в Бухарском эмирате XIX - начала XX веков: автореф дисс. канд. ист. наук. - М., 2000, -24 с.; Её же. Поведенческий символ власти и политическая социализация (Бухарский эмират XIX- нач. XX вв.) //Журнал социологии и социальной антропологии. - 2001. - Том 4. - № 4. - 2023. - С.103-114.

комментарии)", написанная С. Табаровым, является одним из важных исследований в области изучения политической и социальной истории Бухарского эмирата. Она посвящена анализу взглядов и мнений трех выдающихся таджикских просветителей: Ахмада Дониша, Мирзо Абдулазима Соми и Садриддин Айни, которые выразили свои мысли о мангытских эмирах.

В данной работе представлен критический анализ и глубокое изучение взглядов просветителей о мангытских династиях, а также политической, экономической и социальной ситуации в Бухарском эмирате, включая период правления эмир Насруллаха. С. Табаров в стиле эссе и комментарии анализирует взгляды Ахмади Дониша на необходимые реформы, недостатки политического и социального управления эмиратом; использует содержание работы "История мангытской династии" Мирзо Абдулазими Соми для объяснения политических и военных событий времени мангитов; разъясняет критические замечания Садриддин Айнӣ по поводу несправедливостей и угнетений мангытских эмиров и их влиянии на общество.

Военно-политическую историю Бухарского эмирата первой половины XIX века, особенности государственного устройства и органов управления, организацию регулярной армии, важнейшие стороны дипломатических и торговых связей Бухарского эмирата исследовала Б. Исмаилова[2]. В трудах Б. Исмаиловой отражено состояние армии Бухарского эмирата и реализация военных реформ.

Некоторые аспекты военно-политической истории Бухарского эмирата первой половины XIX века представлены в трудах Дж. Х. Джурабаева[3]. На основе письменных источников и научной литературы автор изучил проблемы прихода к власти эмира Насруллы, меры по централизации государства, особенности управления, военные конфликты между среднеазиатскими ханствами, военные реформы в эмирате.

Историк К. Раджабов[4] постарался максимально полно раскрыть образ эмира Насруллы. В его работе уделено внимание борьбе за власть между наследниками эмира Хайдара, восшествию Насруллы на престол, его

---

[1] Табаров, С. Се маорифпарвари тоҷик дар бораи амирони манғит (Эссе – эзоҳот) / С.Табаров. – Душанбе: Эҷод, 2006. – 208 с.

[2] Исмаилова Б.История Бухарского эмирата (вторая половина XVIII-середина XIX вв.). - Худжанд, 2005. - 296 с.; Её же. Политическое и социально-экономическое положение Бухарского эмирата (вторая половина XVIII - середина XIX вв.): автореф. дисс. д-ра ист. наук. - Худжанд, 2004. - 50 с.

[3] Джурабаев Д.Х. Политическая история Бухарского ханства во второй половине XVIII –середине XIX вв. (по материалам письменных источников). Худжанд: Ношир, 2013. - 318 с.; Его же. Состояние вооруженных сил Бухарского эмирата в первой половине XIX в. // Научное обозрение. Сер. гуманит. наук. - 2010,- № 1-2. - С.71-81; Политический режим Бухарского эмирата по сообщениям письменных источников в начале XIX в.// Вестник Таджикского национального университета. Сер. гуманит. наук, - 2012. - № 3/3 (87). - С. 19-23; Его же. Бухарский эмират - главный объект «большой игры» Британской и Российской империй в 20 - 50-х гг. XIX в.// Вестник Тадж. нац. ун-та. Сер. гуманит. наук. - 2013. - 3/5(118). - С.6-13; Его же. Русские ученые о перспективах сотрудничества России с государствами Средней Азии (вторая половина XVIII - первая половина XIX в.) // Материалы Третьего Международного симпозиума «Миграционный мост между Центральной Азией и Россией: роль миграции в модернизации и инновационном развитии экономики стран, посылающих и принимающих мигрантов». - Москва; Худжанд, 2011. - С. 184-187.

[4] Ражабов Қ. Насруллоҳхон (рисола).-Тошкент: ABU MATBUOT-KONSALT, 2011. – 48 с.

внутренней политике, проведению военных реформ, походам против кокандской династии, против шахрисабзских правителей из династии Кенегес, отношениям Бухары с Россией и Англией.

Положение дел в армии, состав войск, правила приема в армию Бухарского эмирата исследовали Б.С. Султанзода[1] и Ю.А. Шукуруллоев[2]. Но в их работах проблема создания и развития армии и ее вооружения глубоко не обсуждались. Среди прочего они решили исследовать состояние вооружения, военную форму и некоторые особенности армейского состава Бухарского эмирата в этот период. Предпринята попытка на основе исторических источников проанализировать несколько видов вооружения и представить его общие тактико-технические характеристики. Также обсуждается проблема обеспечения армии оружием и продовольствием.

В трудах А. Замонова[3] история Бухарского эмирата изучена всесторонне. В коллективном труде Института истории Академии наук Республики Узбекистан[4] и в сборнике статей международной конференции Бухарского государственного университета[5] раскрыты важнейшие проблемы политической, общественно-экономической и культурной жизни Бухарского эмирата.

Некоторые аспекты политической истории Бухарского эмирата первой половины XIX века исследовал историк Б. Мирзакулов[6]. В его труде отражены кровавые события, связанные с воцарением эмира Насруллы, изгнанием части его сторонников-вельмож, войной между Бухарой и хивинскими ханами Аллах Кули-ханом (1825-1842), Рахим Кули-ханом (1842-1845) и Мухаммадом Амин-ханом (1845-1855) для утверждения власти в Мерве и ликвидации набегов хивинцев на Ромитан, Вардонзе, Зандану, Хайрабад и Какиштуван, конфликтами Бухары с правителями Шахрисабза, войнами Бухары с Кокандским ханством с целью приобретения Ура-Тюбе и Худжанда, а также с конфликтом политических и экономических интересов Англии и России из-за Бухары, и т.д.

---

[1] Султонзода, Б.С. Лашкари аморати Бухоро: Ҳолат, идоракунӣ ва анъанаҳо /Б.Султонзода. - Худжанд: Меъроҷ, 2017. - 230 с.

[2] Шукуриллаев, Ю. А. Армия Бухарского эмирата и военное дело (1756-1920 гг.): автореферат дисс. ...канд. истор. наук. - Ташкент, 2006. - 26 с.; Его же. Бухоро амирлигида қўшин таркибига қабул қилиш қоидалари, аскарларнинг қўшинтаркибидан қочиши (дезертирство),сабаби ва оқибатлар // Innovative Development in Educational Activities.-Том2. - №8. – С.513-524.

[3] Замонов А. Бухоро хонлигида сиёсий ва ижтимоий-иқтисодий жараёнлар. - Тошкент, 2018. - 174 с.; Его же. Бухоро амирлиги тарихи. - Тошкент, 2022. - 184 с.; Его же. Бухоронинг манғит амирлари тарихи. - Тошкент. - 2023. - 176 с.; Его же. Ўзбекистон тарихи. - 4 қисм. - Тошкент, 2022. - 560 с.

[4] Очерки историографии государственности Узбекистана. - Том. 1, 2, 3 .- Ташкент, 2018,2019, 2024. - 380, 368, 526 с.; Ўзбекистонда элчилик хизмати тарихидан. - Тошкент, 2018. - 264 с.; Ўзбекистон тарихига оид манба ва тадқиқотлар (XIX-XX аср бошлари). - Тошкент, 2022.- 456 с.; VII-XIX асрларда ўзбек давлатчилиги тизимида даргоҳ ва девонлар. - Тошкент, 2019.- 352 с.

[5] XIX аср охири – XX аср бошларида Бухоро// Республика илмий – назарий анжуман материаллари. - Бухоро, 2016. - 184 с.; Жаҳон тарихининг долзарб масалалари// Халқаро онлайн илмий-амалий конференсия материаллари. - Бухоро, 2020.- 430 с.; Бухоро тарихи масалалари (Энг қадимги замонлардан ҳозиргача).- Бухоро, 2021. - 404 с.; Бухоро тарихи масалалари (Энг қадимги замонлардан ҳозиргача). - Бухоро, 2023. - 890 с.

[6] Мирзақулов Б. Бухоро тарих зарварақларида. 1 китоб. –Тошкент: LESSON PRESS, 2016. – С.204-210. - 259 с.

Проблемы источниковедения и историографии истории Кокандского ханства исследовали историки Ш. Вахидов[1], Ш. Махмудов[2], З. Ильхомов[3], Ж. Якубжонов.[4]

Дипломатические отношения стран Средней Азии, в том числе Бухарского эмирата, с Россией в XVIII и первой половине XIX веков изучены Х.Г. Гуломовым[5] и М. Бобохоновым[6].

Проблемы британской внешней политики в Центральной Азии в первой половине XIX века проанализировали М.С. Каландарова[7], С.В. Тимченко[8], О. О. Я. Жигалина[9].

Очень интересными являются труды по истории Кокандского ханства современных авторов Р.Ю. Почекаева[10], Б. Бободжонова[11], Б.Р. Турсунова[12],

---

[1] Вохидов Ш. История Кокандского ханства (история ханства в источниках). – Тошкент, 2012. – 1770 с; Историческая наука в Кокандском ханстве. – Ташкент, 2007.– 58 с; Мухаммад Хакимхан. Мунтахаб ат-таварих/ Введение, перевод на узбекский язык и примечания Шодмона Вохидова. – Ташкент: Янги аср авлоди, 2006. – 750 с.

[2] Маҳмудов Ш. Система административного управления в Кокандском ханстве (1709-1876 гг.): автореф. дисс... канд. ист. наук. – Ташкент, 2007. – 30 с; Его же. «Мунтахаб- ут- таворих» асарида диний мансаблар// Имом ал-Бухорий сабоқлари. – 2006.– № 1.– 64-65 с; Его же. “Мунтахаб ут- таворих”- Қўқон хонлиги давлат бошқарувига оид муҳим манба /Профессор Ҳамид Сулаймон номли республика ѐш манбашунослари ва матншуносларининг Ӯзбекистон Республикаси Мустақиллигининг 15 йиллигига бағишланган илмий анжумани материаллари. – Тошкент, 2006. – 25-27 бетлар; Его же. “Мунтахабу-т-таворих” асарининг янги нашри// Имом ал- Бухорий сабоқлари.– 2006.– № 3. – 193 с.

[3] Илҳомов З. Қўқон хонлиги давлатчилиги тарихининг манбашунослиги масалалари // Очерки историографии государственности Узбекистана. Том 1. Институт истории АН РУз. Отв. ред. Д.А. Алимова.– Ташкент, 2018. – 114-136 бетлар; Его же. Қўқон хонлиги давлатчилиги тарихининг тарихшунослиги масалалари// Очерки историографии государственности Узбекистана. Том 2. Институт истории АН РУз. Отв. ред. Д.А. Алимова. – Ташкент, 2019.– 110- 150 бетлар.

[4] Якобжанов Ж. Ӯзбекистон замонавий тадқиқотларида Қўқон хонлиги сиёсий жараёнларининг тарихшунослиги//Очерки историографии государственности Узбекистана. Том 1. Институт истории АН РУз. Отв. ред. Д.А. Алимова.– Ташкент, 2018. 137- 150 бетлар; Его же. Мустақиллик даври тадқиқотларида Қўқон хонлиги дипломатик алоқаларининг ѐритилиши/ Очерки историографии государственности Узбекистана. Том 2. Институт истории АН РУз. Отв. ред. Д.А. Алимова. - Ташкент, 2018. 137- 150 бетлар.

[5] Гуломов Х.Г. Дипломатические отношения государств Средней Азии с Россией в XVIII – первой половине половине XIX века. – Ташкент, 2005.

[6] Бабаханов М. Российско-бухарские дипломатические отношения 40-50-х гг. XIX в.// http://www.history.tj/babahanov1.php.

[7] Каландарова М.С. Геополитика Англии в Центральной Азии в 20-30-е годы XIX в.: По материалам экспедиции А. Бернса в Бухару в 1831 г.: автореф. дисс… канд. ист. наук. - М., 1995. – 25 с.

[8] Тимченко С. В. Проникновение английских эмиссаров в среднеазиатские ханства в первой четверти XIX в. в. и позиция России // Востоковедные исследования на Алтае. - Барнаул, 2002. - Вып. 3. - С.71-84; Он же. Англо-русское соперничество в Средней Азии в 40-х гг. XIX в. // Центральная Азия и Сибирь: Первые научные чтения памяти. Е.М. Залкинда. - Барнаул, 2003. – С.86-99; Его же. Среднеазиатский вопрос в англо-русских отношениях в конце 50-х начале 60 гг XIX в. /С.В. Тимченко //Международные отношения в Центральной Азии //История и современность: Материалы науч. конф. - Барнаул, 2008. – С.122-137.

[9] Жигалина О. И. Великобритания на Среднем Востоке. XIX – начало XX в.: Анализ внешнеполитических концепций. - М., 1990. - 166 с.

[10] Почекаев Р.Ю. Российские путешественники о праве Кокандского ханства // Историко-правовые проблемы: Новый ракурс. 2016. № 18. С. 84-95.

[11] Бабаджанов Б.М. Кокандское ханство: власть, политика, религия. Токио – Ташкент, 2010.-744 с.

[12] Турсунов Б.Р.История Кокандского ханства (Образование и расцвет ханства). Книга I. – Худжанд: Нури маърифат, 2021. - 352 с.; Его же. Освещение политической жизни народов Средней Азии в составе Кокандского ханства (в первой половине XIX в.) в трудах академика Б. Гафурова // Таджикистан и современные международные отношения: глобализм и регионализм. Материалы Международной научно-теоретической конференции. Худжанд, 19-20 мая 2007 г. – Худжанд, 2007. – С.234-235; Его же. К вопросу о легитимизме власти Мингов при Кокандском ханстве// Ховаршинос. Сб. статей, посвященных 60-летию востоковеда Н. Гиясова. – Худжанд, 2015; Его же. Сведения письменных источников, архивных материалов и литературы по истории дипломатии Кокандского ханства при правлении Мухаммад Али-хана// Материалы

Б.Я. Турсунова[1], Ш. Махмудова[2], в которых также обсуждается политическое и военное положение Бухарского эмирата в первой половине XIX века.

Состояние торговых связей среднеазиатских домохозяйств, особенно Бухарского эмирата, с соседними странами (Афганистаном, Ираном и Индией), и особенно с царской Россией, взаимный обмен товарами и продуктами, а также некоторые проблемы внутренней торговли, денежных операций, состояние ремесленного производства в среднеазиатских хозяйствах в XVIII - середине XIX веков изучены Г.А. Михалевой[3].

Конкуренцию между Англией и царской Россией за влияние на страны Средней Азии, в том числе на Бухарский эмират, в первой половине XIX века исследовали А.Л. Попов, М.С. Каландарова, Л. Н. Харюков, М.М. Гасанов, Д.В. Васильев, С.Д. Васильев и С.В. Тимченко[4]. Историография соперничества Англии и России исследована С.З. Мартиросовым, Н.В. Терентьевой, А.Г. Данковым[5].

<u>Четвертую группу</u> работ, связанных с историей среднеазиатских ханств первой половины XIX века, составляют труды, изданные на иностранных

Международной научной конференции, посвященной проблемам использования письменных, печатных источников в Ферганской долине в XVIII-XXI вв. – Андижан, 2018. – С.26-32; Его же. Дипломатические отношения Кокандского ханства при правлении Мухаммада Али-хана (1822-1842 гг.) // Учёные записки ХГУ имени академика Б. Гафурова. Серия гуманитарно-общественных наук. – 2019. - №1 (58). – С. 20-26; Его же. Роль русскоязычных источников в изучении истории Кокандского ханства// Сб. материалаов Международной научной конференции, посвященной 200-летию российского востоковедения. // Вклад российской науки в изучение уникального историко-культурного и природного богатства Таджикистана (г. Худжанд, 23 ноября 2018 года). Серия «Евразийский перекресток». Вып. II.-Оренбург: ООО ИПК Университет, 2019. –С. 131-137; Его же. Борьба за власть в Кокандском ханстве в 40-е гг. XIX в.// Ученые записки ХГУ имени академика Б. Гафурова. Серия гуманитарно-общественных наук. №2 (63). -2020. –С.27-31; Его же. Военное состояние Российской империи и Кокандского ханства в канун завоевания Центральной Азии (планы завоевания, вооружение, численный состав армий сторон в середине XIX века) // Вестник педагогического университета: Издание Таджикского государственного педагогического университета имени Садриддина Айни. - 2020. - №2 (85). – С.218-225.

[1] Турсунов Б.Я. Қўқон хонлигида ҳарбий ва қўҳун ҳолати, бошқаруви, анъаналари (XIX асрнинг 70-йилларигача): тарих фанлари номзоди...дисс. автореф. – Тошкент, 2006. – 26 б.

[2] Махмудов Ш. Система административного управления в Кокандском ханстве (1709-1876 гг.): автореф. дисс....канд. ист. наук. – Тошкент, 2007. – 30 с.

[3] Михалева Г.А. Узбекистан в XVIII—первой половине XIX века: ремесло, торговля и пошлины. - Ташкент: Фан, 1991. – 113 с.

[4] Попов А. Л. Борьба за среднеазиатский плацдарм //Исторические записки. - М. –1940. № 7. - С. 182-235; Каландарова М. С. Геополитика Англии в Афганистане в первой половине XIX в.: миссия А. Бернса в Кабуле. - М., 1995-121 с.; Харюков Л.Н. Англо-русское соперничество в Центральной Азии и исмаилизм. - М., 1999; Хасанов М.М. Англо – российское соперничество в Хивинском ханстве в первой половине XIX века// Цифровая наука. – 2021. - №1. – С. 106-118; Васильев Д.В., Васильев С.Д. Британо-российское противостояние на Среднем Востоке как реакция на попытку геостратегического укрепления России в регионе в 1830-х гг. // Известия Самарского научного центра Российской академии наук. - 2017. - №3. Т.19. –С.146-151. Тимченко С.В. Проникновение английских эмиссаров в среднеазиатские ханства в первой четверти XIX в. и позиция России // Востоковедные исследования на Алтае: сб. науч. ст. / под ред. В. А. Моисеева. - Барнаул, 2002. Вып. III. С. 71-84.

[5] Мартиросов С.З. Англо-русские противоречия в Средней Азии в дореволюционной и советской исторической литературе. - Ашхабад, 1962.; Терентьева, Н.В. Советская историография англо-русского соперничества в Средней Азии в первой половине XIX века: автореферат дис. канд. ист. наук: 07.00.03 / Н.В. Терентьева. – Барнаул: Алтайский государственный университет, 2003. – 27 с.; Данков А.Г. Отечественная и британская историография о соперничестве России и Великобритании в Центральной Азии: XIX - начало XXI вв.: автореферат дис. канд. ист. наук: 07.00.09. – Томск, 2008. - 27 с.; Данков, А.Г. Формирование основных концепций британской политики в Азии (первая половина XIX века) / А.Г. Данков // Государства Дальнего Востока: история, политика, культура: сб. статей. – Новосибирск, 2008. – Вып. 8. – С. 29-58.

языках, авторами которых являются М. Олдворт[1], Б. Манс[2], Ю. Брейгель[3], Мэри Холдсворт[4], С. Ливай[5], П. Хопкирк[6] и Анке фон Кюгельген[7]. В работах работах зарубежных исследователей кратко освещены проблемы политической и военной истории среднеазиатских ханств первой половины XIX в., но основательно не проанализированы. Об исследованиях зарубежных ученых по истории Бухарского эмирата, Кокандского и Хивинского ханств, проведенных в XX веке, написала кандидатскую диссертацию историк О. Масалиева.[8]

Таким образом, в отечественной и зарубежной историографии проведены важные исследования, рассматривающие различные аспекты военно-политической истории и внешних связей среднеазиатских ханств, прежде всего Бухарского эмирата, в первой половине XIX века. На протяжении почти двух с половиной столетий формировались традиции, концепции, спорные вопросы, связанные с военно-политической историей Центрально-Азиатского региона.

Связь исследования с программами (проектами) и научной тематикой. Диссертационная работа выполнена согласно пункту «История таджикского народа, общие закономерности и особенности исторического процесса (современная эпоха)» научно-исследовательского плана работы кафедры истории и религиоведения Таджикского государственного университета права, бизнеса и политики на 2021-2025 годы.

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ДИССЕРТАЦИИ

Цель и задачи исследования. Целью исследования является проведение всестороннего научного анализа и систематизации исторических данных, отражающих военно-политическую ситуацию в Бухарском эмирате в период с 1826 по 1860 годы.

В рамках данной работы ставятся следующие задачи:

- выявление достоверной информации о политическом и военном состоянии Среднеазиатского региона, с особым акцентом на Бухарский эмират во времена правления эмира Насруллы (1826–1860), с использованием письменных исторических источников;

---

[1] Holdwort M. Turkestan in the nineteenth century. A Brief History of the khanates of Bukhara, Kokand and Khiva. – Oxford. 1959. – 360 p.

[2] Central Asia in historical perspective. /Ed. By Beatrice Mans. – Oxford: West viw press, 1994. Central Asia in historical perspective. /Ed. By Beatrice Mans. – Oxford: West viw press, 1994.

[3] Bregel Y. Khoqand Khanate. / The Oxford Encyclopedia of the modern Islamic world. J.L. Esposito (ed.). Vol.2. Oxford, 1995, pp.430–431. Bregel Y. Khoqand Khanate. / The Oxford Encyclopedia of the modern Islamic world. J.L. Esposito (ed.). Vol.2. Oxford, 1995, pp.430–431; Ҳамон муаллиф. Bibliography of Islamic Sentral Asia. Part I – III. Indiana University Research Institute for inner Asian Studies Bloomington, Indiana 1995. Part I. PP. 1 – 712; Part-III. P. 1892 – 2049.

[4] Holdsworth M. Turkestan in the nineteenth centure. A brief History of the khanatos of Bukhara, Kokand and Khiva. – Oxsford, 1959.

[5] Scott C. Levi. The Fergana Valey at the Crossroads of Word History: The Rise of Khoqand. 1709–1822 //Journal of global History. 2007/ Volume 2. №2.

[6] Hopkirk P. The Great Game: The Struggle for Empire in Central Asia. Oxf., 2001.

[7] Кюгельген, Анке фон. Легитимация среднеазиатской династии Мангытов в произведениях их историков (XVIII – XIX вв.). -Алматы: Дайк–Пресс, 2004. - 516 с.

[8] Масалиева О. XX аср инглиз-америка тарихшунослигида Бухоро, Хива ва Қўқон хонликлари тарихи: Тарих фанлари номзоди ...дисс. –Тошкент, 1999. – 180 б.

- анализ и сравнение данных русских дореволюционных востоковедов;
- показ политического и социального положения Бухарского эмирата;
- анализ военной ситуации в эмирате;
- описание внешней политики государства;
- предоставление информации о дипломатических отношениях Бухарского эмирата со странами Средней Азии и соседними странами;
- анализ основных факторов, вызывавших военные конфликты между странами Средней Азии.

Объектом диссертационного исследования является военно-политическая ситуация в Бухарском эмирате в период правления эмира Насруллы (1826-1860 гг.).

Предметом исследования являются факторы, способствовавшие развитию военного дела, улучшению политической ситуации, административному управлению и торгово-дипломатическим отношениям Бухарского эмирата в период правления эмира Насруллаха.

Этапы, место и период исследования. Данное исследование проводилось в три этапа:

- первый этап - 2011-2016 гг. Выбор темы и научного руководителя; выявление и сбор источников и научной литературы по теме; участие в научных конференциях и публикация статей по теме исследования; участие в занятиях по истории и философии науки, русскому языку, иностранному языку; подготовка первой главы диссертации;
- второй этап - 2017-2020 гг. Подготовка второй главы диссертации; участие с докладами в научных конференциях и публикация статей по теме исследования; сдача кандидатского экзамена по предметам «История философии науки» и «Иностранный язык»;
- третий этап - 2021-2024 годы. Подготовка третьей главы, введения и заключения диссертации; участие в научных конференциях и публикация статей по теме исследования; написание реферата, сдача кандидатского экзамена по специальности; рассмотрение диссертации на заседании кафедры, представление диссертации к защите в диссертационный совет.

Географические рамки исследования включают территорию Бухарского эмирата, где происходили интересующие нас исторические процессы, политические и военные события.

Хронологические рамки диссертации включают 20-60-е годы XIX века. Кроме того, с целью сравнительного анализа положения Бухарского эмирата, на исследуемом этапе автор диссертации вышел за хронологические рамки исследования.

Теоретические и методологические основы исследования. Методологической основой диссертации является принцип историзма. Упомянутый принцип предусматривает исследование событий и фактов в конкретных исторических условиях, показывая специфику исторической правды. В его основе лежит комплексное решение поставленных задач. Также методологической основой работы являются принципы

структурирования, опора на исторические источники и историографические традиции. Эти принципы основаны на понимании развития исторических процессов, связанных с объектом исследования.

Основные принципы исследования заключаются в аналитико-сравнительном и историко-типологическом методах работы с историческими источниками. В ходе исследования диссертант также уделил внимание проблемно-хронологическому, аналитическому, логическому, сравнительному, историко-типологическому принципам. В диссертации использованы традиционные методы обработки и введения исторических данных в сферу науки: изучение, исследование, сравнение, анализ и заключение.

Источниковая база исследования. Письменные источники, использованные в диссертации, уместно разделить на три группы. Первую группу составляют работы историков бухарской, кокандской и хивинской школ историографии: "Зафарнома-йи Хусрави" (автор неизвестен)[1], "Таърихи авоил ва авохир" Муинуддина[2], "Фатҳнома-йи султони", или "Таърихи амир Насруллоҳ" Мухаммада Мир Олима Бухори[3], "Таърихи салотини манғития" и "Туҳфаи шохи" Мирзо Абдулазима Соми[4], "Рисолаи мухтасаре аз таърихи салтанати хонадони манғития" и "Тарҷумаи аҳволи амирони манғитияи Бухорои шариф" Ахмада Дониша[5], "Таърихи Туркистон" Туркистон" Мирзо Олима Махдума[6], "Силсилаи салотини манғития" и "Наводири зиёия" Садри Зиё[7], "Таърихи амирони манғитияи Бухоро" Садриддина Айни[8], "Маҷмаъ ул–арком" Мирзо Бадеъ Девона[9], "Кашкули Салими" Мирзо Салимбека[10], "Мунтахаб ут-таворих" Мухаммада Хаким-хона[11], "Ғаройиби сипоҳ Тоджири Худжанди[12], "Таърихи ҷаҳоннамойи" Авазмухаммада Аттора Хуқанди[13], "Ансоб ус–салотин ва таворих ул-

---

[1] Зафар – нома -йи Хусравӣ. Шарҳи ҳукмронии Саид Амир Насруллоҳ Баҳодур Султон бин Ҳайдар (1242-1277 ҳ.қ.) дар Бухоро ва Самарқанд, бо тасҳеҳ ва таҳшияи Манучеҳри Сутуда. - Теҳрон, 1377 ҳ.ш./ 1999 м.; Зафарномайи хусравӣ/ Ба чоп ҳозиркунанда, муаллифи сармақола ва муҳаррири масъул Ҳоҷӣ Назир Муҳйидин Турсонзод. –Хуҷанд, 2011. – 146 с.

[2] Муъин ад-дин. Таворихи авоил ва авохир. Дастхати ИШ АИ ҶУзб, № 4468/IV.

[3] Муҳаммед Мир Олим Бухорой. Фатҳномаи султонӣ. Дастхати ИШ АИ ҶУзб., № 1838.

[4] Мирзо Абдулазими Сомӣ. Туҳфаи шоҳӣ. Дастхати Маркази мероси хаттии АИ Тоҷикистон, №.786/2. – 1326. – 298 с.

[5] Аҳмад, Махдуми Дониш. Рисола ё мухтасаре аз таърихи салтанати хонадони манғития. - Душанбе: Дониш, Дониш, 1988. – 288 с.

[6] Мулла Олим Махдум Ҳожи. Тарихи Туркистон. – Ташкент: Янги аср авлоди, 2008. - 241 б.

[7] Садри Зиё. Силсилаи салотини манғития. Дастхати Институти шарқшиносӣ ва мероси хаттии АИМТ ҶТ № инв. 230/ II/; Садри Зиё. Наводири зиёия. Таҳияи М. Шукуров ва С. Содиқов. – Душанбе, 1991. – 128 с.

[8] Айнӣ Садриддин. Таърихи амирони манғитияи Бухоро // Куллиёт. – Душанбе, 1966. - Т. 10. - С.5-191; Айни Айни Садриддин. Собрание сочинений. Т.6. – М., 1975. - С.266-312.

[9] Мирзо Бадеи Девон. Маҷмаъ ул-арқом. – Душанбе, 2015. – 416 с.

[10] Мирзо Салимбек. Кашкӯли Салимий. Таворихи муттақаддимин ва муттаахирин (Форс-тожик тилидан ўзбекчага доцент Нарзулло Йўлдошев ўгирган). – Бухоро, 2003. - 344 с.

[11] Муҳаммад Ҳакимхон. Мунтахаб ат-таворих / Ба чоп тайёркунандаи матни факсимилӣ ва муаллифи пешгуфтор А. Мухторов / Муҳаммад Ҳакимхон. Китоби 1. – Душанбе: Дониш, 1983. – 368 с.; Муҳаммад Ҳакимхон. Мунтахаб ат-таворих. / Ба чоп тайёркунандаи матни факсимили ва муаллифи пешгуфтор А. Мухторов / Муҳаммад Ҳакимхон.– Китоби 2.– Душанбе: Дониш, 1985. – 544 с.

[12] Тоҷири Хуҷандӣ. Ғароиби сипоҳ. Мураттиб Саъдуллоҳи Асадуллоҳ. - Хуҷанд, 1993. – 58 с.

[13] Авазмуҳаммад Аттор Ҳӯқандий. Таърихи ҷаҳоннамойи. Ҷилди 2. – ИШ АИ Ҷ Ӯзб. – В. 60б-164 а.

ҳавоқин” Мирзо Олима Мушрифа[1], “Фирдавс ул-иқбол” Шермухаммада Муниса и Мухаммада Ризо Огахи[2].

Вторую группу источников составляют рукописи. Они хранятся в специальных фондах[3].

К числу важных источников относятся труды российских ученых и путешественников, посетивших Среднюю Азию в первой половине XIX века и проводивших научные исследования: Е.К. Мейендорфа[4], П. Савельева[5], Н.В. Ханыкова[6], Г.И. Данилевского[7], Д. Телятникова и А.В. Безносиковой[8], П.И. Демезона и И.В. Виткевича[9]. Также важное место как исторические источники занимают работы В. Долинского[10], М.В. Грулёва[11], А. Л. Куна[12], С.В. Жуковского[13], Н. Залесова[14], Н.П. Игнатьева[15], В.В. Григорьева[16] и других авторов. Они содержат важную информацию о политическом и социально-экономическом положении Бухарского эмирата и стран Центральной Азии, их международных отношениях.

Научная новизна данной работы заключается в следующем:

- впервые в формате кандидатской диссертации проведено комплексное исследование военно-политической истории Бухарского эмирата в период 1826–1860-х годов;

---

[1] Мирзоолим Мушриф. Ансаб ус-салотин ва таворих ул- хавокин (Қӯқон хонлиги тарихи). – Тошкент, 1995. - -127 б.

[2]Шермуҳаммад Мунис Хоразмий, Муҳаммадризо Огаҳий. Фирдавс ул-иқбол. / Нашрга тайёрловчилар: Н. Жумахӯжа, С. Рӯзимбоев, А. Ахмедов. –Тошкент: Ӯқитувчи, 2010.

[3] Мирзо Шамсуддин Дойи Бухорой. Таърихи ҷанги амир Насруллоҳ ва Муҳаммадалихони Ҳӯқандӣ. Дастхати № 861 –ВР. АИ РСС Тоҷикистон. Сталинобод, 1960; Мулло Ғафур. Зафарнома-йи Худоёрхонӣ. Дастхат. № 598. ИШ АИ ҶӮзб. – 65 в.; Муҳаммад Аминбек Худоёрхонзода. Анҷум ат-таворих. Дастхати № 11366. ИШ АИ ҶӮзб.-106 в.; Муҳаммад Ҳакимхон. Мунтахат ат-таворих //Дастхат. ИШ АИ ҶӮзб.-инв. № 594. –В. 402-403.; Муҳаммад Шариф.Тоҷу-т-таворих. Дастхати ИШ АИ Ҷ Ӯзб. -№2092. В.19; Муҳаммад Юсуф Баянӣ. Шаҷараи Хоразмшоҳӣ. Институти Шарқшиносии ба номи А. Берунии Академияи илмҳои ҶӮзб.. № 9596. в. 333-334; Мир Олим Бухорой. Фатҳномаи султонӣ. ИШ АИ ҶУзб. Инв. № 1838. Вв. 7б-55б.

[4] Мейендорф Е. К. Путешествие из Оренбурга в Бухару / Под ред. Н. А. Халфина. — М.: Наука, 1975.—181 с.

[5] Савельев П. Бухара в 1835 году: С присоединением известий обо всех европейских путешественниках, посещавших этот город до 1835 года включительно. – СПб, 1836. – 27 с.

[6] Ханыков Н.В. Описание Бухарского ханства. – СПб.: Тип. Имп. Академии наук, 1843. – 279 с.

[7] Данилевский Г.И. Описание Хивинского ханства // Записки Императорского Русского географического общества (ЗИРГО). Кн. 5., 1851. - С. 62-139.

[8] Телятникова Д., Безносикова А.В. Обозрение Кокандского ханства // Записки РГО, Кн.3. – СПб., 1849.

[9] Записки о Бухарском ханстве (Отчеты П.И. Демезона и И.В. Виткевича). – М.: Наука, 1983. – 143 с.

[10] Долинский В. Об отношениях России к среднеазиатским владениям и об устройстве среднеазиатской степи. - СПб., 1865. – 577 с.

[11] Грулёв М.В. Соперничество России и Англии в Средней Азии. - СПб.: Изд. Березовского, 1909. – 380 с.

[12] Кун А.Л. Очерки Шахрисабзского бекства // ЗИРГО по отделению этнографии. Т.6. – СПб., 1880. – С.73-262.

[13] Жуковский С.В. Сношения России с Бухарой и Хивой за последнее трехсотлетие// Труды общества русских ориенталистов. – Пг., 1915. - №2 – 215 с.

[14] Залесов Н. Очерк дипломатических сношений России с Бухарою с 1836 по 1843 год // Военный сборник. - 1873. – № 27. – С. 3-46; Его же. Посольство в Хиву и Бухару полковника Игнатьева в 1858 г. // Русский вестник. - 1871. - № 2. - С. 421-474.

[15] Игнатьев Н.П. Миссия в Хиву и Бухару в 1858 г. флигель-адъютанта полковника Н. Игнатьева. – СПб., 1897. – 278 с.

[16] Григорьев В.В. О некоторых событиях в Бухаре, Хоканде и Кашгаре // Записки Мирзы-Шемса Бухари / Пер. и прим. В.В. Григорьева. – Казань, 1861. – 169 с.

- представлен анализ редких письменных источников, ранее малоизученных или неиспользованных в научной практике, в том числе «Зафарнам-йи Хосрави», о военно-политическом положении Бухарского эмирата в период правления эмира Насруллы;

- на основе анализа новых исторических и научных материалов исследована политическая и военная ситуация и взаимоотношения Бухарского эмирата с соседними странами - ханствами Средней Азии в 20-50-е годы XIX века;

- сравниваются и делаются выводы о состоянии армии, о названиях воинских должностей, о боевых методах вооруженных сил Бухарского эмирата и о реформах, осуществленных эмиром Насруллой и другими представителями династии Мангытов.

Основные положения, выносимые на защиту:

- обобщаются важные сведения об исторических событиях 1826-1860 гг., содержащиеся в письменных источниках;

- история Бухарского эмирата рассматривается во множестве работ русских послереволюционных востоковедов, потому что большинство авторов были современниками событий того периода;

- Бухарский эмират был одним из могущественных государств Средней Азии середины XIX века;

- политическая жизнь Бухарского эмирата описана во многих письменных источниках;

- военная система имела особое значение для поддержания могущества Бухарского эмирата;

- военные реформы эмира Насруллы способствовали укреплению армии;

- имели большое значение связи Бухарского эмирата с царской Россией и странами Средней Азии;

- вооруженные конфликты между странами Центральной Азии способствовали ослаблению их позиций.

Теоретическая и практическая значимость исследования. Исследование темы с использованием исторических источников, касающихся Бухарского эмирата периода правления эмира Насруллы, имеет большое научное значение в историографии и современном источниковедении. Результаты данного исследования могут быть использованы в процессе написания научных работ, учебников, учебных пособий по истории таджикского народа, историографии, источниковедению.

Соответствие диссертации Паспорту научной специальности. Тема исследования соответствует Паспорту специальности 07.00.02 – Отечественная история (история таджикского народа).

Достоверность результатов диссертации обеспечивается точностью данных, адекватностью объема материалов исследования, обработкой результатов исследования и необходимым объемом публикаций, обзором, научно-практическим сравнением, а также анализом источников. Выводы и

рекомендации представлены на основе научного анализа результатов теоретических и практических исследований.

Личный вклад соискателя ученой степени в исследование заключается в том, что он на протяжении нескольких лет собрал, проанализировал и обобщил множество письменных источников и имеющуюся научную литературу, постарался поднять престиж историографии таджикского народа в исторической науке. В результате было написано исследование в виде кандидатской диссертации, которое представлено на защиту.

Апробация и внедрение результатов диссертации. Диссертация была обсуждена и рекомендована к защите на заседании кафедры истории и религиоведения Таджикского государственного университета права, бизнеса и политики. Результаты исследования были представлены в виде докладов на республиканских и международных научных конференциях.

Публикации по теме диссертации. Основные положения диссертации опубликованы в виде научных статей, в том числе в трёх публикациях в рецензируемых журналах из Перечня изданий ВАК при Президенте Республики Таджикистан и ВАК Минобрнауки Российской Федерации, и в одной статье в других изданиях.

Структура и объем диссертации. Диссертация состоит из введения, трех глав, шести подразделов, заключения, списка источников и использованной литературы в общем объеме 186 страниц компьютерного текста.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ ДИССЕРТАЦИИ

Во введении исследуются научная значимость темы, уровень ее изученности и анализ источников. Формулируются цель и задачи исследования, обосновывается его научная новизна, уточняются объект и предмет исследования, а также теоретическая и практическая ценность работы. Определяются методологическая основа и теоретические подходы, излагаются ключевые положения, выносимые на защиту, и обосновываются сроки выполнения исследования. Кроме того, представлены основные результаты и структура диссертации.

Первая глава диссертации, озаглавленная **«Описание исторических событий 1826-1860 годов в письменных источниках и трудах русских востоковедов»**, включает два подраздела.

Первый подраздел – **«Письменные источники по истории Бухарского эмирата второй трети XIX века»** – посвящен анализу ключевых текстов среднеазиатских авторов и русских востоковедов, содержащих сведения о военно-политической истории Бухарского эмирата в первой половине XIX века.

Автор диссертации впервые проанализировал труды местных авторов “Фатҳномаи султонӣ” Мир Олима Бухорои[1], “Маҷмаъ аль-арком” Мирзо

[1] Мир Олим Бухороӣ. Фатҳномаи султонӣ. ИШ АИ ҶУзб. Инв. № 1838. Вв. 7б-55б.

Бадеъ Девона[1], “Таворихи авоил ва авохир” Муъин ад-дина[2], “Гулшан ул-мулук” и “Таърихи амирони мангития” Мухаммада Яъкуба ибн амира Дониёлби-оталика[3], “Доир ба баъзе воқеаҳои Бухоро, Қӯқанд ва Қошгар” Мирзо Шамса Бухорои (с комментариями В. Григорьева)[4], “Таърихи салотини манғития” Мирзо Абдулазима Соми[5], “Таърихи мухтасари салтанати хонадони манғития” Ахмада Дониша[6], “Таърихи нофеъи” Мухаммадали ибн Мухаммадсайида Балджувани[7], “Силсилаи салотини манғития” Садри Зиё[8], “Таърихи амирони мангитияи Бухоро” Садриддина Айни[9], “Мунтахаб ут-таворих” Мухаммада Хаким-хана[10], “Ғаройиби сипоҳ” Тоджира Худжанди[11], “Таърихи ҷанги амир Насруллох ва Мухаммадалихони Хуканди” Мирзо Шамсиддина дойи Бухорои[12], “Анҷум ат-таворих” Мухаммада Аминбека Худоёрхонзода[13], “Кашкули Салими” Мирзо Салимбека[14], в которых описаны военная обстановка и важные моменты общественно-политической жизни Бухарского эмирата, а также, рассматриваются события, связанные с взаимодействием Бухарского эмирата с Кокандским и Хивинским ханствами в период правления эмира Насруллы и другие аспекты.

В диссертации особо отмечается значимость исторического трактата «Зафар-нома-йи Хусрави», созданного неизвестным автором в 1279 году

---

[1] Мирза Бадиъ Диван. Маджмаъ ал-аркам. («Предписания фиска»): Приемы документации в Бухаре XVIII в. (Факсимиле рукописи. Введ., пер., примеч. и прил. А.В. Вильдановой). –М., 1981.-198 с.

[2] Муъин ад-дин. Таворихи авоил ва авохир. Дастхати ИШ АИ ҶУзб, № 4468/IV.

[3] Вороновский Д.Г. «Гульшан-ул-мулук» Мухаммеда Якуба Бухори. Рукопись. Дисс. канд. ист. наук - Ташкент, 1947. Также: Бартольд В.В. Известия Российской АН. –Сер. 10. -Л., 1921.- Т.20.- С. 193-194; Коль Е. Персидские, арабские и тюркские рукописи Туркестанской публичной библиотеки. –Ташкент,1889.-С.2-4

[4] О некоторых событиях в Бухаре, Коканде и Кашгаре: Записки мирзы Шемса Бухари, изданные в тексте, с переводом и примечаниями В.В. Григорьевым. - Казань, 1861.

[5] Мирза Абдал Азим Сами. Таърих-и салатин-и мангитийа (История мангытского государства) /Изд. текста, предисл., пер. и примеч. Л.М. Епифановой. - М., 1962. -С. 19-20.

[6] Ахмад Махдуми Дониш. Рисола ё мухтасаре аз таърихи салтанати хонадони мангития /Бо саъй ва ихтимом ва тасхехи Абдулгани Мирзоев - Сталинобод, 1960; Ахмад Дониш. История мангитской династии / Пер., предисл. и примеч. И.А. Наджафовой.-Душанбе. - 1967.- 142 с.; Ахмади Дониш. «Рисола ё мухтасаре аз таърихи салтанати хонадони мангития (Тахияи Далер). - Душанбе, 1999.- 98 с.

[7] Муҳаммад Али ибн Муҳаммадсайид Балҷувонӣ. Таърихи нофеӣ/ Таҳияи А. Мухторов. – Душанбе: Ирфон, 1994.-120 с.; Воҳидов Ш. «Тарих-и нофеи» Бухоро амирлиги тарихига оид муҳим манба // Ўзбекистонда ижтимоий фанлар. - 1997.- №№ 9,10,11; Муҳаммад Али Балжувоний. Тарихи нофеи. (Тожик тилидан таржима. Сўзбоши, изоҳлар муаллифлари Воҳидов Ш. ва Чориев З.). – Тошкент: Академия, 2001.- 94 б.

[8] Садри Зиё. Силсилаи салотини манғития. Дастхати Институти шарқшиносӣ ва мероси хаттии АИМТ ҶТ № инв. 230/ II/

[9] Айнӣ Садриддин. Таърихи амирони манғитияи Бухоро // Куллиёт. – Душанбе, 1966. - Ҷ. 10.-С.5-191; Айни Садриддин. Собрание сочинений. – М., 1975. - Т.6.- С.266-312.

[10] Хуршут Э. «Мунтахаб ут-таворих» – важный источник по истории Средней Азии и сопредельных стран // Общественные науки в Узбекистане. 1984. – № 7; Его же. «Мунтахаб ат-таварих» как источник по истории Средней Азии и сопредельных стран XVIII-XIX вв // Общественные науки в Узбекистане (ОНУ). 1984. – № 7. – С. 36-42; Его же. Ҳакимхоннинг ҳаёти ва саёҳатлари. – Тошкент: Фан, 1987. – 48 б; Его же. «Мунтахаб ут-таворих» и его списки // ОНУ, 1987. – №5. – С. 41-47; Его же. «Мунтахаб ут-таворих» и его источники // ОНУ, 1987. №11-12. – С. 39-44; Его же. Изучение среднеазиатских источников XVI-XIX веков: значение, состояние, проблемы // Общественные науки в Узбекистане. 1989. – № 2. – С. 49-53. ва ғ.

[11] Тоҷири Хуҷандӣ. Ғаройиби сипоҳ. ИШ АИ ҶУзб. №5408. -38 с.

[12] Мирзо Шамсуддин дойи Бухороӣ. Таърихи ҷанги амир Насруллоҳ ва Муҳаммадалихони Ҳўқандӣ. Дастхати № 861 –ВР. АИ РСС Тоҷикистон. Сталинобод, 1960.

[13] Муҳаммад Аминбек Худоёрхонзода. Анҷум ат-таворих. Дастхати № 11366. ИШ АИ ҶЎзб.-106 в.

[14] Мирзо Салимбек. Кашкўли Салимий. Таворихи муттақаддимин ва муттаахирин (Форс-тожик тилидан ўзбекчага доцент Нарзулло Йўлдошев ўгирган). – Бухоро, 2003. - С. 292-300. 344 с.

хиджры (1862/1863). Этот труд содержит ценные сведения о политической и военной истории Бухарского эмирата, а также о его отношениях и конфликтах с Кокандским и Хивинским ханствами в первой половине XIX века.

Письменные источники по истории Бухарского эмирата второй трети XIX века имеют большое познавательное значение при обзоре истории региона, дают дополнительные сведения о политической и социальной ситуации того периода, а также об экономической и культурной жизни. Изучение письменных источников позволяет конкретно и полно решить вопросы, поставленные в диссертации.

Второй подраздел первой главы называется **«История Бухарского эмирата в трудах дореволюционных русских востоковедов»,** в нём автор диссертации проанализировал работы русских историков, путешественников, востоковедов и послов, предоставивших сведения по истории Бухарского эмирата первой половины XIX века. Проанализировано краткое содержание следующих произведений: «Путешествие из Оренбурга в Бухару» Е. К. Мейендорфа[1], «Путешествие в Бухару» А. Борнса, «Бухара 1835 года» П. Савельева[2], отчеты П.И. Демезона и И.В. Виткевича[3] , «Описание Бухарского Бухарского ханства» Н.В. Ханыкова[4], «Туркестанский край» А.С. Серебренникова[5], «Миссия в Хиву и Бухару в 1858 г.» Н. Игнатьева[6], а также также заметки и произведения А. Лемана[7], Богословского 2-го[8], К. Бутенева[9], Бутенева[9], Н. Залесова[10] и др.

В диссертации раскрыто отражение политической, социальной и экономической истории Бухарского эмирата первой половины XIX века в трудах П. Небольсина, А. Семенова, В. Долинского[11], показан вклад

---

[1] Мейендорф Е. К. Путешествие из Оренбурга в Бухару / Под ред. Н. А. Халфина. —М.: Наука, 1975.—181 с. с.

[2] Савельев П. Бухара в 1835 году: С присоединением известий обо всех европейских путешественниках, посещавших этот город до 1835 года включительно. – СПб, 1836. -27 с.

[3] Записки о Бухарском ханстве (Отчеты П.И.Демезона и И.В. Виткевича) [текст] /П.И. Демезон и И.В. Виткевич. – Москва: Наука, 1983. – 452 с.

[4] Ханыков Н.В. Описание Бухарского ханства. – СПб.: Тип. Имп. Академии наук, 1843. - 279 с.

[5] Серебренников А.Г. Туркестанский край. Сборник материалов для истории его завоевания. Т. I—IV. - Ташкент, 1912—1916.

[6] Игнатьев Н. Миссия в Хиву и Бухару в 1858 г. флигель-адъютанта полковника Н. Игнатьева. – СПб., 1897. - 278 с.

[7] Alexsander lehmanns/ Relse nach Buchara und Samarkand in den Jahren 1841 und 1842. Nach den binterlassenen Schriften desselbenbear-beltet und mit Anmerkungen versehen von G.V. Helmersen Beltrage zur Kenntnlss des Russischen Rd. XVII/ St.-Pib. 1852.

[8] Богословский—2-й. Записка о долине Зеравшана и горах, ее окружающих//Горный журнал – 1842. Ч.II. Книга 2. – 206 с.

[9] Бутенев К. Минеральные богатства Бухарии// Горный журнал. 1842. Ч.2. Книга 11. – С.137-148. Его же. Заводское дело в Бухарии// Горный журнал. 1842 Ч.5. Книга 11. –С.48-154; Его же. Монетное дело Бухарии// Горный журнал. 1842. Ч.5. Книга 11. –С.154-163.

[10] Залесов Н. Очерк дипломатических сношений России с Бухарою с 1836 г. по 1842 г. //Военньй сборник. – 1862. -№ IX. -45 с.; Его же. Посольство в Хиву и Бухару полковника Игнатьева в 1858 г. // Русский вестник. - 1871. Т.91. -№2. – С.421-440.; Его же. Письмо из Бухары// Военный сборник. -1860. Т.XII. -С. 235-348.

[11] Небольсин П.И. Очерки торговли России со Средней Азией. – Записки Русского географического общества. Т.Х. СПб. 1856.; Семенов А. Изучение исторических сведений о российской внешней торговле и промышленности с половины XVII столетия по 1856 г., ч. 3, гл VII, отд. II. СПб. 1856.; Долинский В. Об отношениях России к среднеазиатским владениям и об устройстве среднеазиатской степи. СПб., 1865.

востоковеда В.В. Григорьева в изложение и изучение трактата «О некоторых событиях в Бухаре, Коканде и Кашгаре. Записки Мирзы-Шемса_ Бухари»[1], представлены итоги поездки на территорию Бухарского эмирата и информация А. Вамбери[2], дан анализ работ русских ученых, послов и путешественников В.В. Радлова и А.П. Федченко, А.Л. Куна, Н. Стремоухова, А.П. Хорошхина, Н.А., Маева и др.[3]

Таким образом, в письменной литературе дореволюционного периода, созданной местными историками и учеными, русскими путешественниками, сохранены важные материалы, связанные с историей Бухарского эмирата первой половины XIX века. Сведения, собранные русскими востоковедами, важны и для изучаемого периода, и для современности.

Вторая глава диссертации называется **«Внутреннее положение Бухарского эмирата в период острого кризиса середины XIX века»** и состоит из двух отдельных разделов.

Первый раздел второй главы, озаглавленный **«Политическая жизнь Бухарского эмирата»,** посвящён изучению и анализу политической истории Бухарского эмирата во времена правления эмира Насруллы, основанному на данных письменных источников и научных исследований.

В диссертации подчеркивается, что эмир Насрулла (1827-1860) во время своего правления пытался создать мощное централизованное государство.

Бухарский эмират сохранял репутацию крупнейшего государства в Центральной Азии до 1860-х годов. Территория этого государства на тот момент составляла около 200 тысяч квадратных километров. В начале XIX века оно граничило с одной стороны с Ираном и Афганистаном, второй — с Хивинским ханством, третьей — с казахами, четвертой — с территориями Кокандского ханства. В этот период на территории государства действовали более 10 городов, таких как Бухара, Самарканд, Кармина, Карши, Шахрисабз, Китаб, Гузор, Тирмиз, Шерабад, Хисар, Куляб[4].

---

[1] Григорьев В. В. О некоторых событиях в Бухаре, Коканде и Кашгаре. Записки Мирзы-Шемса_ Бухари - Казань, 1861.

[2] Вамбери А. История Бухары, или Трансоксании / Пер. с англ., т. 1,2. - СПб., 1873. Он же. Путешествие по Средней Азии из Тегерана через Туркменскую пустыню по восточному берегу Каспийского моря в Хиву, Бухару и Самарканд, предпринятое в 1863 г. с научной целью по поручению Венгерской Академии в Пеште членом ее А. Вамбери. - М., 1867, второе издание, 1874.

[3] Радлов В.В. Очерки Зеравшанской долины. - ЗИРГО по отделению этнографии, т. VI. СПб., 1880; Федченко А.П. Путешествие в Туркестан. М., 1950; Лунин Б.В. Н.Ф. Петровский – Лунин Б.В. Историография общественных наук в Узбекистане. Ташкент. 1974. с. 277 – 286. Кун А.Л. Бухарские порядки. Заметки о порядке взимания поземельных податей. – Туркестанские ведомости, 1873. № 32; Его же. Очерки Шахрисабзского бекства. – Записки ИРГО по отделению этнографии, т. VI. СПб. 1880, с. 233 - 237; Стремоухов Н. Поездка в Бухару // Русский вестник, 1875, № 6; Соболев Л.Н. Географические и статистические сведения о Зеравшанском округе. - Записки ИРГО по отделению статистики, т. IV. СПб. 1874. Его же. Новейшая история Бухарского и Кокандского ханств // Туркестанские ведомости. 1876, №26, 27, 28, 30; Хорошхин А.П. Заметки о зякате в Бухарском ханстве / Сборник статей, касающихся Туркестанского края А.П. Хорошхина. СПб., 1876; Маев Н.А. Очерки Бухарского ханства. МСТК, вып. V, СПб., 1879.

[4] Шубинский П.П. Очерки Бухары // Исторический вестник.-1892. Кн.8. –С.380-386; Сухарева О.А. К истории городао Бухарского ханства. –Ташкент, 1958. –С.73-118.

Политическая жизнь Бухарского эмирата особенно развивалась в период правления эмира Насруллы (1826-1860). В «Зафар-нама-йи Хосрави» его полное имя — Сайид Амирнасрулла Мухаммад Бахадур Султан[1].

Опираясь на письменные источники, автор диссертации проанализировал детали прихода к власти эмира Насруллы, междоусобные конфликты, обретение Насруллой прозвища «Амири кассоб» («Эмир-мясник») за убийство массы людей в первые дни его прихода к власти.

В диссертации подчеркивается, что эмир Насрулла во время правления следовал правилам шариата. В управлении государством он опирался на армию и духовенство, проводил политику централизации власти, принял меры по объединению провинций. К управлению провинциями он привлек не только своих родственников, но и местных вельмож. За храбрость и бесстрашие ему был присвоен титул «Баходур-хан» или «Батур-хан».

Подчеркивается, что при эмире Насрулле были проведены административные и политические реформы. Таджикский историк О. Маджлисов отметил, что в присутствии эмира в Бухарском эмирате служили почти сто чиновников[2]. В «Маджма аль-Аркам» Мирзы Бадеъ Дивана упоминается о существовании более 130 титулов и должностей[3]. А. А. Семенов отмечает, что административный аппарат Бухарского эмирата делился на две категории: государственные чиновники (мирские вельможи, военачальники, главы племен и др.) и учёные-богословы (религиозные деятели шайхулислам, казикалон, мухтасиб, раисы, аламы и др.) [4].

В диссертации рассмотрены полномочия, должностные обязанности, административные и финансовые права, положение всех должностных лиц Бухарского эмирата: кушбеги (верхнего кушбеги и нижнего кушбеги), аталика, военного муфтия, кази, даруга, шахны, удайчи, девонбеги, топчибоши, шейх уль-ислама, казикалона, казиаскара, аълама, мир асада, файзи, садра, судура, мушрифа, дафтардора, туксабо, эшикогабоши, кокалдоша, курчибоши, каровулбеги, шигавула, мирохурбоши, миршаба и др.

В целом структура административного управления Бухарского эмирата была разделена на две части: 1) верховную власть и подчиненную власть. Высшая власть находилась в руках представителей династии Мангыт, правление которой было наследственным. Подчиненная власть была разделена на два военных уровня: первый – главы регионов: беки/хакимы,

[1] Зафарномайи хусравӣ/ Ба чоп ҳозиркунанда, муаллифи сармақола ва муҳаррири масъул Ҳоҷӣ Назир Муҳйидин Турсонзод. –Хуҷанд, 2011. -С.14.

[2] Маджлисов А. Аграрные отношения в Восточной Бухаре в XIX – начало XX века. –Душанбе-Алма-ата, 1967. –С.32-33.

[3] Мирза Бади диван. Маджма ал-аркам. С. 92-100.

[4] Семенов А.А. Очерк устройства центрального административного управления Бухарского ханства позднейшего времени // Материалы по истории таджиков и узбеков Средней Азии. Вып.II. Труды АН ТаджССР. Т. XXV. - Сталинабад, 1954. – С.14.

назначаемые эмиром; вторые – правители районов – амлакдары, назначаемые беками/хакимами[1].

Негативное влияние на общественно-политическое развитие Бухарского эмирата в период правления эмира Насруллы оказали следующие факторы: феодальные войны, бедность и обездоленность населения, религиозные конфликты, плохое состояние торговых путей, грабежи на караванных путях и т. д. Система административного управления, введенная в Бухарском эмирате, была направлена на расширение территории государства и подчинение высокодоходных провинций.

Второй раздел второй главы носит название «**Войсковая система в Бухарском эмирате и военная реформа эмира Насруллы**».

Отмечается, что сведения о военной системе Бухарского эмирата более обширны, чем данные о вооружённых силах Кокандского и Хивинского ханств. В Бухарском эмирате была сформирована четко организованная военная структура. Согласно историческим источникам, армия эмирата состояла преимущественно из конницы, при этом пехотные подразделения отсутствовали. Конница делилась на две части: навкары и карачирик[2]. В зависимости от рода войск новобранцы делились на снайперов (мерган) и копейщиков (найзадаст). Число навкаров было ограничено, но количество карачириков ограничено не было. Карачириков мобилизовывали на военную службу, когда начинались войны[3].

Армия Бухарского эмирата состояла из различных подразделений. Военную команду из пятисот человек возглавлял пансадбоши, а команду в сто человек - туксабо и юзбоши[4]. Также ответственными за военные подразделения считались панджохбоши (пятидесятник) и дахбоши (десятник)[5].

Военачальником в Бухаре являлся тупчибоши (глава артиллерии), иногда главой армии становился сам эмир или его атолик. Помощником тупчибоши был накиб, отвечавший за передвижение армии и ее расположение во время боевых действий. Накиб хорошо знал военную тактику и стратегию, имел достаточно сведений об авангарде и арьергарде армии, правом и левом крыле армии и других подразделениях.

Армия играла важную роль не только в ходе войн, в защите государства и власти, но была задействована и при смене правителей, борьбе наследников и вельмож.

---

[1] Соловьева О.А. Должностные символы в Бухарском эмирате в XIX в. // Этнографическое обозрение. 2002. № 4. –С.112.

[2] Иванов, П. П. Восстание китай-кыпчаков в Бухарском ханстве 1821–1825 гг. // Труды Института востоковедения. Т. 28. — Москва-Ленинград, 1937. –С. 41-42.

[3] Вяткин, В. Л. Каршинский округ, организация в нем войска и события в период 1215–1217 (1800–1803) годов // Известия Среднеазиатского отделения Российского географического общества, т. XVIII, Ташкент, 1928.-С.15-16.

[4] Бурнашев, С. Т. Путешествие от Сибирской линии до города Бухары в 1794 г. и обратно в 1796 г. // Сибирский вестник, издаваемый Гр. Спасским. — СПб., 1818, ч. 3. –С.100-101.

[5] Узбекистонда харбий иш тарихидан (Кадимги даврдан ҳозиргача). Д. Зиёва масъул мухаррирлиги остида. Тошкент: Шарқ, 2012. – Б. 130

В первой половине XIX века развитие военного дела в Бухарском эмирате прошло два этапа: период до образования постоянной армии и период после образования регулярной армии в 1837 году[1].

При необходимости эмир мог собрать армию численностью от 30 000 до 50 000 человек. Определенное количество рекрутов предоставлялось хакимаи (правителями) отдельных областей (Самаркандской, Ура-Тюбинской, Худжандской, Каратегинской и Гиссарской). В 30-е годы XIX века в Бухарском эмирате насчитывалось 19-тысячное войско. В армию было мобилизовано 12 тысяч военнослужащих из Бухарской области, в том числе 2 500 – из Самарканда, 2500 – из Карши, 1000 – из Майманы и 1000 – из Каракуля. Английский посол А. Бернс, посетивший Бухару в начале 30-х годов XIX века, отмечает: «Армия Бухары собирается из разных районов страны в количестве 20 000 всадников и 400 пеших воинов при 41 пушке. Кроме того, 50 тысяч эльжаров, или ополченцев, 10 тысяч из которых были собраны из района Балха и юга Амударьи и за счет туркмен, а дисциплины в армии не было»[2].

В армии Бухарского эмирата использовалось тяжелое огнестрельное оружие (пушки). Определенная часть пушек осталась со времен нападения Надир - шаха Афшора. Пушки были очень большими, и для их перевозки использовалось восемь волов.

Автор диссертации определил, что в середине 50-х годов XIX века количество пушек в Бухарском эмирате достигло 80-ти. Из них 30 находились в Шахрисабзе, 50 – в Бухаре, а 32 – на площади Арка хокима[3]. Также две пушки хранились в Джизаке, одна – в Керки, 10 – в Ура-Тюбе, одна – в Чарджоу, и четыре – в Заамине[4]. Кроме того, во владении гиссарского бека было несколько медных пушек[5].

В 1837 году эмир Насрулла провел военную реформу и начал организовывать регулярную армию. В результате этих реформ боевое состояние армии улучшилось. В первую очередь внимание уделялось организации пехоты. Униформу солдат и младших офицеров меняли раз в три года, во время военных походов им выдавали пару сапог.

В 1837 году эмир организовал команду (батальон) артиллеристов. Насрулла-хан создал «особое военно-артиллерийское подразделение, которое все историки называют артиллерийской командой (взводом)» [6]. Организатором артиллерийской команды являлся иранец Абдусамад Табрези

---

[1] История Народов Узбекистана. Том 2. От образования государства Шейбанидов до Великой Октябрьской социалистической революции / Под редакцией: чл.-корр. Ан СССР, заслуж. деятеля науки УзССР С. В. Бахрушина и кандидатов исторических наук В. Я. Непомнина и В. А. Шишкина. — Ташкент: Изд-во АН УзССР, 1947. – С.301.

[2] Бернс А. Путешествие в Бухару. – М., 1848. – С.422.

[3] Там же. – С.303.

[4] Троицкая, А. Л. Военное дело в Бухаре в первой половине XIX в.- С.215.

[5] Хамраев, М. Очерки истории Гиссарского бекства конца XIX-начала XX века. — Сталинабад, 1959.-С.27; Мухтаров, А. Хисар. Исторический очерк. — Душанбе, 1995. –С.100.

[6] Троицкая А.Л. Военное дело в Бухаре в первой половине XIX в. / А.Л. Троицкая. – Душанбе, 1953. – С.213;Назаршоев Н.М., Бониёзов И. Х. Военная история Таджикистана. – Худжанд: Хуросон, 2018. – С.336.

[1]. Все 2 500 солдат были вооружены огнестрельным оружием, копьями, мечами и пистолетами.

Абдусамад организовал артиллерийские войска по-европейски. Из-за границы в страну были привлечены военные специалисты, обучавшие военнослужащих военным секретам и обращению с оружием. В этот период в Бухаре был создан специальный цех по производству пушек (замбарак) методом литья металла. Специальное воинское подразделение в составе двухсот человек было организовано по образцу английских военных, в его состав входили иранские рабы.

Солдаты (сарбазы) постоянно проживали в военном городке. Ежемесячно им выплачивалось жалованье из государственной казны в размере трех серебряных сумов. Офицерам было назначено следующее жалованье: юзбоши получал 6 золотых, каравул-беги – 4,25 золотых, панджобоши – 80 монет (танга), панджохбошии хурд – 50 монет[2]. В разгар военных кампаний всем воинам независимо от звания и положения платили по одному золотому в день.

Солдат обучали российские, иранские и турецкие офицеры. Во время войны призывали специальных работников-помощников. Они занимались строительством оборонительных сооружений и укреплений[3]. В первой половине XIX века в Бухарском эмирате в ходе военных действий были вырыты окопы, созданы искусственные паводки, во время осады отведено течение рек.

В среднеазиатских ханствах, в частности в Бухарском эмирате, большое значение имело строительство крепостей, городских стен и сельских поселений, то есть оборонительных укреплений[4].

Таким образом, армия Бухарского эмирата при эмире Насрулле имела сложную структуру. Начиная с 30-х годов XIX века эмир уделял большое внимание организации армии и ее развитию: проводились военные реформы, армия эмирата была оснащена современным вооружением, улучшилось социальное и материальное положение военнослужащих.

Третья глава диссертации называется **«Тенденции внешней политики Бухарского эмирата»** и состоит из двух отдельных подразделов.

В первом подразделе третьей главы, который называется **«Отношения Бухарского эмирата с царской Россией и среднеазиатскими ханствами»,** эти отношения исследуются на основе письменных источников и научной литературы. Подчеркивается, что в начале XIX века царская Россия не располагала достаточной информацией о международных делах Средне-Азиатского региона, потому что в этот период в российской государственной структуре не было органа, контролировавшего государственную политику на Востоке. Азиатский отдел МИД России был создан только в 1819 году. Ход развития российской истории в первые десятилетия XIX века потребовал

---

[1] Ханыков Н. Описание Бухарского ханства. – СПб., 1843. – С.71, 231-232.
[2] Там же. – С.213.
[3] Бейсембиев, Т. «Таърих-и Шахрухи» как исторический источник. — Алмата: Ылим, 1987. – С. 67, 95.
[4] Троицкая А.Л. Военное дело в Бухаре в первой половине XIX века. – С.217.

установления политических и торгово-экономических связей со странами Средней Азии. Прежде всего для России было выгодным налаживание отношений с Бухарским эмиратом, потому что Бухара имела более устойчивую внутриполитическую систему по сравнению с другими странами, а ее географическое расположение позволило царской России выйти на рынки Ближнего Востока и Индии. Именно поэтому Россия пыталась установить дипломатические отношения с Бухарой и развивать торговлю в регионе.

В диссертации проанализирована организация посольства царской России под руководством А.Ф. Негри (в 1820 г.), русская экспедиция из Оренбурга в Бухару под руководством С.Ф. Сиалковского (1824 год), визит в Бухару П. Демезона (1834-1835 годы) и И.В. Виткевича (1835 г.), экспедиции горного инженера капитана Ковалевского (1839 г.), горного инженера подполковника К. Бутенева в Бухару (1841-1842), визит русского посольства во главе с полковником Н. Игнатьевым и др. В то же время приведены сведения об отправке посольств Бухарского эмирата в царскую Россию под руководством Султанкули Рахмат-бека (в 1830 г.), Курбан-бека Ашур-бека (в 1836 г.), Болтакули-бека Чигатой-беги (в 1838 г.), Мулло Муким-бека (в 1840 г.), Худоярбека Кулибий-каровул-беги (1843 г.), Мирзо-ходжи Хайрулло (1848 г.), Мулложана Ашурджани-мирохура (1857 г.) и др.

Подчеркивается, что правитель каждого из трёх центральноазиатских государств – Бухары, Коканда и Хивы – считал себя лидером в регионе. Чтобы закрепить это требование, они обращались к султану Турции. Например, эмир Насрулла обратился к турецкому султану и просил помочь обеспечить ему власть над соседними ханствами. Кокандский правитель Мухаммад Али-хан также отправил в Стамбул в 1837 году посла Захида Ходжу и просил его оказать практическую помощь в подготовке военных кадров для Коканда[1]. Это действие Мухаммада Али-хана привело к разрушению «вечного мира» с Бухарой. Конфликт между двумя странами неуклонно нарастал и привёл к вооруженному конфликту.

Во внешней политике эмир Насрулла пытался присоединить к Бухаре Хивинское и Кокандское ханства. Например, Насрулла-хан воевал против кокандской династии в 1840-1842 годах и захватил Худжанд, Ура-Тюбе, Ташкент и Джизак.

Бухарский эмират столкнулся с двумя ключевыми игроками в регионе – Кокандским ханством и Российской империей. Бухара сохраняла баланс во внешних отношениях, стараясь поддерживать нейтралитет и воздерживаться от полного подчинения России, сохраняя при этом традиционные отношения с Кокандом и другими соседями.

В этот период Российская империя активно проникала в Среднюю Азию с целью территориальной экспансии и контроля над торговыми путями.

---

[1] Saray M. Rus isqali devrinda Osmanli devleti ila Turkistan hanliklari arasindaki ilsiliklar. –Ankara? 1994$ унов Б.Я. Қўқон хонлигида ҳарбий иш ва қўшун: ҳолати, бошқаруви, анъаналари (XIX асрнинг 70-йилларигача): тарих фанлари номзоди...дисс. –Тошкент, 2005. –С.21.

Войны с ханствами были частью российской стратегии по усилению собственного влияния в регионе и предотвращению вторжения других держав.

Британская империя также активно участвовала в международной политике в Центральной Азии, реализуя свои интересы в условиях «Большой игры» — борьбы за влияние в регионе между Россией и Англией. Отношения Бухары с Великобританией установились на небольшом уровне, ограничиваясь в основном ведением торговли. Высшим уровнем контактов с Англией стал визит А. Бернса, который прибыл в Бухару в 30-х годах XIX века. А. Бернс осуществлял путешествие в качестве служащего Ост-Индской компании. Но иногда британских послов (например, полковника Чарльза Стоддарта и капитана Артура Коннолли в 1842 году) ловили как шпионов и казнили.

Таким образом, в первой половине XIX века, особенно в 20-50-е годы, на дипломатические отношения между государствами Средней Азии – Бухарой, Кокандом и Хивой, влияли внешние факторы, геополитические изменения, конкуренция великих империй. Эти отношения были сформированы конкурирующими интересами и стремлением к большему суверенитету в сложном геополитическом ландшафте.

Во втором подразделе третьей главы - **«Вооруженные конфликты между среднеазиатскими царствами»** - подчеркивается, что в первой половине XIX века эмиры и ханы среднеазиатских государств пытались расширить подвластную территорию и подчинить независимые и полузависимые государства. В этот период между ханствами Средней Азии продолжались вооруженные конфликты.

Во время правления эмира Насруллы (1827-1860 гг.) обострились вооруженные конфликты Бухары с соседними государствами и центробежными регионами. Эмир Насрулла предпринял более сорока военных походов против Кокандского ханства, около десяти раз сталкивался с Хивинским ханством, семь раз вел войны с Ираном, дважды вступал в конфликт с Афганистаном и неоднократно подавлял внутренние восстания, в частности выступления кенегасов, мингов, юзов, а также противостояние Гиссара и Мерва[1].

Эмир Насрулла (1827-1860) продолжил политику своего отца, эмира Хайдара, и пытался укрепить позиции эмирата в регионе, подчинив себе Джизак в 1829 году[2]. В результате заключения мирного договора (в 1830 году) между эмиром Насруллой и кокандским ханом Мухаммадом Али-ханом, до 1840 года Бухарский эмират воздерживался от атак на Ура-Тюбе и Худжанд[3], поскольку эмир Насрулла считал необходимым сохранить мир для разрешения внутренних конфликтов, борьбы с сепаратистскими движениями

---

[1]Бониёзов И.Х. Состояние армий и вооружений стран Центральной Азии в конце XVII –второй половине XIX вв.: диссертация… канд. ист. наук: 5.6.2. Душанбе, 2024. - С.63. - 183 с.

[2] Там же. – С.31.

[3] Там же. – С.32.

в Шахрисабзе и продолжения военных действий против Хивы с целью захвата Мерва и Чарджуя.

В это же время, в 1834 году, Мухаммед Али-хан осуществил военное наступление на Дарваз и Каратегин, установив контроль над этой территорией.

Диссертация акцентирует внимание на том, что в 1840–1850-х годах военные столкновения между Бухарским эмиратом и Кокандским ханством вновь достигли пика.

Одной из причин возникновения конфликта стало то, что брат Мухаммеда Али-хана, султан Махмуд-хан, находился под опекой эмира. Эмир Насрулла-хан назначил султана Махмуда хакимом Урметана (поместья в юго-западной части Ура-Тюбе)[1]. Этим действием эмир хотел превратить Коканд в вассала Бухары, что фактически привело к усилению конфликта в отношениях между двумя ханствами.

В диссертации анализируются военные конфликты между Бухарой и Кокандом, произошедшие в Джизаке, Ура-Тюбе и Худжанде в 1841 году, которые завершились победой Бухары. Рассматривается роль султана Махмуд-хана (брата Мухаммада Али-хана), который поочередно поддерживал то Насруллу, то Мухаммеда Али-хана, что приводило к политической нестабильности в Кокандском ханстве. Подробно описаны враждебные действия между киргизами и кипчаками с одной стороны и местной знатью – с другой, усилия чиновников и духовенства Ташкента, а также представителей некоторых групп переселенцев по захвату центральной власти, организация эмиром Насруллой двух военных походов в Коканд в 1842 г.

В результате первого столкновения между Кокандом и Бухарой был подписан договор, согласно которому эмиру были подчинены Ура-Тюбе с его округой, Ташкент и Туркестан до Авлие-Ата, Худжанд, а крепость Нау была передана султану Махмуд-хану.

В диссертации подробно рассматривается второй поход Насруллы на Коканд в апреле 1842 года, основанный на источниках, таких как «Зафарнама-йи Хусрави», «Гараиби Сипох» Таджири Худжанди, «Мунтахаб ут-Таварих» Мухаммада Хаким-хана, «Таджу-т-таварих» Мухаммада Шарифа, «Ансаб ус-салатин ва таварих уль-хавакин» Мирзаолима Мушрифа, «Тухфаи шохи» Мирзы Абдулазима Соми и других, а также на материалах российских исследователей В.В. Вельяминова-Зернова и П.П. Иванова.

Результатом этого похода стало уничтожение Мухаммеда Али-хана и его семьи, так как Насрулла видел в нем опасного конкурента. Устранение соперника позволило бы Насрулле утвердиться в роли единственного правителя Мавераннахра. Однако, несмотря на победу, удержать власть в Коканде ему удалось лишь на 70 дней. Вскоре в Коканде началось восстание

---

[1] Зафарномаи хусравӣ. –В. 59а.

против власти эмирата, что привело к изгнанию бухарцев и возвышению Шерали-хана (1842-1845) при поддержке киргизских и кипчакских племен[1].

Насрулла предпринял еще одну неудачную попытку захвата Коканда. После поражения его армии в битве под Канибадамом и похода хивинского хана Аллахкули-хана на Бухару, эмир Насрулла был вынужден вернуться в столицу 9 октября 1842 года, не имея сил для ведения войны на два фронта. В результате Ура-Тюбе оказалось под контролем Бухары, а Исфара, Канибадам и Худжанд перешли под власть кокандского хана.

В работе раскрыты подробности военных набегов эмира Насруллы на Шахрисабз. Следует отметить, что, согласно «Тухфаи шохи» Мирзы Абдулазима Сами, эмир Насрулла в течение 25 лет 32 раза нападал на Шахрисабз[2] и каждый раз возвращался в Бухару с подарками и дарами. Существует мнение, что лишь в конце жизни, в 1860 году, Насрулла смог полностью подчинить Шахрисабз Бухарскому эмирату[3].

В исследовании упоминаются вооруженные конфликты эмира Насруллы с кокандским ханом Худаяр-ханом, попытки овладения Мервской областью то Бухарой, то Хивой.

Итак, в первой половине XIX века ханства Средней Азии, в том числе Бухарское, Кокандское и Хивинское, оказались в центре военных конфликтов, возникших в результате борьбы за территориальное влияние, стремления к контролю над ресурсами и под влиянием внешних субъектов, особенно Российской империи.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

1. Основные научные выводы диссертации

Изучив политическую и военную историю Бухарского эмирата в 1826-1860 годах, автор пришел к следующим выводам.

Анализ источников и научной литературы по политической и военной истории Бухарского эмирата и других среднеазиатских ханств 20-50-х годов XIX века демонстрирует, что рассматриваемые события имеют не только военное, но и гуманитарное, геополитическое, социальное, религиозное, торговое и дипломатическое значение.

Одним из важных исторических источников является «Зафарнома-и Хусрави» (автор неизвестен), в котором отражены критические проблемы истории Мавераннахра, Хорезма и Хорасана 20-50-х годов XIX века. В трактате рассмотрены события, происходившие в Бухарском эмирате после смерти эмира Хайдара, борьба его сыновей за престол, приход к власти Насруллы, история взаимоотношений Бухары с Кокандом и Афганистаном, описаны военные и политические события, история организации военного дела, дипломатических отношений и внешней политики Бухарского эмирата, владетельных дворов Коканда и Хивы.

---

[1] Исҳоқхон Тӯра Ибрат. Тарихи Фарғона/ Нашрга тайёрловчи ва изоҳ муаллифлари: Улуғбек Долимов, Нурбой Жабборов. – Тошкент: Маънавият, 2005. - б.16.

[2] Туҳфаи шоҳӣ.- В.125а-129а.

[3] Абдулазим Сами. «Тарих-и салатин-и мангитийа» дар ас-салтана-и Бухараи шариф / Перевод Л.М. Епифановой. - М.,1962. – С. 55.

Анализ источников и научной литературы показывает, что в первой половине XIX века Бухарский эмират занимал особое положение в Средней Азии благодаря авторитету, территории, населению, природным ресурсам и т. д. Представители династии Мангыт постоянно пытались создать централизованное государство и объединить Среднюю Азию, однако кочевые узбекские народности и племена проводили центробежную политику, что привело к политической разобщенности.

Подчеркивается, что в период правления эмира Насруллы (1827-1860 гг.) в определенной степени развивалась политическая и общественная жизнь Бухарского эмирата. Он правил 34 года и пытался укрепить центральную власть. При эмире Насрулле были проведены административные и политические реформы.

В первой половине XIX века в среднеазиатских ханствах наблюдалась высокая степень политической и административной раздробленности.
Главы ханств пытались укрепить и легитимизировать свою власть, расширить собственные территории за счет полунезависимых владений и даже соседних государств. Бухарский эмир Насрулла постоянно пытался построить мощное государство, продвигая политику объединения Средней Азии.

Политическое управление среднеазиатскими владениями было установлено таким образом, что хан (в Бухарском эмирате - эмир) считался главой государства. Бухарским эмиратом правили представители династии Мангыт. По традициям, сложившимся со времен правления Шейбанидов и Джанидов, должность хана или эмира обычно занимал старейший представитель династии. Официально так и было, но на практике пост главы государства занимал выходец из правящей династии, имевший военную власть.

Ханы стран Центральной Азии, особенно эмир Насрулла (эмир Бухары) и Мухаммад Али-хан (хан Коканда), начали агрессивную политику. Эмир Насрулла обрёл власть над частью Коканда, совершил нападение на Мерв. Несмотря на жестокое угнетение народа и деспотическое правление, эмир Насрулла предпринял ряд положительных шагов в управлении государством. Он, совместно с верными офицерами, создал регулярную армию в 1837 году и начал разрабатывать проекты административных реформ.

В 20-50-х годах XIX века ситуация в области обороны и военных структур в Бухарском эмирате, Кокандском и Хивинском ханствах была сложной и многогранной. Противники эмирата стремились сохранить свою независимость и традиционные способы защиты. В то же время, среднеазиатские владения, особенно Бухарский эмират, столкнулись с внутренними конфликтами, обусловленными борьбой за власть и контроль над ресурсами.

Эти факторы повлияли на военную мощь и стратегию ханов. В первой половине XIX века ханы Средней Азии оказались в центре сложных военных конфликтов, определивших их политическую судьбу и отношения в регионе.

Середина XIX века была периодом роста геополитических амбиций царской России в Средней Азии. Это привело к череде военных конфликтов, аннексии и изменениям в оборонной структуре государств Центральной Азии. Войска ханов оказались в центре этих войн (конфликтов).

Позитивный процесс сближения царской России с Бухарским эмиратом и другими странами Средней Азии начался в 20-х годах XIX века. С этого периода внимание российских властей к Центральной Азии возрастает. В сближении с Россией в той или иной степени были заинтересованы и главы ханств Средней Азии. Причины установления отношений между среднеазиатскими ханствами и Россией были связаны прежде всего с конфликтами между правящими дворами, соперничеством Англии и царской России. Ханства опасались агрессии Великобритании и пытались заключить союз с Россией.

Российская империя при эмире Насрулле направила в Бухарский эмират П. Демезона (1833-1834), П. Савельева (1835), И. Виткевича (1835-1836), К. Бутенева, Н. Ханыкова (1841-1842) и других представителей, попытавшись наладить политическое и торговое сотрудничество.

Большое значение для достижения экономических и стратегических целей имел процесс исследования политической, социально-экономической ситуации и возможностей добычи сырья в Средней Азии Царской Россией в XIX веке в рамках ее региональной политики. В то же время российское правительство пыталось исследовать и эксплуатировать природные ресурсы, стратегические земли и коммерческие возможности Центральной Азии.

В то время Российская империя пыталась укрепить свои позиции в Средней Азии и получить ценные экономические ресурсы. Однако еще один важный фактор в организации научных экспедиций и поездок российских представителей в центральноазиатский регион связан с изучением его стратегических и исторических возможностей. Таким же образом Россия пыталась усилить свое политическое и экономическое влияние в Центральноазиатском регионе, который был важным географическим и экономическим регионом.

Россия организовала несколько научных экспедиций для изучения политического и социального положения стран Центральной Азии, в том числе Бухарского эмирата. Эти экспедиции, которые были важной частью политики России по увеличению стратегических знаний и установлению политических и торговых связей, преследовали ряд различных целей:

Центральная Азия располагала природными ресурсами, в том числе шерстью, хлопком, солью, продовольствием и различными металлами, которые Россия хотела использовать для развития своей экономики.

Состояние управления домохозяйствами, политическая ситуация и социальные процессы в регионе были важны для России, так как они были важны для установления двусторонних отношений с домохозяйствами и защиты их интересов.

При эмире Насрулле Россия направила своих представителей в регион для расследования ситуации и восстановления политических и экономических отношений с Бухарским эмиратом и другими странами. Официальные представители России, направленные в Бухарский эмират, должны были осуществлять дипломатическую, коммерческую и научную деятельность. Например:

В исторической литературе того же периода, а также в последующих научных источниках широко отражена деятельность русских экспедиций и их представителей в Среднюю Азию. Исследователи и авторы, анализируя и оценивая результаты своей деятельности в отношении Бухарского эмирата и других стран, пытались найти научную информацию для понимания отношений между Россией и Центральной Азией. Важнейшей частью исследования в этом отношении было включение шпионов и десятков уникальных и эффективных информационных каналов, полученных через российских чиновников в Центральной Азии.

Деятельность русских дворов и представителей в Средней Азии, особенно в Бухарском эмирате, была важной частью политических и экономических процессов XIX века. Организация научных экспедиций и дипломатических поездок российских представителей с целью изучения политической и экономической ситуации и установления прочных связей с Бухарским эмиратом и другими странами позволили России сохранить свои интересы в Средней Азии и укрепить свое стратегическое положение.

Изучение источников о дипломатических отношениях царской России со странами Средней Азии, особенно с Бухарским эмиратом, показывает, что воспоминания, дневники, путевые заметки дипломатов, путешественников и купцов, содержащие сведения об отношениях России со Средней Азией, помогают определить состояние не только культурных, но и экономических, политических и военных отношений.

Дипломатические отношения в каждом среднеазиатском ханстве в первой половине XIX века формировались благодаря внутриполитическим и социальным факторам. Борьба за власть, религиозные аспекты и социальные изменения отразились на внешних отношениях государств. Дипломатические отношения Центральной Азии в первой половине XIX века отражали сложную динамику внутренних и внешних факторов, и великие империи сыграли ключевую роль в определении будущего региона.

2. Рекомендации по практическому использованию результатов исследования.

Исследуемые вопросы в диссертации по исследованию политической истории Средней Азии, особенно Бухарского эмирата и его вассалов в первой половине XIX века, дают ряд важных результатов для отечественных исторических наук. Эти результаты могут помочь развить глубокое понимание и правильный анализ истории государств Центральной Азии, особенно Таджикистана. В связи с этим научные результаты этих вопросов могут повлиять на отечественную историческую науку следующим образом:

1. Политические и военные исследования Бухарского эмирата и стран Средней Азии в первой половине XIX века имеют большое значение для истории Таджикистана и особенно для изучения истории таджикского народа в прошедший период. Анализ политических и социальных процессов того времени, последствий политических усилий и стратегии Бухарского эмирата и других среднеазиатских царств повлиял на историю Таджикистана, точнее, на программу и стратегию таджиков в начале XIX века, а также причины и факторы региональной раздробленности и влияние великих держав на историческое развитие страны.

2. Изучение отношений Бухарского эмирата с Россией и Англией и с зарубежными странами, прошедшими в свое время через территорию Таджикистана, поможет нам узнать историю внешнего сотрудничества и их влияние на внутреннюю политику и развитие страны. Например, влияние России в Бухарском эмирате и отношения этих государств друг с другом могут быть использованы как важный пример для исследования дипломатических отношений Таджикистана с другими государствами в другие периоды.

3. Анализ политических событий в Центральной Азии, особенно в Бухарском эмирате, может быть использован в качестве модели или примера для понимания политической истории Таджикистана в разные периоды. Важная часть общественно-политических событий в Бухарском эмирате, происходивших в период правления эмира Насруллы, может повлиять на изучение внутренней политики Таджикистана и отношений с другими странами Центральной Азии.

4. В качестве образовательных ресурсов могут быть использованы собранные материалы по истории Бухарского эмирата и среднеазиатских ханств первой половины XIX века, которые касаются не только политических и военных исследований, но и социально-экономического развития. В образовательных учреждениях, в том числе на курсах истории Таджикистана, специальных курсах по истории таджикского народа и истории Центральной Азии могут включить эти выводы и исследования и предоставить студентам возможность углубить свое понимание отечественной истории.

5. Результаты данного исследования могут стать основой для расширения исследований национальной истории. Результаты диссертационной работы, исследования по политической истории Центральной Азии могут стать основной частью исследования истории Таджикистана. Эти результаты могут помочь в развитии исследований по политической и военной истории, а также социально-экономическому развитию Таджикистана в прошлом, с учетом настоящего и будущего периодов.

Вопросы, исследуемые в диссертации и исследованиях по истории Бухарского эмирата и среднеазиатских хозяйств первой половины XIX века, могут иметь важные результаты для истории страны. Эти результаты не

только обеспечивают глубокое понимание политической, социальной и военной истории Таджикистана, но и помогают развивать преподавание и исследования национальной истории и исторических наук Таджикистана.

ОСНОВНЫЕ ПОЛОЖЕНИЯ И ВЫВОДЫ ДИССЕРТАЦИИ НАШЛИ ОТРАЖЕНИЕ В СЛЕДУЮЩИХ ПУБЛИКАЦИЯХ АВТОРА:

1.Статьи в рецензируемых научных журналах ВАК при Президенте Республики Таджикистан и ВАК МОН Росийской Федерации:

[1-М]. Шарипов Ғ.З.Қайдҳо роҷеъ ба таърихи корҳои ҳарбии аморати Бухоро дар давраи ҳукмронии амир Насруллохон (солҳои1826-1860) / Ғ.Ш. Шарипов //Номаи донишгоҳ . Силсилаи илмҳои гуманитарӣ ва ҷомеашиносӣ. -№1 (62). – Худжанд, 2020. -С.54-59

[2-М]. Шарипов Ғ.З., "Зафарномаи Хусравӣ" - сарчашмаи таърихии давраи ҳукмронии амир Насруллоҳ / Ғ.Ш. Шарипов// Номаи донишгоҳ . Силсилаи илмҳои гуманитарӣ ва ҷомеашиносӣ. - №4 (69). – Худжанд, 2021.- С.16-21 (Ҳаммуаллиф: Н.О.Турсунов).

[3-М]. Шарипов Ғ.З. Вазъи муносибатҳои дипломатии аморати Бухоро ва Русияи подшоҳӣ (солҳои 20-50-уми асри XIX) / Ғ.Ш. Шарипов //Номаи донишгоҳ . Силсилаи илмҳои гуманитарӣ ва ҷомеашиносӣ.. № 4 (77)– Худжанд, 2023. -С.26-33.

2.Статьи, опубликованные в других изданиях:

[4-М]. Шарипов Ғ.З. Русҳо дар хизмати ҳарбии Артиши Бухоро / Ғ.Ш. Шарипов // Бухоро тарихи масалалари (энг қадимги замонлардан ҳозиргача) мавзусидаги халқаро миқёсидаги илмий – амалий конфренция материаллари 2023 йил-10 июнь, Бухоро – 2023.- С 875-877.

АННОТАТСИЯ

ба фишурдаи диссертатсияи Зарифзода Ғайрат Зариф дар мазуи “Вазъи низомӣ ва сиёсии аморати Бухоро дар солҳои 1826-1860”, ки барои дарёфти дараҷаи илмии номзади илмҳои таърих аз рӯйи ихтисоси 07.00.02 - Таърихи ватанӣ (таърихи халқи тоҷик) пешниҳод шудааст.

Диссертатсияи номзадӣ ба таҳқиқи вазъи низомӣ ва сиёсии аморати Бухоро дар солҳои 1826-1860 бахшида шудааст. Мавзуи мазкур то ҳол мавриди таҳқиқу омӯзиши алоҳида қарор нагирифтааст.

Мақсад ва вазифаи таҳқиқот ба таври мушаххас мавриди омӯзиш қарор додани таърихи ҳарбӣ-сиёсии аморати Бухоро дар замони ҳукмронии амир Насруллоҳ, таҳқиқи сарчашмаҳои хаттӣ роҷеъ ба мавзуи омӯзишӣ, ки бори нахуст ба гардиши илмӣ кашида мешаванд ва ба ин васила рӯшанӣ андохтан ба муаммоҳои таърихии ҳалнашуда, баррасии ҳолати низоми лашкар дар аморати Бухоро, хонигариҳои Қӯқанд ва Хева, таҳлили низоъҳои ҳарбӣ байни хонигариҳои Осиёи Миёна, тавсифи муносибатҳои байналхалқӣ ва робитаҳои дипломатии аморати Бухоро бо хонигариҳои Осиёи Миёна ва дигар кишварҳо дар солҳои 20-50-уми асри XIX мебошад.

Дар раванди омода намудани диссертатсия муаллиф ҳолатҳои назариявӣ ва тавсияҳои олимони варзида таърихшиносони ватанӣ ва хориҷиро ба инобат гирифтааст. Дар заминаи онҳо асосҳои назариявӣ ва методологияи таҳқиқоти диссертатсиониро, ки ба принсипҳои тадқиқи мушахасси таърихӣ, методҳои муаммовӣ-хронологӣ, таҳлили муқоисавии далелҳо ва воқеоти таърихӣ, таҳлилҳои илмӣ такя мекунад, истифода шудаанд.

Таҳқиқу омӯзиши вазъи сиёсӣ ва ҳарбии аморати Бухоро дар солҳои 1826-1860 шаҳодат медиҳад, ки хонигариҳои Осиёи Миёна дар солҳои 20-50-уми асри XIX дар ҳолати буҳрони сиёсӣ-ҳарбӣ қарор доштанд, зеро зиддиятҳои Бухорову Қӯқанд ва Бухорову Хева торафт авҷ гирифтанд. Онҳо ба қаламрави ҳамдигар тохтутози ҳарбӣ анҷом доданд; дар аморати Бухоро низоми ба худ хоси идоракуниии сиёсиву маъмурӣ вуҷуд доштанд. Навоварӣ дар рисола аз он иборат аст, ки бори аввал дар доираи рисолаи номзадӣ ҳамаҷониба, дар асоси таҳлил маводҳои нав вазъи сиёсиву ҳарбӣ ва робитаҳои байналхалқии аморати Бухоро ва робита ба он хонигариҳои Осиёи Миёнаро дар солҳои 20-50-уми асри XIX мавриди таҳқиқ қарор додааст.

Таҳқиқот ғайр аз аҳамияти илмӣ-назариявӣ, илмӣ-маърифатӣ, инчунин аҳаммияти амалиро доро мебошад. Мавод, андешаҳои илмӣ, далелҳо, хулосаҳое, ки дар рисола пешниҳод шудаанд, барои таълифи асарҳои ҷамъбастӣ оид ба таърихи халқи тоҷик ва таърихнигорӣ, таҳияи китобҳои таълимӣ метавон истифода намуд.

Калидвожаҳо: аморати Бухоро, амир Насруллоҳ, сарчашмаҳои хаттии таърихӣ, низоми сиёсӣ-маъмурӣ, вазъи ҳарбӣ, лашкар, низои ҳарбӣ, муносибатҳои дипломатӣ, робитаи байналхалқӣ.

АННОТАЦИЯ

к автореферату диссертации на тему «Военно-политическое положение Бухарского эмирата в 1826-1860 годах», представленной к защите на соискание ученой степени кандидата исторических наук по специальности 07.00.02 – Отечественная история (история таджикского народа)

Кандидатская диссертация посвящена исследованию военно-политического положения Бухарского эмирата в 1826-1860 годах. Изучаемая тема до сих пор не становилась предметом отдельного исследования. Цель и задачи исследования – подробно изучить военно-политическую историю Бухарского эмирата периода правления эмира Насруллы, проработать письменные источники, относящиеся к предмету исследования, которые впервые вводятся в научный оборот и тем самым проливают свет на нерешенные исторические проблемы, произвести обзор состояния военной системы в Бухарском эмирате, представить анализ военных конфликтов между среднеазиатскими ханствами, дать описание международных связей и дипломатических отношений Бухарского эмирата в 20-50-х годах XIX века. В процессе подготовки диссертации автор учел теоретические положения и рекомендации видных ученых, отечественных и зарубежных историков. В их контексте избраны теоретико-методологические основы диссертационного исследования, основанные на принципах конкретно-исторического исследования, на проблемно-хронологических методах, сравнительном анализе исторических событий, научном анализе. Изучение политического и военного положения Бухарского эмирата в 1826-1860 годах показывает, что среднеазиатские ханства находились в это время в состоянии военно-политического кризиса, поскольку конфликты между Бухарой и Кокандом, а также между Бухарой и Хивой всё более обострялись. Их правители совершали военные вторжения на территорию друг друга; в Бухарском эмирате сложилась уникальная система политического и административного управления. Новизна работы состоит в том, что впервые на основе анализа новых материалов в формате кандидатской диссертации всесторонне исследована политическая и военная ситуация и международные отношения Бухарского эмирата и его связи со среднеазиатскими ханствами в 20-50-х годах XIX века. Исследование имеет не только научно-теоретическое, научно-педагогическое, но и практическое значение. Материалы, научные идеи, факты и выводы, изложенные в диссертации, могут быть использованы для составления обзорных работ по истории таджикского народа и историографии, разработки учебной литературы.

Ключевые слова: Бухарский эмират, эмир Насрулла, письменные исторические источники, политико-административная система, военная ситуация, армия эмирата, военные конфликты, дипломатические отношения, международные отношения.

ANNOTATION
on the abstract of the dissertation on the topic "The military-political situation of the Bukhara Emirate in 1826-1860", which is submitted for the degree of candidate of historical sciences in the specialty 07.00.02 - National history (history of the Tajik people)

The candidate dissertation is devoted to the study of the military-political situation of the Bukhara Emirate in 1826-1860. This topic has not yet become the subject of a separate study and research. The purpose and objective of the study is to specifically study the military and political history of the Bukhara Emirate during the reign of Emir Nasrullah, to study written sources related to the subject of the study, which are introduced into scientific circulation for the first time and thereby shed light on unresolved historical problems, an overview of the state of the military system in the Bukhara Emirate, an analysis of military conflicts between the Central Asian khanates, a description of international relations and diplomatic relations of the Bukhara Emirate in the 20-50s of the XIX century. In the process of preparing the dissertation, the author took into account the theoretical provisions and recommendations of prominent scientists, domestic and foreign historians. In their context, the theoretical and methodological foundations of the dissertation research were used, based on the principles of specific historical research, problem-chronological methods, comparative analysis of historical events, scientific analysis. The research and study of the political and military situation of the Bukhara Emirate in 1826-1860 shows that the Central Asian khanates were in a state of military and political crisis in the 20-50s of the 19th century, since the conflicts between Bukhara and Kokand, and Bukhara and Khiva were becoming more and more acute. They made military incursions into each other's territory; the Bukhara Emirate had a unique system of political and administrative governance. The novelty of the dissertation is that for the first time within the framework of a candidate's dissertation, based on the analysis of new materials, the political and military situation and international relations of the Bukhara Emirate and its connection with the Central Asian khanates in the 20-50s of the 19th century were comprehensively studied. The study has not only scientific-theoretical, scientific-pedagogical, but also practical significance. The materials, scientific ideas, facts and conclusions presented in the dissertation can be used to compile review works on the history of the Tajik people and historiography, and to develop educational literature.

Keywords: Bukhara Emirate, Emir Nasrullah, written historical sources, political and administrative system, military situation, army, military conflict, diplomatic relations, international relations.